

*Вся Слава Божественному Учителю
и Всевышнему Господу Шри Кришне Чайтанье!*

Шри Бхакти Ракшак дивья-ваңи

Проповеди Хранителя преданности

Том третий

Из неформальных бесед
Его Божественной Милости
Шрилы Бхакти Ракшака Шридхара Дев-Госвामी Махараджа

Книга составлена и подготовлена к печати согласно
божественным указаниям Его Божественной Милости
Шрилы Бхакти Сундара Говинды Дев-Госвами Махараджа -
ачарьи-президента
Шри Чайтанья Сарасват Матха.

Sri Caitanya Saraswat Math Road,
Kolerganj, P.O.Nabadwip, District Nadia,
West Bengal, Pin.741302b, India
с отделениями и центрами по всему миру.

©Все права принадлежат *свѣтите-ачарье*-президенту Шри Чайтанья Сарасват Матха, Набавдвип.
Английское издание подготовлено к печати Маханадой дасом *бхакти райджаном*.
Верстка: Гоураприя дас
файл хранится по адресу www.hari-katha.org

Содержание:

Предисловие	2
1. Глава первая Вопрос.....	3
2. Глава вторая. Тоньше материи.....	5
3. Глава третья. Личные штрихи.....	8
4. Глава четвертая. Нежно любящий Крщңа.....	12
5. Глава пятая. Приоритет служения.....	15
6. Глава шестая Смирение в служении.....	17
7. Глава седьмая Правильное осознание.....	21
8. Глава восьмая Выше йоги.....	22
9. Глава девятая Основание удачи	24
10. Глава десятая Веление Шри Гуру.....	27
11. Глава одиннадцатая Распространение Божественного.....	30
12. Глава двенадцатая Наше величайшее богатство	33

Вся Слава Шри Шри Гуру-Гаурџге!

Предисловие

*шротавайѣдйни рѣджендра нрѣм santi сахасрашах
апаййатѣм ѣтма-таттвам грхещу грха-медхинѣм
(“Шримад-Бхагаватам ”, 2.1.2)*

Если мы внимательно посмотрим, когда “Шримад-Бхагаватам” явился в этом мире, и через кого он явился, мы немедленно сможем увидеть присутствие рассказчика - Шукрадевы Госвѣми, и слушателя - Махѣрѣджа Парикшита. Очевидно, что рассказчик непоколебимо пребывает на надмирном уровне высочайшей преданности; слушающий же представляет себя находящимся на материальном уровне и испытывающим сильнейшее замешательство и нужду.

Царю Парикшиту оставалось жить совсем мало. Он стал вопрошать о том, каким образом можно обрести высшее благо. Шрила Шукрадева Госвѣми с радостью выслушал его просьбу; более того, он провозгласил, что это - единственный подобающий вопрос как для связанных материей душ, так и для подлинных искателей истины.

В рамках данного вопроса возникает множество других. Ответы на них пришли свыше через нашего возлюбленного Божественного Учителя, Ом Вищнупѣду Шрилу Бхакти Ракщѣака Шридхара Дев-Госвѣми Махѣрѣджа. Большая часть их была записана на пленку его великодушными преданными. И сегодня, по благой удаче, эти записи проявились в форме книги “Проповеди Хранителя преданности”.

До этого, по милости преданных, мы имели первую, вторую и четвертую части. Подобно тому, как в “Шримад Бхагават-гѣте” бхакти особым образом обрамляется, так и эта третья часть, полученная нами только что, обрамляется с другими книгами серии “Проповеди”.

Даже несмотря на преклонный возраст и плохое здоровье, Шрила Гуру Махѣрѣдж без устали и непрерывно проводил свои благодатные беседы с искренними искателями истины со всего мира. Таким образом, он явил себя всему свету. И теперь, мы очень счастливы видеть, что эти проповеди в должное время появились на бумаге.

Нет никакой гарантии, что мы сможем полностью удовлетворить Его Божественную Милость и его божественных спутников. Но надеясь когда-нибудь, ради осуществления нашей духовной жизни, обрести его беспричинную милость, мы от всего сердца, изо всех своих ничтожных сил, пытаемся доставить радость слугам слуг его слуг. Даже небольшая связь с его надмирным служением является для нас счастьем.

Сам я, возможно, не представляю из себя ничего ценного и ни на что не годен. Но видя мои невеликие способности к служению, Шрила Гуру Махѣрѣдж даровал мне помощь в образе Шрипѣады Махѣнанды бхакти раѣджана. Благодаря его искренней, полной энергии преданности, и при содействии других духовных братьев, эта часть “Проповедей Хранителя преданности” вышла в свет, и я в высшей степени счастлив получить ее. Я почтительно склоняюсь перед всеми, кто оказал помощь в издании этой книги.

Все вы знаете, что слава Шрилы Гуру Махѣрѣджа бесконечна, и поэтому невозможно описать ее во всей полноте. И радостная, благоносная игра его надмирного слова не остановится. Напротив, ее все более и более прекрасная форма будет являть себя в будущем, и без ограничений наделять связанные материей души, такие как я, божественной милостью Шрилы Гуру Махѣрѣджа. Такова моя прошлая, настоящая и будущая смиренная молитва преданным Крщңы, а также стопам-лотосам преданных моего Божественного Учителя.

Со смирением, Свѣми Б.С.Говинда,
Севѣнте-ѣчѣрйа-президент Шри Чайтанйа Сѣрасват Маѣха, Набавѣп.

Первое английское издание этой книги было предложено в качестве подношения
по случаю золотого юбилея
Шри Чайтанйа Сѣрасват Маѣха, Набавѣп Дхѣм.

**Вся Слава Божественному Учителю и
Всевышнему Господу Шри Крщңе Чайтанйе!**

1. Глава первая

Вопрос

*йач чхротавайам атхо джапйам
йот карттавайам нрбхи прабхо
смарттавайам бхаджанййам вā
бр̥хи йад вā випарййайам
(“Шрймад-Бхāгаватам”, 1.19.38)*

Царь Парйкшит спросил: “В этом мире мы пользуемся своими чувствами, но что является для нас наиболее благотворным? Чтобы удовлетворить потребности нашего внутреннего существа, мы принимаем нечто извне. Но как мы можем использовать наши чувства наилучшим образом? Что нужно для нашего наивысшего блага? Исходя из внутренних потребностей, мы постоянно принимаем что-то из окружающей среды. Как с наибольшей пользой для нашего внутреннего блага использовать чувства - каналы, с помощью которых осуществляется познание?”

После того, как царь Парйкшит изложил Шуккадеве свой вопрос, Шуккадева сказал в ответ:

*варййан эца те прайнах
крто лока-хитам нрна
ātмавит-самматах пумсām
йротавайāдищу йах нарах
(“Шрймад-Бхāгаватам”, 2.1.1.)*

“Да, это наилучший вопрос. Потому что в нем присутствуют два неотъемлемых признака вопроса. Во-первых, это всеобщая проблема: найти ее решение нужно каждому из нас, и разрешение данной проблемы поможет всем нам. Во-вторых, обладатель подлинного знания своего “я” также признает данный вопрос в высшей степени уместным. Таким образом, одобрение нисходит из субъективной реальности. И кроме того, вопрос достоин похвалы, ибо несет благо всем людям. Подобные вопросы универсальны, и ответы на них помогут каждому из вопрошающих. И они будут не какими-то частными или “провинциальными”, но абсолютными, способными решить проблему существования в целом. Такие вопросы должны задавать в этом мире все без исключения. Поэтому твой вопрос действительно настоящий. Он разрешит не только твою проблему, но и поможет целому миру. Это единственный вопрос, достойный внимания. Не обладая совершенным знанием, основная масса людей не сознает, что есть что. Следовательно, их вопросы могут являться неправильными. Отсюда можно заключить, что большинство людей постоянно заблуждается. Поскольку массы невежественны, их вопросы не могут быть подходящими. Требования большинства могут быть ошибочными. Нельзя признать, что “ глас народа - глас божий ””.

Таким образом, необходимо, чтобы в вопросе присутствовала внутренняя чистота. Поэтому Шуккадева сказал также о признании и одобрении этого вопроса, касающегося предмета нашего наивысшего блага и использования чувств для получения знания из окружающей среды личностями, воистину осознавшими свое действительное положение. Этот вопрос благоприятнейшим образом поможет нам. Он принимается наделенной безупречным знанием экзаменационной комиссией высшего разряда. Ее участники непогрешимы, и они утверждают, что сей вопрос - уместен.

Шуккадева Госвāmй продолжал: “Так что они признают твой вопрос подходящим с двух уровней - высшего и низшего. Я отвечу тебе. Постарайся слушать очень внимательно ”.

*йротавайāдйни рāджendra
нр̥нām санти сахасраинах
анаййатām āтма-таттвам
гр̥хещу гр̥ха-медхинām
(“Шрймад-Бхāгаватам”, 2.1.2.)*

“О царь, бесчисленны пути приложения наших чувств. Существуют тысячи видов деятельности, посредством которых чувства оказываются полностью занятыми, не оставаясь свободными ни минуты. Все они, в большинстве случаев, служат тем, кому не знакомы истинные нужды подлинного “я”. Неведаяющие собственных нужд и местонахождения своего дома, безмерно трудясь, они скитаются по чужбине, пытаются удовлетворить любопытство. Хотя правильный диагноз не поставлен, они проявляют огромное рвение в лечении - таково положение, которое можно обнаружить в этом мире. Но самоосознание, āтма-таттва, – редкое явление”.

Поэтому обладающий правильным, нормальным осознанием реальности признает необходимость богооткровенной истины. Богооткровенная истина не полагается на измышления большинства ненормальных мыслителей. Шраута-пантхā означает богооткровенную истину, по необходимости исходящую из совершенной сферы: от самого Бога. Таким образом, здесь устанавливается непреложная необходимость йраута-пантхи, пути откровения. Это должно исходить из совершенной сферы, от сарваджйи, из области всеведения. Мы видим, как непонимающие своих подлинных интересов погружены в тысячи дел. Они очень заняты. Но заняты пустым. Что мы увидим, если оглянемся вокруг?

*нидрайā хрийате нактам
вйавāйена ча вā вайах
дивā чāртхехайā рāджан
кутумба-бхараṇена вā
(“Шрймад-Бхāгаватам”, 2.1.3.)*

“Ночью мы видим две вещи: либо сон, либо наслаждения с женщинами. А дневное время тратится или на

поиски денег, или на услужение родственникам ”.

*дехāпатйа-калатрāдищв
ātма-саинйещв асатсв апи
тещām праматто нидханаṃ
наййанн апи на наййати
(“Шрймад-Бхāгаватам”, 2.1.4.)*

“В этом мире мы склонны группироваться с теми, кого можем эксплуатировать. Наше окружение дает нам чувственное наслаждение, чувственные радости. Мы целиком поглощены его делами, и просто используем его для собственного чувственного наслаждения. Мы столь глубоко погружены в этот род ложных обязанностей, что не имеем свободного времени осознать, что к нам подбирается наша смерть. Смотрим, но не видим. Это очевидный факт: каждый устремляется в пасть смерти с таким настроением: “Я вижу, но все равно не могу увидеть. Я не забочусь о том, чтобы видеть, и потому не вижу. И ныне я придерживаюсь такой позиции. Приходит опасность, крайняя опасность, но я погружен в сон в отношении этого. Я не беру на себя заботу принять во внимание сей величайший долг. Существует ли что-нибудь более странное, чем вышеуказанное?”

Царю Парикшиту оставалось жить только семь дней, но Шукрадева Госвāми сказал ему: “Ты говоришь, что у тебя не осталось времени – только семь дней. Но это совершенно не имеет значения. Семи дней вполне достаточно. Единственной необходимостью является твоя исключительная забота о решении вопроса. Достаточно и одного мгновения. Множество деревьев, гор и холмов существуют годы и годы, века и века, но не получают блага. Зачем тогда такая долгая жизнь? Дело не в продолжительности жизни или во времени: внимание к собственному “я” – вот что необходимо. “Кто такой я и что есть мое?” С такого рода настроением внимание будет привлечено к нашим подлинным интересам. Именно это, а не время, является решающим фактором. Времени достаточно.

Семи дней вполне хватит, но исключительная необходимость – это понимание того, каким образом можно привлечь наше внимание к реальности. Только осознав это, мы удовлетворим свои подлинные интересы. Только посредством *сāдху-сагги*, общения с возвышенными, самореализованными душами, это становится возможным”.

*кхатвāйго нāма рāджарцир
джñātвейаттām ихāйущаḥ
мухūrттāt сарввам утсрджйā
гатавāн абхайām харим
(“Шрймад-Бхāгаватам”, 2.1.13.)*

В истории мы находим прецедент в лице *махārādжа* Кхатвāйги. Хотя ему оставалось жить всего мгновение, он использовал его столь совершенным образом, навечно предавшись Господу. Безоговорочно предавшись стопам Господа, он добился желаемой цели. Он достиг Хари. А кто такой Хари? *Абхайам*: когда мы обретаем Его, все опасения, все страхи и все нежелательное уходят навсегда. Таково значение слова “Хари”. “Хари” означает *саччидāнанда*: вечное бытие, совершенное сознание, а также исполненность жизни в экстатической радости. *Махārādж* Кхатвāйга достиг всего этого за мгновение!

*сарва-дхарммāн паритйаджйā, мām экаṃ шараṇām враджа
(“Бхагавад-гītā”, 18.66.)*

Поэтому проблема в том, чтобы предаться, отбросив мирские желания и невежество относительно собственных интересов. Как мы можем нырнуть в Абсолютное Благо – океан наших подлинных интересов? Вот в чем проблема. И таковым должен быть общий характер наших вопросов. Важен только этот один вопрос.

Без сомнения, каждое живое существо – будь оно камнем, деревом, или кем-либо другим, вплоть до *деваты*, *рши* и *муни*, стремится к максимальному счастью. Это единственное, чего жаждут. Так как же достичь его? Кто и Кто есть Господь? Вот что надо обсуждать и постигать. Что есть Он? Что емь я? Какова моя цель? Как достичь ее? Каково наше предназначение и как исполнить его? *Самбандха*, *прайоджана* и *абхидхейя*. Ведические Писания обсуждают всю проблему существования под этими тремя заглавиями. Кто я? Где я? Затем, в чем мое высшее благо – цель – и как ее достичь?

Божественные взаимоотношения, практика и конечная цель – *самбандха*, *абхидхейя* и *прайоджана* – вот все, что обсуждается под тремя указанными заголовками.

Таков общий вопрос. Это вопрос каждого. Это не нечто частное, и тут нет ничего общего с любыми сектантскими или “провинциальными” интересами, или с чемнибудь подобным. Нет ничего, что способно воспрепятствовать этому походу Гаудййа Маṭха. Махāпрабху начал Свой поход против *мāйи* – ложного осознания. И для здравомыслящих, разумных людей это то, в чем воистину нуждается мир.

Мерилом являются не сумашедшие, но высокоразумные; все они будут дорогими гостями в движении, которое Свāми Махārādж (неофициальное, дружеское имя Шрйлы А.Ч. Бхактиведāнты Свāми Махārādжа) распространил по всему свету. Наш Гуру Махārādж (Шрйла Бхактисиддхāнта Сарасватй Прабхупāда) начал эти усилия по штурму *мāйи*, силы, вводящей в заблуждение, дабы разгромить и сокрушить ее. Это *кйрттана*, это проповедь. Это Хари-*нāма*. И с этим Махāпрабху пришел сюда: “Не уноситесь, не убегайте из страха *мāйи*, ложного осознания. В конце концов, это ложное осознание. И зачем вам пугаться, если вы хотите реальности? Вы имеете подлинную основу – вы зиждетесь на сущностной реальности, поэтому вам не следует пугаться и убежать в джунгли или в пещеру. Вы и там будете пребывать в постоянном страхе, что нагрянет *мāйя*. Не так живет отважный воин *сайкйрттаны*, бесстрашно идущий из края в край земли и поющий о Крщṇе, об истине. Истине! Возьмитесь за этот миссионерский труд, и *мāйя* не осмелится приблизиться к вам, ибо *мāйя* есть ложное осознание. Передавая Крщṇа-сознание другим, вы будете пробуждать истинное сознание. С помощью Крщṇа-сознания вы сможете уничтожить любую заразу, распространяя дезинфицирующие вещества. Таков будет ваш

долг. Станьте представителем отдела дезинфекции, разбрасывающим лекарство, чтобы дезинфицировать зараженную зону. Станьте таким представителем и гоните заразу отовсюду. Если вы поступаете таким образом, инфекция не сможет приблизиться к вам. Поскольку вокруг себя вы повсюду распространяете дезинфицирующие вещества, зараза не посмеет приблизиться к вам для атаки. И это позволит спастись и другим”.

Существует только одна необходимость: распространять Кришна-сознание. А целью нашей является *према*. *Према* означает все выше и выше восходить по ступеням Кришна-сознания. “*Даса*” *кари’ ветана море деха према-дхана: према* будет помогать нам более интенсивно погрузиться в служение - служить, и получать вознаграждение в виде *премы*. Природа *премы* такова, что она будет все сильнее и сильнее побуждать нас к служению. Она действует по кругу: получаемое нами вознаграждение - это стремление воздавать еще больше служения Объекту нашего поклонения. Такова *према*. *Према* неотделима от служения, и она будет помогать нам совершать все больше и больше служения. Так что это непрерывно, это динамично. Не так, чтобы: “Я обрел *прему*, и теперь, подобно царю буду наслаждаться ею – в дальнейшем служении нет никакой необходимости”. Такой стадии не будет никогда. Напротив, *према* увеличит скорость и качество служения. Любовь будет все сильнее и сильнее побуждать нас служить Объекту нашей любви. Таким образом, служением обретается *према*, а *према* побуждает нас на служение. Такова цель нашей жизни.

2. Глава вторая. Тоньше материи.

Можно заметить, что определенные Писания, такие как Упанишады, просто делают какие-либо утверждения, без всяких разъяснений и оправданий. Причина кроется в том, что такое знание предназначено для высочайшего уровня, где обман невозможен. Все сказанное там слушатели принимают как совершенную истину. Сомнению нет места, потому что на этом высшем уровне культуры обман не допускается. Упанишады говорят: “ Это означает то-то и то-то ”, и в ответ приходит естественное чувство: “ Да, это так ”. Отсутствие *тарки* (логической аргументации), сомнения, или чего бы то ни было подобного рода, существует потому, что обман в том мире просто неизвестен.

Поэтому в отношении Вед и Упанишад нас предупреждают: *ачинтййāх кхалу йе бхāvā на тāmс таркеṇа йоджайет*. “Не применяй свои рассудок и сомнение, когда дело касается того высочайшего уровня. Они не нужны там, где существуют только откровенная речь и честные дела, и никто не желает обманывать других. Обман и бесчестные деяния там неизвестны”. Таков уровень Вед и Упанишад, где нет надобности в соображениях логики. Но на более низкой ступени приходят дать свой совет Смрти и Пурāны. И их настроение иное. Пурāны подобны друзьям, дающим такой совет: “Делай это и ты обретешь благо”. Они приводят примеры: “Такой-то человек действовал так-то и получил хороший результат. Но вот другой: он поступал дурно и последовали скверные плоды. Так что, друг мой, пожалуйста, извлеки урок из вышесказанного”. Затем, показывая как применять полученные истины в повседневной жизни, на помощь нам приходят Смрти.

Кāvйа, в очень ласковой манере, подобно любящей жене, тоже подходит к нам с советом: “Делай то-то - это будет очень хорошо для тебя”. Но Веды применяют другой подход: *“Ачинтййāх кхалу йе бхāvā настām таркеṇа йоджайет*. Этот предмет не подпадает под юрисдикцию сомнения, логики и т.п. Не тащи все эти презренные вещи в ту сферу”.

В одной из своих лекций я приводил пример, иллюстрирующий это. Мать, дает своему сыну сладости, кладет их ему в руки, но он говорит: “Ой, они могут быть отравлены! Я должен пойти в лабораторию и проверить их!” Это прискорбно, и цивилизация, в которой господствуют такого рода отношения - очень низкого типа. В мире, где неизвестен образ действий, основанный на любви и честности, присутствуют *тарка*, *вичāра* и *йукти* (различение); сомнение, испытание и проверка. На самом деле, это омерзительная жизнь.

Существует Кришна-смрти и его противоположность, *деха-смрти*.

*деха-смрти нāхи йāра, самсāра-кṛпā кāхйāн тāро,
тāхā хаите нā чāхе уддхāра
(“Шрй Чантанйā-чаритāmрта”, Мадхйā, 13.142.)*

Несознающий свое физическое тело лишен мирских материальных связей. Мы отождествляем с собой наши материальные тела, и поэтому входим в контакт с материальной средой. Наша независимость от этого физического тела означает, что мы не связаны с миром смерти. Тело - посредник между материальным миром и *ātмой*, душой. Вначале связь возникает через психику, а затем приходит это телесное сознание.

Закончив рассказывать “Бхāгавату”, Шукáдева Госвāmй предупредил слушателей, особенно *махāрāджа* Парйкшита: *твам ту рāджан марййети, пāшу-буддхим имā джāхи* (“Бхāгаватам”, 12.5.2.).

“О царь! Не думай, что тебя ждет смерть – оставь это животное сознание. Полностью изгони его из своего ума и не позволяй вниманию привлекаться какими-либо материальными представлениями. Оставайся в сознании собственной души. Твердо укрепись в этом. Почему ты позволяешь себе опускаться до представлений, относящихся к сфере материи: этому миру, твоему телу, и всем подобным вещам? Такой необходимости нет. Не давай своему вниманию опускаться до материального сознания. Ты независим от него. Думай о душе, о ее высших достижениях и перспективах. Все твои устремления должны быть направлены вверх - держись такого курса. Будучи душой, ты независим от материальных явлений. Освободившись от материи, ты сможешь жить и действовать очень счастливо. Представление, что жизнь невозможна вне тела - животное сознание, *пāшу-буддхи*. Что это такое? Почему ты позволяешь себе погружаться в связанное с бранным материальное сознание? Не позволяй себе опускаться и получать опыт материального мира. Это животное сознание. Ты должен убить, уничтожить его! *Твам ту рāджан марййети, пāшу-буддхим имā джāхи*. Думать: “ Я умру ” - животное сознание. Просто убей его раз и навсегда. В то же самое время попытайся возвыситься от души к Сверхдуше и выше, к концепции Нārāйāны, а далее – к концепции Кришны. Попытайся жить в согласии с Враждем и его божественными девами, всегда занятыми служением Кришне. Обрати внимание на их столь беззаветное служение сладостной воле своего Господа. Каждая из них всегда готова на самопожертвование, являя собою его живой

символ ”.

В гитлеровской армии существовали отряды смертников, постоянно готовых на все, что угодно. Подобным образом, Ваджа-гопй готовы отдать все, чтобы доставить малейшую радость Крщце. Они немедленно способны пожертвовать не только всем своим телом, но и всеми надеждами на будущее. Полностью рискуя всем, они поддерживают этот высочайший уровень готовности к служению Крщце - таков наивысший стандарт жизни. Мы находим в их лице самопожертвование в предельной степени. Самопожертвование ради блага, ради Абсолютного Блага, Абсолютной Красоты, Блаженства и Радости. Вы сможете приблизиться к Нему соответственно степени и глубине духа вашего самопожертвования. Это близость к Богу. Жертвуя, мы живем. Наслаждаясь, мы теряем. Служением мы приобретаем, а наслаждением - теряем. Уровень же отречения - это ноль: ни потери, ни приобретения. По сравнению с дарами положительного мира, это является потерей. Когда нет приобретения, это потеря. Отречение, *мукти*, спасение, полное освобождение - какие бы названия ни давались этому - является потерей по сравнению с положительными дарами слуги.

Реальность – ради Себя. Ни для чего, кроме Себя Самого. Мы же существуем для Него - наше бытие предназначено исключительно для Него. Наша цель - служить Ему. Он - полнота. Он - сущий, Он - начало и прибежище всего, а все мы - подчиненные. Поэтому нам необходимо избавиться от нашего телесного, животного сознания.

Во сне человек может увидеть лежащее перед собой собственное обезглавленное тело, но это никак не повлияет на его существование или восприятие. Связь души с этим миром подобна вышесказанному. Она не затрагивается. Несмотря на то, что кто-то во сне может видеть, как тело его превращается в порошок, а земля уходит из-под ног, он остается незатронутым. Подобным же образом, душа занимает автономное положение. Она независима от материального бытия, но считает, что материальные вещи - неременная необходимость для поддержания ее существования. Но это заблуждение и вымысел. Душе нет нужды придерживаться материальных представлений. Хотя данные мирские взгляды кажутся в высшей степени необходимыми для нашего бытия, это не соответствует истине. Мы независимы от материи. Даже существование психики независимо от грубоматериального бытия, что же говорить о душе. Душа не имеет ничего общего с этой материей, являющейся чуждой, выдуманной и подобной сну средой. Более того, материальные представления - это яд для души, и они тянут ее в противоположном подлинному благу направлении.

Маййавādй и буддисты полагают, что с разрушением материальных представлений все исчезает. И Шайкара утверждал, что остается только некое недифференцированное сознание, в котором не может быть места ничему индивидуальному. Но ваищнавй говорят :“Нет, существует мир реальности, сотворенной из субстанции более высокой, чем ваш дух. Ваша душа создана из уязвимого сознания, но есть мир неуязвимого сознания. Если вы сумеете попасть туда, вы обретете счастье. Но доступ в ту страну можно получить только при условии, что ваша цель - воздавать служение. Свойство такого рода находится внутри вас. Это ваша *сваръта*, ваше истинное существо. Пригодность к положительной жизни изначально присуща душе. Вам необходимо раскрыться, и когда вы полностью расцветете, вы достигнете уровня Голоки”.

По ошибке мы приспособились к материи, и это увлекло нас в негативном направлении. Из-за этого мы блуждаем по различным планам мирского существования. Такое падшее состояние не просто не является необходимостью – оно убийственно для души.

Подобно пловцу, который может двигаться вперед, загребая воду впереди себя и выталкивая ее назад, мы способны совершать поступательное движение посредством слушания и воспевания, *шраваџа-кйрттана-джале* (“Чайтанйа-чаритамрта”). Мы должны слушать и давать другим обретенное нами. Загребая под себя воду, пловец быстро продвигается вперед. Подобным образом, в духовной среде мы должны получать у Капиталиста и распространять полученное клиентам. *Шраваџа кйрттана, шраваџа кйрттана...* Получая и раздавая, мы можем совершать быстрое продвижение вперед, и Абсолютный Капиталист будет предоставлять столько, сколько способны принять у Него клиенты. Таково указание Махџпрабху. *Йџре декха, тџре каха 'крщца'-упадеша* (“Чайтанйа-чаритамрта”, Мадхйа, 7.128): “Раздавай эти блага всем и каждому, и ты обретешь новый свет, который ты также должен будешь распространять другим. Благодаря сему жизнь твоя будет динамичной и полной поступательного развития, а в поддержке свыше ты не испытываешь недостатка”.

Свџмй Махџрадж зывал к Крщце о помощи. Он умолял Его: “Пожалуйста, помоги мне. Твоя Возлюбленная приказала мне исполнить этот долг. Пожалуйста, приди ко мне на помощь. Доведя это дело до конца, я снова буду участвовать в Твоих играх во Врндџаване. Там мы будем играть, мы будем бегать, прыгать и вместе ликовать. Но сейчас у меня есть долг, который необходимо выполнить. Его поручила мне Величайшая из Твоих возлюбленных. Если Ты поможешь мне осуществить указанное, Твоя Подруга, Та, самая любимая Подруга, будет довольна Тобой. И посредством этого Ты обретешь благо!” Так он молился, *крщца тавџа пуџйџа хабе блхй*: “Если Ты поможешь мне, Ты стяжаешь благу заслугу!”

Крщца держал холм Говарддхану мизинцем Своей левой руки. Но позже Его друзья, пастухи - взрослые и дети, сказали Ему: “Ты держал его не в одиночку, мы своими посохами помогали Тебе! Помни об этом, Ты не мог сделать это один!”

Они разделяют радость, совсем не думая о Его сверхъестественном величии, силе и т.д. Их настроение таково: “Он - один из нас. Но Он так прекрасен. И мы не способны жить без Него. По неизвестным причинам, если Его нет среди нас, мы словно умираем. А когда Он появляется, мы сразу оживаем”. Он - сама их жизнь, и они полагают: “Несомненно, Он обладает какой-то особой силой, но все же Он - один из нас”.

Если они слышат, что Он – Бог, то: “Нет, нет, Он не может быть Богом. Мы не согласны с этим. Скорее, Он наш друг. Кто утверждает, что Он Бог? Нам не нравятся такие громкие заявления. Он - наш друг, наш самый прекрасный друг”.

Мать Йџодџа тоже думает: “Он мой сын. Но некоторым людям не нравится моя спокойная жизнь, и поэтому они говорят, что Он - Бог, и т.п. Почему они это говорят? Он - мое дитя, но они так ревнивы и завистливы, что не могут стерпеть моей счастливой жизни с мужем и сыном. Они так завистливы, что

утверждают, что Он Бог и что Он тот-то и тот-то. Нет! Он просто мое дитя, но они не способны стерпеть, что у меня такой прекрасный ребенок. И поэтому они сочиняют столько разных небылиц. Мне это совсем не нравится, и все это немного опасно для моего мальчика. Зачем Ему становиться Богом? Человеческие существа реальны!”.

*крщера йатека кхелā сарвоттама нара-лīлā
нара-вану тāхāра сварjна*

Махāпрабху учил, что человеческий род представляет собой такую ценность, потому что изначальный образ Крщны – человеческий. Это человечество сотворено по Его первообразу, поэтому его значение столь велико: *сарвоттама нара-лīлā, нара-вану тāхāра сварjна*.

В этом мире принять считать, что человеческая форма жизни - высшая. И все материалисты думают: “Мы – хозяева природы. Нам нет нужды как-то оправдываться за свои действия перед другими. Мы – хозяева”. Такова точка зрения ученых-материалистов. Но иногда они беспокоятся: “Если Шукра-граху, или какую-нибудь другую планету населяют люди, обладающие более высокоразвитой цивилизацией, и если они появятся здесь, мы потерпим поражение. Когда в один прекрасный день они придут сюда на летающих тарелках и нападут на нас с какими-то неизвестными видами оружия, на конец!”

Но в то же самое время они могут воевать друг с другом при помощи атомных бомб и уничтожить все. Самоубийственно! В действительности, это губительная сфера - мир противоречий, где нельзя жить не уничтожая свое окружение. Таков закон данной страны. Если вы хотите находиться здесь, вы должны уничтожить свое окружение; в противном случае, вам не выжить. Поэтому, это губительная сфера. Один пожирает другого, и таков путь выживания, да и то лишь ненадолго. Так является ли данная сфера подходящей для жизни?

Прасād – вот высочайшее решение! Для любой формы жизни в этом мире главная необходимость - защищаться и размножаться. Основной приоритет - защищаться, и ради самозащиты мы, эксплуатируя окружающую среду, разрушаем ее. Первым мотивом эксплуатации является стремление к самосохранению, и это означает еду. Мы должны урегулировать взаимоотношения с окружающей средой в плане нашей самой основной потребности, которую нельзя отвергнуть из-за необходимости поддерживать тело и душу вместе. И если нам удастся решить хотя бы одну эту трудность, мы близки к разрешению всей проблемы.

Прасāда-севā корите хойа, сакала прапайча джайа – Шрīла Бхактивинода Тхāкур говорит, что ключом к решению всей проблемы материальной жизни является *прасād*. Питание – первая жизненная необходимость, и наша способность к решению данной проблемы означает решение всего остального. *Прасāда-севā корите хойа, сакала прапайча джайа* – самое важное – научиться, как нужно принимать *прасād*, чтобы поддерживать свое существование. Наша жизнь зависит, главным образом, от этого.

Живя здесь, мы не можем не есть. И не можем, вследствие необходимости питания, не опустошать окружающую среду. Когда мы что-то едим, будь то даже растения, зелень или семена, погибает множество микроскопических существ. Возникает вопрос: как избежать реакции за это? В “Шрīмад Бхагавад-гīте” (3.9) говорится: *йаджйартхāt кармаṇо ‘нитра,локо ‘йам карма-бандханах* - мы получим освобождение от этой реакции только в том случае, если сможем связать все с Высшим Удовлетворением, с Тем, удовлетворяя Кого, мы даруем усладу всему существу. Поэтому, принимая пищу, мы должны осознавать, что в действительности собираем продукты, а затем готовим из них, чтобы предложить Ему для Его удовлетворения. И затем, готовим и предлагаем Ему для Его удовольствия. Такова должна быть наша истинная цель. И далее, поскольку вся наша жизнь и силы предназначены для служения Ему, мы нуждаемся в энергии. Поэтому мы должны принимать остатки Его трапезы. Но суть, подлинный смысл указанного действия – собирать, готовить и предлагать Ему согласно Его воле, выраженной в Писаниях. Это первая ступень. И только после того, как пища была предложена Ему, следует вкушать самим. Сие поможет нам всегда помнить, почему мы вкушаем. Мы делаем это только из желания служить Ему. Более того, все принятое Господом - будь то “яд” или дурная реакция - усваивается Им, подобно тому, как Махāдев выпил яд, рожденный из молочного океана.

Крщна абсолютен и может усвоить все. Не только это – съеденное в связи с Ним также получает благо. Так что ни о какой *химсе*, насилии, не может быть и речи. Кажущееся *химсой*, в действительности, не является таковой, поскольку те, к кому внешне применили насилие, на самом деле, посредством связи со Всевышним, получают величайшее благо. Кроме того, всякий, способствующий осуществлению такой связи, также удостоивается определенной награды. Поэтому преданный должен думать: “Что я буду есть? Я не возьму ничего из этого мира. Я приму пищу только от моего Владыки, как Его милость. Это Его милость, Его ничем необусловленная милость ко мне – *Прасād*”.

Слово “*прасād*” означает “любезность”, “милость”. Преданный ощущает: “Я не жду никакой награды за свое служение. У нас бескорыстные взаимоотношения. И я получаю все только по Его милости. Поэтому я буду принимать *прасād*. Тогда я освобожусь от всей путаницы действий и противодействий, даже несмотря на то, что нахожусь в эпицентре этого. В действительности, каждым своим действием я вынужден причинять беспокойство окружению. Но если вся деятельность направлена на Него, Всевышнего Господа, ко мне не придут дурные реакции. Более того, реакции будут противоположными и помогут не только мне, но и тому, что было предложено Богу. Через меня, через меня как центра, будут распространяться такие волны, которые помогут другим продвигаться вперед по своему пути очищения.”

Таким образом, через благочестие в своем сердце, каждый должен стать проводником очищения. Бог восседает на троне сердца. И оттуда Он будет источать такие чудесные лучи, которые очистят не только сердце того человека, но и его окружение. “Ваицṇав” означает податель очищения, излучающий благо, абсолютное благо, повсюду – своими движениями, своими словами, действиями, всем: делами, мыслями и речью – *кāйа,мана, вāкйā*. Ваицṇав есть посланец блага: *те ваицṇавах бхуванамāйиу наватрайанти*. Существует множество ваицṇавов, и благодаря воспеванию Святого Имени, всему своему поведению и всей своей жизни, они подобны множеству подателей очищения.

Правильным знанием, правильными делами и правильным образом жизни они все расставляют по своим

местам, создавая гармонию в царстве дисгармонии. Этот мир лишен стройности, а ваищнавы суть те, кто создает гармонию. Так же как существует бактерия, вирус, распространяющий некую заразу, так должно быть и противоположное этому - нечто, порождающее исключительно чистую и здоровую атмосферу. Это и есть Ваищнав.

3. Глава третья. Личные штрихи.

Преданный: Не могли бы Вы рассказать о вашей встрече со своим Шрилой Гуру Махараджем, Шрилой Бхакти Сиддхантай Сарасватй Тхакуром?

Шрила Гуру Махарадж: У нашей первой встречи была своя предыстория. Участь в школе, я испытывал определенную симпатию к ученикам из Восточной Бенгалии. Причина была в том, что от одного из моих двоюродных братьев я слышал об их готовности жертвовать собой ради страны и т.п. Поэтому, во время обучения я обычно жил в том же общежитии, где и они. В процессе общения со студентами я обнаружил, что существовали две группы. Многие изучали медицину. Если требовалась помощь какому-нибудь больному, или любое другое физическое служение, первая группа тотчас же бросалась делать все необходимое в данных обстоятельствах. Другая группа, имея склонность к практике созерцания, воспеванию Святых Имен, совершению *сандхий* (поклонения) и т.п., обыкновенно испытывала неприязнь к уходу за больными и другой деятельности такого рода.

Я же, по своей природе, был предрасположен к обоим вышеуказанным занятиям. Находясь на четвертом курсе, я неожиданно нашел юношу первокурсника, настроенного подобным же образом. Он постоянно практиковал созерцание, *сандхью* и т.д. Он воспевал Имя и славу Господа, но вместе с тем, если какому-нибудь больному была необходима помощь, он забывал о своей учебе и ухаживал за ним. Это привлекло меня и я старался с ним общаться.

Однажды утром мы направлялись в лес, чтобы собрать веточки, которые использовали в качестве зубочисток. Вдруг, в разговоре, он упомянул своего отца. И назвал его "тем джентльменом". Я возразил, сказав, что употребляя такое выражение - неуважительно по отношению к его почтенному отцу. Тогда он ответил: "Да, я не должен был говорить подобные вещи в твоём присутствии. Но в действительности, дело обстоит именно так. Где я находился в своих предыдущих жизнях? По отношению ко мне он просто "джентльмен", потому что я пришел в его дом лишь в этой жизни".

Так или иначе, сказанное задело меня за живое, и я стал размышлять: "Да, это правильно. Никто не в силах оставаться с нами вечно: ни отец, ни мать, ни братья, ни даже наш род. Все связи временны. И я скитаюсь в бесконечности". Вот такой отклик, притом в исключительно сильной форме, вызвали в моей душе слова друга. Весь мир словно опустел – он стал совершенно пустым. Тогда же, упомянутый юноша определенным образом связал меня с жизнью Махарабху.

Вскоре джентльмен, основавший газету "Амрта Базар Патрик", дал мне одну публикацию о Шри Чайтаньядеве. Исполненный духовной жажды, я с величайшим наслаждением вобрал в себя всю жизнь Махарабху. Он притягивал меня. Я предполагаю, что некое влечение пришло также из моей предыдущей жизни. Я нашел, что род моей матери каким-то образом был связан с Махарабху. Но члены отцовского рода ненавидели Гаурангу: они являлись строгими *смартта-брахманами*, поклонниками Шакти, Богини, и логиками школы ньяйа. Но так или иначе, я обрел связь с Гаурангой, а затем стал искать надлежащих взаимоотношений с Его преданными. Я начал поиски достойного *садху*, чтобы принять его как своего *Гурудева*. Но мои попытки оказались безуспешными. И через некоторое время я уехал в Калькутту изучать право. Затем, оставив колледж, присоединился к движению гражданского неповиновения Ганди. Я пришел туда на время, считая что моя судьба уже связана с Махарабху, и поэтому я не могу понапрасну растрачивать свои жизненные силы. Через шесть лет движение на время дало мне отпуск.

Я все так же искал *Гурудева*. Основатель Бхарат Сева-айрама был со мной одного возраста. Звали его Парамананда. Тот самый юноша, с которым я подружился в колледже, был связан с ним, и таким образом произошла наша встреча. Но он был *кармми*. Он приложил максимум усилий, чтобы привлечь меня в свою паству. Я ответил ему: "Нет, моя голова уже продана Гауранге Махарабху".

Он сказал: "Да, я тоже признаю, что Гауранга Махарабху превыше всех. Но в начале необходимо практиковать *вайрагью*, безразличие и отречение Будды. Затем надо изучать веданту Шайкары. И после этого идет наивысшее – *према* Шри Чайтаньядева. Пока не пройдена каждая из ступеней, существует опасность того, что обычные люди могут неправильно понять эту *прему*".

Такие объяснения он давал. Я, конечно, был очень рад слышать, что он признает высочайшее положение Махарабху. Но я задал ему вопрос: "Вы говорите, что вначале мы должны пройти уровень, данный Буддой, а затем – Шайкарой. И только тогда приходит к Чайтаньядеву. Но Чайтаньядев не говорил: "Если вы хотите прийти ко Мне, сначала освоите ступени Будды и Шайкары, а затем уж приходите ко Мне". Напротив, Он сказал: "В каком положении ты бы ни находился, можешь принять Имя в обществе *садху*. И так ты достигнешь Меня". Он не наставлял: "Сначала стань буддистом, затем последователем Шайкары, а после этого приходи ко Мне". Он так не говорил. Парамананда замолчал.

Я попросил его: "Если Вы обладаете какими-то *сиддхи*, то пожалуйста, скажите, где мой *Гурудева*". Тогда он предложил одну идею: "Иди к такому-то джентльмену". Следуя его словам, я направился туда, где должен был находиться данный человек, но его там не было.

В один прекрасный день я увидел плакат, сообщающий о ежемесячном фестивале в Гаудийа *матхе* на Ултадингги Джанкши роуд, д.1, около храма Парешанатха. Я пошел по указанному адресу, решив, что носящие имя "Гаудийа", должно быть, как-то связаны со Шри Чайтаньядевом. И придя, обнаружил: "Да, они образованные люди. Это общество джентльменов, и они прекрасно знают Писания, являясь одновременно очень хорошими практиками".

Естественно, в нашей семье не употребляли опьяняющих средств, а также придерживались множества других правил чистой жизни. И это же я увидел в Гаудийа *матхе*. Но больше всего меня привлекло их глубокое знание Писаний. Я тоже изучал Писания. Но тем не менее ощущал, что мой уровень знания всего, касающегося “Бхагавад-гиты”, “Бхāгаватам”, Личности и Учения Шрīмана Махāпрабху и т.п., более низок. Огромное почтение, которое они испытывали к Писаниям, было для меня необыкновенно притягательно. Я стал ходить туда, чтобы слушать, и постепенно вдохновился.

В начале я не во всем соглашался с ними, но позже понял, что проповедуемое этими преданными – истина, мои же представления оказались ошибочными. Так, узнавая все больше и больше, я обретал понимание и вдохновение.

Любые цитаты из Писаний они выслушивали очень внимательно. Но высказывания Ауробиндо, Вивекāнанды, Рāмакршṇи, Ганди и т.п., немедленно отвергались: “Нет, нет, мы не можем терять время. Нам некогда выслушивать все это”. Но при малейшем обращении к тем или иным Писаниям, их реакцией было: “А, что Вы сказали? Нельзя ли поподробнее?”.

Больше всего меня привлекало в них одинаковое с моим благоговейное почтение к Писаниям и *рци*, возможно даже у них оно было в превосходящей степени. Таким образом, постепенно, мне открылся истинный смысл “Шрīмад Бхагавад-гиты” и “Шрīмад-Бхāгаватам”, к которым я стал относиться с величайшим вниманием и почтением. Я с радостью обнаружил, что в этой Миссии указанным Писаниям придают большое значение. И так же, среди всего прочего, я узнал, что Шрī Чaitанйадева и “Шрī Чaitанйа-чаритāmрта” обладают наивысшим авторитетом.

Затем я вступил в Миссию. Постепенно мои превратные представления сменились правильным пониманием. Я был обращен в такой степени, что даже старшие преданные обычно просили меня: “Пожалуйста, повторите, что сказал Шрīла Прабхупāда. Так мы лучше пойдем”. И я повторял. Я повторял для них услышанное от Шрīлы Прабхупāды, и они были довольны. Таким образом я занял положение, при котором образованная часть движения обычно стала говорить: “Шрīдхар Махāрāдж может очень хорошо все объяснить”. Подобным образом, один почтенный джентльмен сказал: “Он способен в очень сжатой форме выразить самую суть ничуть не волнуясь”.

Есть люди, которые разговаривая демонстрируют признаки волнения. Но я обычно стараюсь раскрыть суть в спокойной манере и при минимуме слов. Обладая не очень напористым характером, я был не в первых рядах. Скорее, в моем характере имела склонность находиться позади. Обычно я не стремился выходить вперед, но получалось именно так, хотя я действовал, держась в тени. Таков был мой характер: держаться позади и больше уделять внимания собственному осознанию смысла различных *шлок* “Шрīмад-Бхāгаватам”, “Шрī Чaitанйа-чаритāmрты” и т.п. Обычно я медитировал на значение тех или иных *шлок*. Возможно, иногда я получал определенные озарения и проникновения в явления высшего мира. Так проводил я свои дни.

Наша первая встреча со Свāmī Махāрāджем произошла немного позже, в Аллахабаде, когда он был представителем бенгальской химической компании Кāртти Боза. Позже, в бомбейском *матхе*, я находился в его обществе в течение долгого времени. Но больше всего общался с ним в Калькутте после ухода нашего Гуру Махāрāджа. Я открыл там центр по соседству с ним, в доме, который также принадлежал ему. Внизу располагалась лаборатория, а на втором этаже находились четыре комнаты, которые я принял у него на правах субаренды. Некоторое время я жил там. Он приходил почти каждый день и мы обсуждали внутренний смысл и учение “Бхагавад-гиты”. По ходу мы затрагивали и другие темы, но в основном, наши заключения касались “Бхагавад-гиты”. Говинда Махāрāдж находился там постоянно. Хари Чаран Прабху, который тогда только недавно присоединился к нам, тоже жил там какое-то время. Свāmī Махāрāдж очень любил Говинду Махāрāджа, и часто говорил: “Я отношусь к нему как к своему сыну”.

Вот так я познакомился с Гаудийа Матхом и присоединился к Миссии.

Преданный: Шрīла Гуру Махāрāдж, что побудило Вас написать книгу “Шрī Шрī Прапанна-джйванāmрта”?

Шрīла Гуру Махāрāдж: Много позже, когда я оставил общество учеников нашего Шрīлы Прабхупāды, дабы вести жизнь в уединении, я ощутил внутри себя определенного рода беспомощность. Зная, что *шараṅгати*, самопредание, крайне необходимо для преданного, я чувствовал: “Я оставил, или был каким-то образом исключен из общества людей, окружавших Прабхупāду. Я ничего не могу, но *шараṅгати* способна мне помочь”. Поэтому, на первом месте были такие мысли: “*Шараṅгати* - это основа, но что есть *шараṅгати*?” При прочтении книги Бхактивиноды Тхāкура “Шараṅгати”, этот момент взволновал меня больше всего. Он пишет:

*цад айга шараṅгати хаибе йāйхāра
тāйхāра прāртханā шуне шрī нанда-кумāра*

“Если ты жаждешь Нанда-кумāра, у тебя должно быть это шестисложное *шараṅгати**”. Этот момент больше всего взволновал меня при прочтении указанной книги. Я горел желанием возрастить это. Перейдя к уединенной жизни, я стал вспоминать все постигнутое мной за время, проведенное в Матхе. Кроме того, я прочитал все, что касается *шараṅгати* в “Хари-бхакти-вилāсе”, в “Бхакти-сандарбхе” Джйвы Госвāmī и в писаниях Рāмāнуджа-сампрадāйи. Затем я постарался собрать все это в единое целое и наилучшим образом расположить в определенном порядке. Так началось написание книги “Шрī Шрī Прапанна-джйванāmрта”, призванной помочь тем, кто мог оказаться в ситуации, подобной моей. Такова была истинная причина.

Преданный: Что означает название книги?

Шрīла Гуру Махāрāдж: Название “Шрī Шрī Прапанна-джйванāmрта” означает *прапаннāйām*, *джйване, амрта-сварūпām*: “Нектар в жизни предавшихся душ”. С самого начала моя идея была такой: *Прапанна-джйванāmрта*: для пришедших принять это, ощутить это, оно будет подобно нектару. Для тех, кто предался – для них это будет нектаром. Но другие, обычные люди, не способны почувствовать его.

Это будет нектаром в жизни предавшихся, обладающих подлинной *адхикāрой*, надлежащей для принятия этого степенью веры. Шрīла Джйва Госвāmī писал: “Те, кто имеет веру в Веды, “Шрīмад-Бхāгаватам” и т.п. -

они должны читать эту книгу. Я проклинаю тех, кто прикаснется к моей книге, будучи лишен этой веры”. Джива Госвāmи писал так: “Неверующие, не прикасайтесь к моей книге! О не обладающие верой, она не предназначена для вас! Она лишь для тех, кто наделен верой в подобные предметы. Прочие отвергаются. Вы, обычные люди, отвергаетесь. Не трогайте мою книгу, ибо вы неправильно поймете ее”.

Это также закон правильного поведения. Если кто-то отваживается читать на подобные темы, он, по крайней мере, должен подходить с определенной осторожностью, а не с чувством любопытства: “Ну-ка, почему он говорит это?”. Подобное настроение таит в себе опасность. Поэтому, *адхикārī nirṇāya* - любой, приступивший к чтению Вед, но не достигший надлежащего уровня, неправильно поймет или исказит их смысл.

Парокṣа-вāдо ведо йām, бālānām ануийāsанам (“Шрїмад-Бхāгаватам”, 11.3.44). “Смысл Вед выражен непрямой, скрытым образом для того, чтобы дать наставление неученым, по-детски глупым людям”.

Излагая в “Ведāнта-сўтре” свою утара-мїмāмсу, Ведавйāса пишет: *атхāто брахма-джиджйāсā*. Шрї Шāнкārāчārййā говорит, что в контексте данного изречения *атхāто* означает *анантарам* - “после этого”. После чего? “После того, как достигнуты *йāма, дама, титикṣā* - все эти качества. Наделенный такими качествами, как контроль чувств и мыслительных процессов (*йāма, дама*), очень терпимый и стойкий характер (*титикṣā*) и т.п., достоин изучать данную книгу. Достигнув необходимой степени вышеуказанных качеств, он достоин изучать это. Сие не предназначено для обыкновенных людей, которые будут неправильно понимать, неправильно толковать и искажать это знание, создавая таким образом беспокорство в обществе”. Итак, желая блага обществу, Шāнкārāчārййā говорит, что достойны только обладающие названными качествами, которые и получают ясное и правильное понимание. Затем, соблюдая необходимую последовательность подачи, они станут проповедовать это широким массам. Таким образом все обретут благо.

Рāmāнджа говорит: “Нет, *атхāтоне* не означает этого. *Атхāто* значит: “пройдя пўрва-мїмāмсу Джамини”. Существует пўрва-мїмāмса (начальное знание) и утара-мїмāмса (высшее знание). Таким образом, пройдя курс пўрва-мїмāмсы, т.е. *нищкāма варṇāййāрама-дхармму*, он сможет изучать эту утара-мїмāмсу. Когда он с успехом реализует *карммāдхикāру*, он получит *джйāнāдхикāру*. И это будет благотворно для него”. Таково мнение Рāmāнджи.

А Баладева Видйāбхўшана говорит: “Кем бы он ни был, *кармми* или *джйāни*, *атхā* означает, что он должен обрести *сам-сайгу, сādху-сайгу*. Вне зависимости от его положения, если он сможет удостоиться общества истинного *сādху*, он вправе изучать эту книгу и поймет ее подлинный смысл”.

Таким образом, везде во внимание принимается *адхикār*, т.е. *йогйатā* или “пригодность”. Человек должен развить определенные качества, и тогда он сможет утвердиться на том или ином конкретном уровне. И для него необходимо иметь здоровое общение.

Преданный: Наш Гуру Махārāдж, Шрїла Свāmи Махārāдж Прабхупāда, обычно говорил, что *атхāто* означает “теперь, когда мы обрели человеческую форму жизни”, “получив человеческую форму жизни”.

Шрїла Гуру Махārāдж: Но просто человеческой формы жизни не достаточно. *Сам-сайга, сādху-сайга* необходима, *сād-Гуру чарāṇāййāрайā*. Любой, получивший милость *сādху*, может обрести этот нектар. Но в то же время: *йāо пада бхāгавата ваищṇавера стхāне*, даже *брāхман* не всегда обладает качествами, позволяющими проникнуть в суть “Бхāгаватам”. Шрїман Махāпрабху сказал: “Отправляйся к ваищṇаву – от него постигнешь истинное учение “Бхāгаватам” и то, как надо подходить к нему”.

Девāнанда Паṇдит, настоящий *брāхман*, обладавший выдающейся ученостью, был “профессором” “Бхāгаватам”. Множество людей приходило послушать его. Но являясь ученым, он придерживался взглядов школы Шāнкāры. Неподалеку жил Шрївāса Паṇдит, и он в совершенстве мог объяснять “Бхāгаватам” в подлинном свете.

Однажды Махāпрабху неожиданно сказал: “Ах, тот Девāнанда Паṇдит, он преподает “Бхāгаватам” множеству учеников, но сам не знает его истинного смысла. Под именем “Бхāгаватам” он распространяет яд. Я пойду и разорву его книги!”. Как-то раз, преисполнившись таким настроением, Махāпрабху побежал туда, но Шрївāса Паṇдит, и возможно другие, остановили Его, сказав: “Нет, нет, это не подобает Тебе”

Как бы там ни было, на другой день Махāпрабху встретился с Девāнандой Паṇдитом и сказал ему: “Ты учишь своих последователей “Шрїмад-Бхāгаватам”. Но знаешь ли ты, что содержится в “Бхāгаватам”? Ты не ведаешь, какой нектар заключен в нем”.

Махāпрабху сказал ему очень язвительно:

*паритўрṇā карййā йе саба джане кхāйā
табе бахирддейе гийā се сантоца пāйā
(“Шрї Чантанйā-Бхāгавата”, Мадхйā, 21.73)*

“Когда кто-нибудь, поев и набив желудок, идет в уборную и освобождается там от кала, он чувствует определенное облегчение. Но ты не испытал даже такого ничтожного наслаждения! А в “Шрїмад-Бхāгаватам” содержится возвышеннейший нектар, высочайший вкус! Ты же, столь низкий тип, со своим низменным умишком, посягаешь на “Бхāгаватам” и даешь его в таком мерзком духе. Что знаешь ты о “Бхāгаватам”?”

В другой раз, Шрївāса Паṇдит пришел послушать “Бхāгаватам” в *шол*, санскритскую школу, Девāнанды. Когда Девāнанда произносил *шлоки*, Шрївāса понимал их по-своему. Из-за этого он испытывал множество переживаний: иногда плакал, а иногда его бросало в дрожь. Девāнанда Паṇдит сказал своим ученикам: “Ох, этот человек пришел сюда, чтобы мешать нам всеми этими недостойными сентиментами. Выведите его!” Тогда его ученики выгнали Шрївāсу Паṇдита на улицу. Махāпрабху это событие привело в ярость.

Позже Вакрешвара Паṇдит, близкий ученик Махāпрабху, пришел к Девāнанде домой. Между ними произошла конфиденциальная беседа и Девāнанда был обращен: “Я не предполагал, что в “Шрїмад-Бхāгаватам” могут содержаться такие истины. Я находился под влиянием учения Шāнкārāчārйййй, утверждающего, что *Брахман* – высочайшее. Поэтому я считал эти темы “Бхāгаватам” полностью *сагуṇой*, полностью в сфере *мāйи*.” И когда после пяти лет *саннйāсы* Махāпрабху вновь посетил эти места, Кулийу, что здесь, в Набавдвйпа-дхāме, Девāнанда, рыдая, пал к Его стопам: “Я совершил такие великие оскорбления!”

Махāпрабху сказал: “Да, но ты оскорбил не столько Меня, сколько Шрївāсу Паṇдита. Иди, проси у него прощения, и ты избавишься от своих оскорблений”.

*кулийā-грāмете āси' шрї-крїṣṇа-чаитанйā
хена нāхи, йā' ре прабху нā карилā дханйā
(“Шрї Чaitанйā-Бхāгаватā”, Антйā, 3.541)*

Подобным образом, Чāпāла Гопāl и множество других, произнесших немало дурных слов о поведении Шрї Чaitанйāдева, пришли к Нему туда со словами: “Мы не могли понять Твоей блистательной Личности и Твоего величия. Поэтому, из-за своего невежества, сделали много дурного по отношению к Тебе. Пожалуйста, прости нас!” Махāпрабху простил их, сказав: “О нет, нет, оскорблений не было, все в порядке. Идите с миром”.

Таким образом, при чтении “Шрїмад-Бхāгаватā” этот вопрос *адхикāры* и *сат-саṅги* также присутствует. Даже *брāхмиṇ* может быть не в состоянии понять писания, а тем более наставлять в них других. Единственное, что необходимо для понимания *йāстры* – это *сāдху-саṅга*, общество истинного учителя.

Рагхунāтха Бхатта являлся сыном Тапаны Мишры и жил в Бенаресе. Тапана Мишра был преданным и ученым. Когда Рагхунāтха Бхатта посетил Махāпрабху в Пурї, Господь сказал ему: “Не женись, а служи своим родителям, ибо они – ваишнавй. После их ухода отправляйся во Врндāван и живи там в обществе Рупы и Санātаны. А пока изучай “Шрїмад-Бхāгаватā” под руководством учителя-ваишнava. Он даст тебе правильное видение, с помощью которого ты осознаешь содержание, цель данного писания и т.п.. Такой учитель сможет указать тебе правильное направление в изучении всех этих предметов; *йā' o пада бхāгаватā ваишнavaера стхāне*”.

Подобным же образом, Баладева Видйāбхūщаṇа утверждает, что любой человек, вне зависимости от своего положения, может постичь смысл писаний, если встретит подлинного вожакого, *Гуру*.

Преданный: Что означает *бхакти-раса-пāтра* в следующем стихе:

*эка бхāгаватā бада - бхāгаватā-йāстра
āра бхāгаватā-бхактā бхакти-раса-пāтра
(“Шрї Чaitанйā-чаритāmртā”, Адī, 1.99)*

Шрїла Гуру Махārāдж: Этот стих объясняет, что существует два рода *бхāгават*: книга “Бхāгаватā” и личность-*бхāгаватā*. *Бхакти-раса-пāтра* означает *сāдху*, того, кто живет жизнью *бхāгаватй*. *Бхāгаватā-раса-пāтра* значит “личность, содержащая в себе божественную *расу*, принадлежащую Бхāгавāну”. Живое писание есть *бхāгаватā*, и ваишнав есть *бхāгаватā*. “Шрїмад-Бхāгаватā” – писание, и личность-*бхāгаватā* также является писанием.

Преданный: Каково точное значение слов *бхакти-раса-пāтра*?

Шрїла Гуру Махārāдж: *бхакти-раса-пāтра* указывает на человека, который “полон”, или на чашу, которая полна *расы* – *расо ваи сах*. Он исполнен *āнанды*. *Пāтра* означает “личность”, и кроме того – “чаша”. Есть два значения слова *пāтра*: оно означает и “чаша для питья, сосуд”, и “личность, подобная “сосуду””.

Поэтому в названии моей книги *амртам* означает *прапанна-джїванāmртām*, или *прапаннāñām джїване амрта-сварїтам*: для тех, кто предался, это нектар их жизней. Это нектар в самопредании души. Это будет поддерживать предавшиеся души словно *амртам*, нектар, и они будут жить, вкушая его; такова их пища, которая будет давать им силы.

Преданный: Шрїла Гуру Махārāдж, пожалуйста, расскажите о том, как Нитйāнанда Прабху попросил Вас прийти сюда, в Набадвїп, и начать давать посвящения.

Шрїла Гуру Махārāдж: Через некоторое время после ухода Шрїлы Бхакти Сиддхāнты Сарасватї несколько ведущих членов движения попросили меня занять положение *āчārййи*, но я с самого начала не чувствовал склонности или вдохновения сделать это. Тем не менее, перейдя к жизни в уединении, я постоянно испытывал определенного рода сомнение, потому что мой Гуру Махārāдж не любил *нирджджана-бхаджанй*, уединенной практики. Он хотел, чтобы преданные собирались вместе и занимались *кїрттаной*. Однако моя жизнь в обществе будет означать, что начнется проповедь, и присоединится множество новообращенных. Кто же станет давать им посвящение? Они просили меня взять это на себя, но я не чувствовал никакого внутреннего вдохновения по сему поводу. Меня не привлекало это, но так или иначе, я проводил свои дни, взрашивая Крїṣṇа-сознание.

Отправляясь во Врндāвану, я не хотел оставаться там. Я полагал, что Врндāван – место для высочайших преданных, себя же я считал низшим. Падшие должны принимать прибежище Махāпрабху в *апарāдха-бхāйджан-пāте* (месте, где прощаются все оскорбления) в Набадвїпе. Поэтому я заранее решил жить в Набадвїпе, а не во Врндāване.

Милостью Нитйāнанды Прабху мы можем получить милость Махāпрабху. У нас, падших душ, особенно начинающих, нет другой альтернативы. *Хено нитйāи бине бхāи, рāдхā-крїṣṇа пāите нāи* - милостью Нитйāнанды мы получим милость Гаурāнги, а милостью Гаурāнги мы получим милость Рāдхи-Говинды. Такова главная дорога – магистраль, которую предсказал даже Господь Брахмā: *крїṣṇа бхактā хайā йāди балавāна, бидхїра калама кāтхйи коре кхāн кхāн* – “обладея могуществом, преданный Шрї Крїṣṇы способен без труда разорвать на куски то, что было предначертано как его судьба”.

Затем, придя из Врндāvана с намерением навсегда поселиться здесь, в этом *апарāдха-бхāйджан-пāте*, Коладвїпе, я подумал: “Я собираюсь принять постоянное прибежище в Набадвїп-дхāме. Но *Дхāмейшvара*, Владыка *дхāмы*, есть Нитйāнанда Прабху. Поэтому, прежде чем идти к месту явления Махāпрабху, я должен посетить место явления Нитйāнанды Прабху в Эчакакре и просить Его позволения. Если Он будет доволен, то я могу благополучно поселиться в Набадвїпа-Дхāме. В противном случае, это невозможно”. Поэтому сначала, прежде чем прийти сюда, я направился прямо в место явления Нитйāнанды Прабху. Пав ниц, я стал молиться: “Ты – *патитā-пāвана*, спаситель падших, и я молю о Твоей милости. Пожалуйста, разреши мне постоянно жить в Набадвїп-дхāме, дабы я смог обрести там свое прибежище”. В то время я уже выбрал это место на Гупта Говардхане.

Однажды, предлагая свои *дандаваты* с такой молитвой, я почувствовал некий толчок внутри: “Ты молишься о милости Нитйāнанды Прабху как *патита-пāvаны*, но сам равнодушен к *патита*, павшим. Как же ты можешь надеяться, что Он внемлет тебе?” Такие слова внезапно вспыхнули в моем сознании. “Нитйāнанда Прабху – *патита-павана*, но я не желаю протянуть руку помощи другим. Каким же образом я могу надеяться на Его благодать и милость?” Ко мне пришло сильное переживание такого рода. Я вручил свою судьбу в Его руки и пришел сюда. Кроме того, я постоянно помнил настроение нашего Шрїлы Прабхупāды: он всегда был против *нирджджана-бхаджаны*. А я собирался практиковать именно это.

Как бы то ни было, я пришел сюда, снял комнату по соседству за две рупии в месяц, и стал в ней жить. В течение дня я изучал *ийāстры*, а вечером обычно воспевал Святое Имя. Завершив повторение одного *лакша* (100 000) Имен, я ложился спать.

Из Вриндāвана я привез Гиридхārї и установил Его на небольшом возвышении в комнате. Обыкновенно я готовил один раз в день, предлагал Гиридхārї, а затем принимал *прасād*. И вечером я тоже принимал небольшое количество *прасāда*. Так проходили мои дни. Я пришел в это место инкогнито. Но мои духовные братья со временем начали искать меня, и обнаружив, стали иногда посещать. Некоторые не хотели уходить и оставались здесь.

В то время, изучая книги Джївы Госвāmї, я нашел у него утверждение: обладающие деньгами, но не использующие их для Господа, совершают *витта-ийāтхїу*. Подобным же образом, те, кто имеет связанные с *бхакти*, Крїщной и преданными определенные знание и опыт, но не хотят помогать другим, совершают *джїана-ийāтхїу*. Кроме того, с самых ранних дней своей жизни я помнил историю из *пурāн* об одном *брахмане*. Он был большим ученым, но никого не обучал и никому не оказывал помощи. Это привело к тому, что в следующей жизни он получил тело дерева манго, которое давало множество прекрасных плодов. Но никто, даже птицы, не прикасались к ним. Однажды Анантадева, направляясь к Богу, заметил это дерево. Когда он спросил о нем, Господь ответил: “Он был великим *паңдитом*, но он не учил, не делился своими знаниями с другими. Его скупость привела к тому, что в следующем рождении он оказался в таком положении – стал этим деревом”.

И еще одно соображение пришло мне на ум: врач не может знать всего, но разве он не должен делать все от него зависящее для излечения больного? По мере своих сил, он должен пытаться помочь, иначе мир окажется в полном тупике. Позиция кого-либо, говорящего: “Я пойду помогать другим только в том случае, если у меня есть полное и совершенное знание”, неприемлема, поскольку в этом мире подобное невозможно. Положение каждого относительно. Поразмыслив и над этим, я начал понемногу оказывать помощь. Я решил, что не буду заниматься проповедью и принятием учеников в широких масштабах. Но приходящих я постараюсь минимальным образом воспитать в нашей духовной традиции, или инициировать. С таким расположением духа, памятуя вдохновение от *патита-пāvаны* Нитйāнанды Прабху: “Ты должен изо всех сил помогать тем, кого ты считаешь падшими”, я занял свое положение здесь.

Нельзя сказать, что я действовал без всякой охоты. Но я не предпринимал никаких больших начинаний. Потому что в “Бхакти-расāmрта-синдху”, помимо всего прочего, говорится, что запрещается строить слишком много храмов и совершать слишком много разнообразной деятельности в больших масштабах:

*баху-грантха калāбхїйāса вїйākхїйāvāда-виварджанам
вївавахāреха пїакāрпāнїйām шокāдїйавайавартитā
(“Шрї Бхакти-расāmрта-синдху”, 2.79.76)*

Когда наш Шрїла Гуру Махārāдж читал лекции по “Бхакти-расāmрта-синдху”, посвященные 64 аспектам преданного служения, я отметил про себя: “Тут запрещается основание храмов и деятельность в широких масштабах. Но наш Шрїла Гуру Махārāдж делает именно это. Он ведет массовую проповедь и сбор пожертвований, а также тратит огромные средства на строительство храмов и пр.. В “Бхакти-расāmрта-синдху” Рупа Госвāmї запрещает это, но тем не менее, наш Шрїла Гуру Махārāдж совершает всевыше указанное. Что он скажет при обсуждении этого предмета?”

Затем я услышал, как он в нескольких словах объяснил весь вопрос. Он сказал: “Это дело личной способности. Один человек может управлять империей, но при этом находить время для досуга. В то время как другой с трудом способен управлять собственной семьей и не имеет ни минуты свободного времени”. Таким образом, определение, что такое малое или великое, зависит от возможностей личности. Это вопрос личных возможностей, и в соответствии с нашими способностями, мы должны проявлять максимум энергии.

*Шесть слагающих *шарапāгати* суть: 1)принятие благотворного; 2)отвержение неблаготворного; 3)полная уверенность в защите Господа; 4)принятие опеки Господа; 5)полное вручение себя Ему; 6)осознание себя низким и незначительным.

4. Глава четвертая. Нежно любящий Крїщна

Некоторые поэты способны чудесно описывать все, с чем соприкасаются – это называется *кави*. Кто-то может слыть знаменитым *кави*, но это не означает, что он *ачārїйа*. Его жизнь может быть отвратительной, и получаемое от него – неприемлемо. Профессор Нишїканта Сāннїāl, автор книги “Шрї Крїщна Чаитанїа”, был очень строгим и почти “слепым” последователем нашего Шрїлы Гуру Махārāджа. Придя в эту линию Гаудїйа Махā, он записал в своем дневнике: “Тот, кто искренне не верит в то или иное учение, но берется писать о и восхвалять данную систему мысли – лицемер. Мы должны быть очень внимательны к этому: видеть, если у человека нет веры в то, о чем он сам говорит. Если человек и его слова суть нечто различное, нам не следует верить ему; тем более в общении с ним мы должны быть очень осторожны. Он не верит в то, что говорит. Он сам не верит в это, поэтому он просто лицемер, который двурушничает!” Так было написано в дневнике Нишїканта Сāннїāла.

Однажды, когда я болел, ко мне пришел врач. Он сказал: “Вы уже давно ведете отреченный образ жизни и провели очень много времени, нося свои шафрановые одежды. Чего же Вы достигли?” Он хотел узнать: “Вы столько дней носили шафран, но достигли ли Вы чего-нибудь?”

Я ответил: “Да, думаю, что я обрел многое. Потому что смело могу сказать, что все написанное множеством больших поэтов, не убежденных в том, что содержится в их собственных произведениях – ложь! Они могут занимать самое высокое положение в современной “культуре”, но все даваемое ими – лживо и мерзко. Вот что я определенно понял!”

Один из моих друзей по прежней жизни тоже зашел ко мне и задал прямой вопрос. Он сказал: “Чего ты достиг? Увидел ли ты Бога?” Я ответил: “Нет, я никогда не видел Его в том смысле, в каком ты это можешь представлять”.

Тогда он спросил: “Что же ты обрел, столь долго живя такой жизнью?” Я сказал ему: “Великие, прославленные *кави* нашей страны – они ничто, и все, что они говорят – ложь. Вот что я осознал!” Он был очень удручен и ушел. Эти разновидности “видения”, когда они говорят, что “это Бог” и “Я видел Бога” – всецело ложь и бессмыслица. Все это является *сагуной*: в юрисдикции *майи*.

Мне приходит на ум еще один важный пример. Я был в Миссии примерно всего год или около того. В то время калькуттский *матх* располагался в арендованном доме на Ултадинги, и на день явления Бхактивиноды Тхākюра там проводился фестиваль. На улице поставили *пандал* и собрания проходили в нем. Наш духовный брат, Госвāmй Махārādж, пригласил одного уважаемого заминдара*. Он обратился к Прабхупāде с просьбой: “Я хотел бы побеседовать с Вами об очень личном”. Это происходило темным вечером, и встреча состоялась. Два кресла поставили рядом. Шрйла Бхакти Сиддхāнта Сарасватй Прабхупāда пришел туда и тот джентельмен сел подле него. Я полагал, что нельзя оставлять Прабхупāду одного и расположился на небольшом расстоянии от него, в темноте. Кроме того, мне было очень любопытно: “Что он скажет?” Тот человек, наклонившись очень близко к уху нашего Гуру Махārādжа, прошептал: “Вы видели Бога?”

Шрйла Прабхупāда ответил так: “Какая польза в словах “я видел” или “я не видел”? Пока *Вы* не ведаете как увидеть или узнать, что необходимо для видения Бога, Вы не сможете получить никакого блага от моего утверждения “я видел” или “я не видел”. Вы слепы и к тому и к другому. Первое, что необходимо: Вы должны узнать, *как* увидеть Бога. Вам нужно обрести такой “глаз”, которым можно видеть Бога. Без этого, любой может сказать: “Я видел”, но какая Вам от этого польза? Вас могут обмануть! Если я скажу: “Нет, я не видел вашего “Бога” – того, что Вы сами выдумали в качестве Бога – это тоже лишь собьет Вас с толку”.

Когда Прабхупāда пытался сказать это, заминдар то и дело спрашивал: “Вы видели? Вы видели?” Но Прабхупāда строго держался собственной линии: “Это не принесет Вам блага. Вы должны узнать что есть Бог, как его увидеть и какова Его природа – все это Вам нужно исследовать самому. Иначе Вас сможет обмануть кто-угодно. Простое утверждение не имеет ценности”. Вот такой встрече я стал свидетелем.

В другой раз, наш Мāдхав Махārādж, носивший прежде имя Хайагрйва-*брахмачārй*, пошел со своим двоюродным братом, Нārāйаной Мукерджй, в Катву, дабы увидеть *шрй мўртти* Махāпрабху. После этого они посетили Майāпур, а затем пришли к Прабхупāде. Прабхупāда заметил двух приближающихся к нему светлокожих молодых людей и спросил: “Где вы были?” Хайагрйва ответил: “Мы ходили в Катву, чтобы получить там *даршан шрй виграхи* Махāпрабху”.

От самого Мāдхава Махārādжа я слышал, что Прабхупāда настойчиво попытывался у него: “Вы видели? Смогли ли вы увидеть Махāпрабху?” Они сказали: “Да, мы видели, как обычно”. Но манера, в которой он задавал свой вопрос и настаивал: “Получили ли вы *даршан*?”, породила в их умах сомнение: “О, он имеет ввиду нечто большее. Подлинное видение”. Тогда они задумались: “Да, мы видели то, что видят обычные люди. Но это не является надлежащим видением. Если мы хотим увидеть Его, нам необходимо получить соответствующий глаз, придя к *Гуру*”.

*ом аджйāна тимирандхасйа джйāнйāджана-шалākайā
чакшур унмилитам йена тасмай шрй гураве намах*

“Я был слепцом во тьме невежества, но мой духовный наставник применил мазь истинного духовного знания и так открыл мои глаза. Я предлагаю ему свои почтительные поклоны”. Все эти моменты вошли в учение Прабхупāды.

Хайагрйва Прабху, который прежде был Херамбо Банерджй, рассказывал, что он работал в частной европейской компании, когда вдруг, благодаря прочтению книги Шайкарāчārййи, почувствовал сильнейшее безразличие к мирской жизни. Тогда он быстро пошел в Хардвār и поднялся высоко в горы, гда провел три дня и три ночи под деревом, питаясь только небольшим количеством плодов бāля. Затем, по его словам, он услышал зов: “Теперь уходи отсюда. Ты найдешь истинного *Гуру, сад-Гуру*. Ты найдешь его, поэтому сейчас уходи”. Он возвратился назад, и в результате пришел в Гаудййа миссию. Такова история Херамбо Банерджй, который позже получил имя Ганешā, затем Хайагрйва-*брахмачārй*, и наконец, Мāдхав Махārādж.

Таким образом, вопрос состоит в том: “Как увидеть?” Необходимо соответствующее зрение. И это называется *дивйа-даршана*. В “Шрймад Бхагавад-гйте” Крщна говорит Арджджуне:

*на ту мām шакйāсе драштум, аненаива сва-чакшурйā
дивйām дадāmй те чакшух, паййа ме йогам ашйварам
(“Шрймад Бхагавад-гйтā”, 11.8)*

“Ты не сможешь увидеть Меня своими нынешними глазами. Поэтому я дарю тебе сверхъестественное зрение, с помощью которого ты будешь способен созерцать Мою всевеликую, чудесную мощь”. Но тут мы находим другой важный момент: у Арджуны уже была способность к высшему видению (видеть Господа в Его двуруком, человекоподобном изначальном образе). Поэтому здесь *дивйа-даршана*, данная Арджджуне для созерцания того вселенского образа Господа, подразумевает его нисхождение на более низкую ступень. Ему пришлось спуститься вниз, чтобы получить упомянутый вид *даршана* Господа, не являющийся наивысшим. Затем, когда Арджджуна не смог стерпеть эту *дивйа-даршану*, он сказал: “Я не в силах это вынести.

Пожалуйста, встань на мой уровень. Будь таким, каким я знал Тебя раньше”. Тогда Господь принял сначала *чатур-бхуджу* (четырёхрукий образ Нāрайāны), а потом *двѣ-бхуджу* (двухрукий человекоподобный образ Кṛṣṇны), и Арджджуна сказал:

द्रष्टवेषाम् मनुष्याम् रूपां, तवा साум्यां द्वापरददानी
(“Шṛīмад Бхагавад-гītā”, 11.51)

“О Шṛī Кṛṣṇа! Теперь, при виде Твоего чарующего двухрукого, человекоподобного образа, мое сердце удовлетворено и умиротворено. Я снова чувствую себя естественно”.

Затем Господь сказал:

सुदुर्दरिणाम् इदम् रूपां, द्रष्टवेषान् अस्मि यान् मां
देवैः अपि अस्मि रूपास्मि, नित्यां दारिणीना-कान्क्षिणां
(“Шṛīмад Бхагавад-гītā”, 11.52)

“О Арджджуна! Возможность видеть Мой облик, который ты сейчас лицезришь перед собой, исключительно редка. Даже боги постоянно жаждут хоть на мгновение увидеть сей человекоподобный образ истины, сознания и красоты”.

В целом, можно подумать: что встречается очень редко, – это *дивья-дарѣана*, видение вселенского образа. Но вследствие особого использования слов: тут говорится *द्रष्टवेषान् асмि*, что является формой настоящего времени, а не *द्रष्टवेषान्* (форма прошедшего времени), наши комментаторы говорят, что в данном месте это относится к человекоподобному образу. Господь говорит: *देवैः अपि अस्मि रूपास्मि, नित्यां दारिणीना-कान्क्षिणां* – “Как ты видишь Меня сейчас, т.е. в Моем двухруком образе. Но люди не способны понять. Обычно они указывают на Мою *чатур-бхуджа-рूपу*, четырёхрукий образ. Или почитают высшей Мою *дивья-рूपу*, содержащую в себе все космическое проявление – но это Мой образ, который причиняет беспокойство. Он неестественен, но Я словно играю роль чародея: “Все во Мне! Узри это, узри то, а теперь вот это!”” Это не *апрākṛта*, но полнота величий разного рода, собранных воедино.

Но *апрākṛта-рूपна* есть *двѣ-бхуджа*, двухрукий образ. Кṛṣṇа сказал Арджджуне:

सुदुर्दरिणाम् इदम् रूपां, द्रष्टवेषान् अस्मि यान् मां
देवैः अपि अस्मि रूपास्मि, नित्यां दारिणीना-कान्क्षिणां
(“Шṛīмад Бхагавад-гītā”, 11.52)

“Мой двухрукий человекоподобный образ *саччидāнанды*, который ты сейчас видишь, можно узреть чрезвычайно редко. Даже боги постоянно жаждут хоть на минуту увидеть его”.

Наивысшая из всех игр Господа очень похожа на человеческие взаимоотношения – *апрākṛта*. Она подобна человеческой жизни. Вернее, человеческая жизнь создана по наивысшей форме Его исполненной игры существования. Первообраз существует в изначальной, наивысшей сфере бытия, а мир людей создан по его подобию.

В Библии также говорится: “Бог создал человека по Своему образу и подобию”. Врндāвана-*лīлā* кажется самой человекоподобной и обыкновенной, даже в наивысшем проявлении, где Господь выступает как проказник и распутник, воруя, обманывая и делая все, что угодно – и все в сладчайшей манере. Без вышеупомянутого, служащие Господу в особых *расах* не смогут действовать соответственно своей природе. Возможно, если бы Он не воровал и не совершал подобных бесчинств, Мать Йāшодā умерла бы! Поэтому существуют такие проказы и нахальство. Хотя внешне Йāшодā гневается, ее естество таково, что без вышеупомянутого нахальства она не сможет жить! Важная часть *вāтсалйā-расы* – неперемнная радость терпения нахальства дитя.

Кṛṣṇа всегда *апрākṛта*. *Прākṛта* значит “материальный”, а *апрākṛта* – “внешне подобный материальному миру, но в действительности, прямо противоположный”. Он кажется претерпевающим изменения, но это не так.

कृष्णरा यतेका खेले सारवотामा नारा-लīलā
नारा-वानु तāхāра सवारūпа
गोपा-वेशा वेषुकारा नावा-कीशोरा नाषावारा
नारा-लīलā खाया अनुरūपा
कृष्णरा मदхुरा-रूपा शुना सान्ताना
ये रूपेरा एका कां दूबāया साबा त्रिभुवāना
सारवा-प्रāणī करे āकारिणां

(“Шṛī Чайтанйā-чаритāmṛта”, Мадхйā, 21.101-102)

“Наивысший Лик Божества есть Кṛṣṇа, совершающий Свои вечные божественные игры в точности как человеческое существо. Вечноюный пастушок Врндāвана, Он проводит Свои *лīлы*, всегда играя на Своей флейте. Его красота столь чарующа и сладостна, что вся вселенная затопляется ее мельчайшей частицей и все живые существа неодолимо тянутся к Нему”.

В Писаниях говорится, что среди множества игр Господа те, в которых Он действует подобно человеку – наивысшие. Его поведение, подобное человеческому, признается представляющим высочайшую и наиболее упойтельную концепцию Божества. Высочайшее не есть внушающее благоговение, серьезное и величественное – напротив, простота Его с виду обычного, сходного с тем, что можно наблюдать у людей поведения, считается наивысшим и изначальным. Преданные высшего разряда не любят грандиозность, величие, а также благоговение и почтение. Указанные качества предполагают очень сдержанные взаимоотношения, в то время как взаимоотношения, подобные человеческим, чрезвычайно душевны и близки, как будто бы мы с Ним равны – и об этом говорят как о высочайшей милости. Проявление Им таких милосердных игр, в действительности, относится к наивысшему уровню Его существования. При этом Он являет Себя так, словно принадлежит к тому же самому рангу, что и Его слуги. И Он – такой милостивый, такой любящий и нежный. Иногда мать Йāшодā шлепает Его и Он плачет, а иногда Он ставит башмаки своего отца Себе на голову. Иной раз Его друзья садятся Ему на плечи. Посредством такой нежной любви Он многообразно показывает, что Он очень, в высшей степени, домашний. Его милосердие, любовь и нежность столь высоки, что Он становится таким домашним.

“Царство *апрākṛты*, без сомнения, является источником всего. Иначе и быть не может. Здесь, в Индии

существует наша ведическая культура и традиция, но современные *паңдиты* – европейские ученые – говорят: “Нет, исток цивилизации – Малая Азия, или Вавилон. Или может быть какая-нибудь другая часть мира”. Ученые-эмпирики придерживаются определенного мнения, но мы не согласны с ними. Если мы способны принять началом всего царство *апрākṛты*, то что бы ни было в нем, пусть и кажется с виду простым и незамысловатым, содержит в себе все величие Ваикунтхи. В “Шрї Чaitанйа-чаритāmрте” есть описание дискуссии между Сварūпой Дамодāрой Госвāmй и Шрївāsой Паңдитом в день Херā-пайчамй. Шрївāса Тхākур был нисхождением Нāрады Муни. Дабы истина стала известна людям, он принялся отстаивать противоположную точку зрения. Он говорил о превосходстве Ваикунтхи, со всем ее величием и блеском. В ответ Сварūпа Дамодāра сказал: “На самом деле это не так. Но ты, Шрївāса, обладая настроением и характером Нāрады Муни, более высоко оцениваешь величие и грандиозность Ваикунтхи. Разве ты не знаешь, разве ты не можешь вспомнить, что хотя *ратнам* (драгоценности) и т.п., в скрытом виде полностью присутствуют во Врндāване, его обитатели не любят подобных вещей?”

Нищие обожают золото и драгоценные камни, в то время как имеющие такое богатство в избытке, предпочитают цветы, деревья и все подобные естественные, простые вещи. Так и величие Ваткунтхи в скрытой форме присутствует в мире *апрākṛты*, где растут *кална-вркшйи* – исполняющие желания деревья, и где все создано из *чинтамани*, философского камня. Там, в изначальной обители, любая вещь может создать все что угодно! Таким образом, мы неизбежно признаем это изначальным уровнем. С помощью логических заключений мы увидим, что все, каким бы пышным и величественным оно ни было, должно исходить оттуда. Это венец всего. Анализом и логикой нам следует направить свои мысли в этом направлении.

*заминдар: крупный землевладелец (прим.переводчика)

5. Глава пятая. Приоритет служения

В целом, каждое движение, исходящее из мира Кṛщṇы, берет начало в основополагающей воле к Его услаждению. Вся *сварūпа-шакти* не может подпадать под действие какого-либо закона – это сладостная воля. *Йогамййā*, или *Сварūпа-шакти*, вдохновляет живое существо привлечь высшей внутренней силой Голоки и Ваикунтхи, и таким образом быть задействованным в служении Центру. В материальной сфере нас влечет к различным уровням стремления наслаждаться. Побуждение берет начало из бесчисленных частных центров эгоистических интересов. В устремленности к Центру также существует много уровней, но в этом случае вдохновение приходит из Нāрāйāна-Центра, Рāма-Центра, Кṛщṇа-Центра – все в согласии с основным Центром. На Ваикунтхе существуют иные, нежели на Голоке типы *расы* и вдохновляющей силы, и ее обитатели действуют согласно им. Также существуют различные особые центры интересов – *дāсийа*, *сакхйа*, *вātсалйа* и *мадхура*, но все они для одного – удовлетворения Абсолюта.

В материальном мире мы тоже находим разнообразные центры, но почти все они связаны с частными интересами. Тут сталкиваются волны всевозможных интересов, которые, в общем, все направлены на личное наслаждение. Это распространяется на весь материальный мир, вплоть до Сатйалоки, небес. Выше этого – Вираджā и Брахмалока, откуда невозможно проследить каких-либо очевидных побуждений. Затем, от Шивалоки снова исходит определенная волна, но она связана со служением. Эта волна имеет различные стадии, но все они связаны с Центром.

Здесь, в материальной вселенной, те, кто происходит из высших областей, всегда стремятся установить связь с Центром. Некоторые способны уйти от частных интересов и занять такое положение. Хотя и не обязательно, что они обратятся полностью, их могут использовать в качестве представителей иного, высочайшего мира, согласно Его воле. Сила их устремления в том первостепенном направлении определяет степень их использования высшей властью.

Преданный: Выходит, человек может получить вдохновение из высшего мира и представлять Кṛщṇа-сознание согласно времени и месту?

Шрїла Гуру Махāрāдж: Такое возможно. Если он настолько подготовлен, надежен и чист, что способен воспринимать и передавать высшую волю, его могут избрать как посланца, дабы открывать истину того царства.

Преданный: Но такое случается редко?

Шрїла Гуру Махāрāдж: Редко, конечно. Когда Махāпрабху был в Пурй, Он использовал одного из своих преданных, Нрсимхāнанду, как посредника. В “Шрї Чaitанйа-чаритāmрте” говорится, что Нрсимхāнанда, находясь здесь, в Набавдйипе, терял сознание и, получая вдохновение от Махāпрабху, рассказывал о Нем. Нрсимхāнанда получал вдохновение, словно прибывая под гипнозом с расстояния. Обычно гипнотизер может использовать гипноз только в пределах действия своих чувств. Но иногда также возможно, что некто обладает способностью воздействовать, гипнотизировать и использовать другого как медиума издалека. Говорится, что Махāпрабху воздействовал указанным образом на Нрсимхāнанду-*брахмчārй*, который мог рассказывать, что делает Махāпрабху. Кроме того, он предсказал скорый приход Махāпрабху в Набавдйипу, и многое другое. Все это было истиной и в должный срок исполнилось. Такое возможно.

В современную эпоху с помощью радио, телефона и тому подобного, возможно физическое общение на далеком расстоянии. Но в прежние времена такое общение происходило на ментальном уровне. Раньше, ментальные и психические силы у *йогй* и преданных были более развиты. Ныне, благодаря научному знанию, такое общение достигнуто на физическом уровне, и людям оно кажется чем-то естественным. Но в прежние дни подобная связь осуществлялась психически, и поэтому обычные люди не могли понять, каким образом она функционирует. Мы тоже склонны полагать, что это невозможно, даже несмотря на то, что теперь при помощи телефона можем поговорить с кем-нибудь в Америке или Лондоне. Такие современные средства сообщения – тоже чудо. Раньше уровень людей был таков, что *йогй*, которые не обязательно даже были преданными или

практиковали связанную с Богом систему, могли развить психические силы, позволявшие им общаться на ментальном плане.

В работах западных философов также признается за факт возможность индийских *йогй* излечивать болезни на большом расстоянии. В упомянутых трудах говорится, что создав магнетическую силу, можно победить недуг. И там же допускается, что раньше некоторые индийские *йогй* могли обладать подобной ментальной силой и делать так. И все знаменитые индийские *йогй* подтверждают это, выдвигая в качестве доказательства то, что просто развив психические силы можно добиться множества удивительных вещей. Иногда они общались даже с богами. Они могли также посещать богов, но только на ментальном уровне – подобным же образом боги приходили сюда. Все это не выдумка, но вполне достоверный и имеющий научную основу факт.

Преданный: На Западе существует огромный интерес к парапсихологии, этой тонкой науке.

Шрїла Гуру Махārāдж: Да. Несколько лет назад сюда приехала группа русских с целью вывести у индийских *йогй*: “Каким образом можно понять или узнать происходящее на очень большом расстоянии – например, на Луне, Солнце, Марсе, Юпитере и т.д.?” Они слышали, что древние *йогй* Индии обладали такой способностью.

Считается, что скорость мысли – самая высокая, гораздо выше скорости электричества или света. Это привлекло внимание русских, которые захотели узнать, остались ли еще где-нибудь *йогй*, способные помочь им в достижении материальных целей: “Мы послали ракету к Юпитеру и хотим знать, можно ли при помощи энергии разума очень быстро получить информацию оттуда?”

В Индии считается, что только ум, и никакая другая материальная субстанция, способен развивать скорость, превышающую скорость света или электрона. *Маногати*, ум может получать известия. Несмотря на огромное расстояние, отдаленное место возможно вспомнить в мгновение. Ум – самое быстрое средство передвижения, быстрее средство. Поэтому упомянутые русские джентльмены приехали сюда с вопросом: “Мы прибыли с материальной целью: узнать о возможности использования скорости мысли в научных исследованиях”. Но в заключении они сказали: “Нет, мы не способны делать это. Мы потерпели неудачу. Представляете, – здесь, в Индии, сегодня невозможно найти личность с такими способностями!”

Однажды я читал лекцию в коллегии адвокатов. Они задали мне вопрос: “Почему раньше мы имели высшую связь с богами и Сатйалокой, но ныне, кажется, утратили ее? Боги не приходят сюда, хотя еще какое-то время назад подобное имело место. Деварши Нāрада и множество богов больше не появляются здесь, и мы тоже не можем отправиться к ним. Даже во времена “Махāбхāраты” боги свободно прибывали к нам, а Арджуна и другие путешествовали иногда туда, на небеса. Как же так случилось?”

В ответ я объяснил: “В те времена психические силы были очень развиты. Была сильно, на научной основе, развита способность сообщаться на тонком уровне, но теперь мы утратили ее”.

Я привел пример. Рассмотрим современную ситуацию: научная цивилизация произвела столько чудес, таких как самолеты, автобусы и ракеты. Но весь мир дрожит перед возможностью атомной войны. И если она начнется, может быть уничтожено все. Современная цивилизация будет разрушена, но в каких-то местах могут сохраниться книги. В них будет много упоминаний о научных достижениях наших дней. Благодаря этому люди будущего узнают, что самолеты, автобусы и многое другое были для нас обычным делом. Но после ядерной войны те выродившиеся поколения будут не в состоянии осознать, что такое действительно существовало. Они придут к выводу: “Все, что написано в этих книгах – ложь, выдумка”. Они скажут, что все научные достижения – всего лишь вымысел. Не имея самолетов, ракет и т.п., они сделают заключение: “Все это обман!”

Мы находимся сейчас в подобном положении: широкого развития ментальных сил, которое культивировалось в предыдущие эпохи, больше нет. Мы утратили прежнее положение, поэтому даже если Деварши Нāрада и появится, мы не сможем его увидеть. Деварши Нāрада приходит сюда не в физическом, а в астральном теле. Наша психика недостаточно развита, чтобы воспринять это. Но в противном случае, мы бы заметили: “О! Деварши Нāрада пришел!” Внутреннее зрение было бы в состоянии увидеть таких Личностей, как Деварши, Вйāсадева, Махāпрабху или Нитйāнанда Прабху, когда Они являются сюда. Но в наш век эта способность заблуждена; скорее мы сейчас можем исследовать насекомое или видеть вирус с помощью микроскопа. Такова наша эпоха!

Преданный: Много лет назад, когда Шрїла Свāmй Махārāдж находился на Западе, была организована лекционная программа, но пришло очень мало народу. Преданные стали извиняться, но Шрїла Свāmй Махārāдж сказал: “Не беспокойтесь. Сюда приходили Нāрада Муни, Господь Брахмā и многие другие – я видел это. Но вы не смогли увидеть”.

Шрїла Гуру Махārāдж: Когда Шукāдева рассказывал “Шрїмад-Бхāгаватам”, к нему явились все его Гуру – Нāрада, Вйāсадева, Атри, Васиштха и другие. Подобным же образом, когда Шрїла Свāmй Махārāдж отправился на Запад, чтобы с огромным рвением проповедовать учение Божественно Любви, его Гуру пришли туда посмотреть, как у него идут дела. Это не исключено.

*нāхāй васāми ваикунтхе, йогинāм хрдайецу вā
мāд бхактāх йатра гāйанти, татра тиццхāми нāрада*

Сам Господь говорит: “О Нāрада, где бы Мои преданные ни воспевали Мне славу, Я не могу не присутствовать там”.

Нāхāй васāми ваикунтхе – Я пребываю не в трансцендентном мире; *йогинāм хрдайецу вā* – не в сердце *йогй*; *мāд бхактāх йатра гāйанти* – но в любом месте, где Мои преданные воспевают с сердцами, преисполненными величайшей искренности; *татра тиццхāми* – Я присутствую там. Я усаживаюсь и слушаю как поют их сердца. Их пение и повторение Моего Имени увлекают Меня из сердец *йогй* и даже с трона Моей Ваикунтхи. Я устремляюсь туда, где преданные с искренней любовью поют обо Мне: воистину, это притягивает Меня сильнее всего”. Это слова Самого Нārāяны, поэтому не подлежит сомнению, что Нārāяна и Его ближайшие преданные посещают такие собрания.

Преданный: Можно ли еще развить ментальные силы, или же влияние Кали-йуги, века вражды, делает это невозможным?

Шрїла Гуру Махārāдж: Это возможно. Но преданные не видят смысла в том, чтобы тратить свое время на подобные вещи – у них его просто нет. Им не интересна практика какой-либо мистической *йоги*, они предпочитают сосредоточиться на служении.

Существует история об одном преданном, который был очень занят и погружен в служение своему *Гурудеве*. Господь был очень доволен им, и тайно явился к нему со словами: “Дорогой преданный, Я удовлетворен твоим служением. Я забираю тебя на Ваикунтху”.

Преданный ответил: “Нет, нет. У меня нет времени. Мой *Гуру Махārāдж* поручил мне это служение, поэтому я должен выполнять его. Мне некогда путешествовать с Тобой на Ваикунтху”. Он так дорожил своим служением, что даже приглашение на Ваикунтху не привлекло его.

Нам следует сосредоточиться на обязанностях, возложенных на нас *Гурудевой*. Тогда у нас не останется времени для путешествия на Ваикунтху ради праздного любопытства. Подобная исключительная концентрация достойна похвалы и необходима для преданного. Предположим, господин говорит своему слуге: “ Ты долго работал и устал. Пойди поешь”. Исполнительный слуга в таком случае ответит: “Нет, нет, мой господин. У меня нет времени. Я должен закончить дело, а уж после этого и поем”. Подобное отношение не является чем-то немисленным. Если мастер обратится к добросовестному рабочему с предложением отдохнуть, последний может ответить: “Нет, сейчас мне некогда расслабляться. Вот закончу, и тогда пойду отдохнуть”. Такова ответственность в служении.

Другой пример можно найти в служении матери Йашо́ды. Она кипятила молоко для маленького Крщ́ны, Гопāла. Пока молоко в кувшине нагревалось, Он сосал ей грудь . Внезапно молоко вскипело и стало заливать огонь. Йашо́да тотчас же резко сняла Гопāла с коленей и занялась молоком.

Естественно, Крщ́на был недоволен тем, что мать Йашо́да оторвала Его от своей груди. Конечно, внешне может показаться, что мать Йашо́да ошиблась, прервав непосредственное удовлетворение Крщ́ны, сосавшего ее грудь. Она резко сняла Его с коленей, чтобы скорее спасти убегающее молоко, которое могло и не быть для Него Самого. Но это крайний пример, имеющий целью показать как много внимания и заботы необходимо уделять спасению и защите того, что может быть использовано в служении Крщ́не – даже если это на какое-то время вызовет Его недовольство.

Все предназначено для Крщ́ны, поэтому мы должны оберегать и относиться с вниманием ко всему. “До поры до времени Крщ́на может быть немного недоволен, но какое это имеет значение? Мне необходимо следить за тем, что будет использоваться в служении Ему”. Такова должна быть наша общая тенденция, и это очень тонкий, чрезвычайно трудный для восприятия и понимания предмет. Что лежит в основе данной концепции? Мы должны помнить, что все принадлежит Крщ́не и жертвовать настоящим ради будущего: “Сейчас мы можем страдать, но тем не менее, мы должны работать для будущего”. Когда такого рода тенденция направлена на служение Крщ́не, она представляет огромную ценность. Таким образом, мы должны погрузиться в *джйāна-йўнйā-бхакти* – служение, лишенное примеси любопытства. У нас не будет желания стать выдающимися жонглерами словами, *йогй*, *джйāнй* или другими “важными личностями”. Но получив возможность жить даже среди малообразованных лесных жителей, являющихся смиренными слугами *гопй*, мы преисполнимся радости. Подобное смирение, а не величие приносит Крщ́не наибольшее удовольствие. Величие может преобладать на Ваикунтхе, но во Врндāвана-дхāме на него не обращают внимания. Игры Врндāвана просты, обыденны и нехитры: ни высокие ни низкие – золотая середина. Степень убожества может быть бесконечной. Степень величия и пышности тоже может не иметь конца. Но средняя позиция, можно так сказать, является золотой серединой. Любовь там. Любовь не желает заглядывать в будущее, она всецело в настоящем. Ее мир – концентрированное настоящее. Любовь. Ради любви мы способны рисковать всем будущим и вообще не вспоминать о прошлом. “Действуй. Действуй в живом настоящем”. Величие и благоговение не слишком подходят для любви. Нам следует понять, что простая жизнь – высшее положение для взаимоотношений в любви, тогда как величие сужит нам помехой в таких взаимоотношениях.

6. Глава шестая Смирение в служении

Преданный: Распространяет ли Себя Господь Баларāма в форме *дхāма*? Является ли Ваикунтха-дхāм распространением Господа Баларāмы?

Шрїла Гуру Махārāдж: Это проявление Господа Баларāмы в образе Сайкарщāны. Сам Господь Баларāма пребывает на Голоке, а Его *вайбхав*a, распространение, или уполномоченное “Я” – на Ваикунтхе.

Преданный: А Сам Он распространяет Себя в Голока-дхāм?

Шрїла Гуру Махārāдж: Да, вся Голока Врндāвана – Его распространение, но там Он всегда действует через Свое проявление в качестве “подпольной” *сандхинй*, объединяющей, силы, в то время как Его *мидхура-рас*a пассивна. На Голоке активно действует *вайбхав*a Рāдхārāнй, а энергия Баларāмы пассивно присутствует там как Йогамāйā. Баларāма и Йогамāйā играют сходные роли: вместе, Они создают фон, на котором разворачиваются игры Крщ́ны.

Преданный: Махārāдж, каково положение Субхадры?

Шрїла Гуру Махārāдж: Она пребывает не во Врндāване, но в Двāраке. Субхадра в Джāганнатха-дхāме есть Арджуна-*патнй*, жена Арджуны, и сестра Крщ́ны. Она участвует в Двāракā-*лїле* и не имеет никакого отношения к Врндāвану. Кроме того, существует другая Субхадрā, которая является одной из множества *сакхй* Рāдхārāнй во Врндāване. Ее зовут Бхадрā или Субхадрā.

Преданный: Эта Двāракā-Субхадрā есть Та, о Которой также иногда говорят как о Йогамāйе?

Шрїла Гуру Махārāдж: Нет. Когда я писал “Шрй Шрй Прапанна-джйванāmрам”, мне пришлось довольно

глубоко размышлять по следующему вопросу: “Каковы взаимоотношения между Баладевой и Йогомайей?” Хотя нигде в Писаниях я не нашел ничего об этом, мне было внутреннее откровение, говорившее, что Баладева должен являться Владыкой Йогомайи. То есть, проанализировав духовные обстоятельства Их игр, я пришел к заключению, что между Ними должна существовать какая-то связь. Они оба создают все необходимое для протекания *Крщны-лїлы*, поэтому Их взаимоотношения должны быть очень близкими: Йогомайя должна занимать положение жены Баларамы. Такое ко мне пришло заключение, а позже я обнаружил, что Джїва Госвāmй тоже высказывает точку зрения о близости и сходности Йогомайи и Баладевы, а также о том, что характер и образ действий Врндадеви в этом отношении очень близки к Их. Йогомайя находится во внутреннем круге – положение *йакти*, а Баларāма – во внешнем, или “мужском” – втором круге. Но в центре – только Крщна, вкушающий Свой Собственный экстаз: *сукха-рўна крщна каре сукха ँсвāдана* (“Чайтанья-чаритāmрга”, Мадхїа, 8.158)

Когда начинается развитие, мы находим, что Баларāма и Йогомайя создают все необходимое для этого деяния Крщны, в котором *расāmрта-мўртти*, Крщна, воплощение всех *рас*, вкушает Свою сладость. *Раса* вкушает Себя. Это отличается от мирской *расы*, где живое существо является субъектом, а “*раса*” объектом для его “наслаждения”; здесь *раса* Сама есть высочайший Субъект и Он вкушает Себя – *сукха-рўна крщна каре сукха ँсвāдана*.

Затем Он со временем распространяет Себя, и мы находим Баладеву, Который является факсимиле Крщны. Но поскольку наука *расы* не допускает непосредственное участие Баладевы в *мадхура-расе*, Он проявляет Себя в виде особой силы, Йогомайи, и участвует в *мадхура-расе* через Нее.

Другой лик или проявление Баладевы – Анайга *майджарї* – младшая сестра Шїримати Рāдхārāнї. Можно увидеть, что Баладева как Анайга *майджарї* принимает участие в служении Рāдхārāнї, в то время как внешним устроением заведует Йогомайя. Анайга *майджарї* есть проявление Баладевы, через которое Он представлен в *мадхура-расе*. Наука *расы* не позволяет Баладеве войти туда со Своей собственной *абхїмāной* – настроением, поэтому, согласно объяснениям, Ему приходится вступать туда как Анайга *майджарї*. Законы *расы* чрезвычайно утонченны.

Общим управлением заведует сила Йогомайя, но Она занимает вторичное положение. Ведущая роль принадлежит Крщне, а вторичную роль, помогая Крщна-лїле извне, играет Йогомайя.

Преданный: Разве Баларāма не возвращался во Врндавану и не совершал *рāса-лїлу с гопї*?

Шїрїла Гуру Махārāдж: Да, но с особой группой *гопї*. Толкование и внутреннее понимание Госвāmй заключается в том, что Баларāма внешне совершал *рāса-лїлу*, но в глубине Своего сердца Он устраивал *рāса-лїлу* Крщны. Его положение и природа таковы: Он с верностью всецело посвящает Себя абсолютному удовлетворению Центра. Само Его естество не позволяет Ему действовать иначе. Это Его внутренняя природа: направлять все на удовлетворение Крщны. Поэтому ключ к служению Господу, Самому Крщне, находится в Его руках. А этот Господь – самодержец! Но Он говорит: “Не завидуй Мне. Я твой друг. Вы все мои родные, поэтому не бойтесь”.

*бхоктāрам йаджїа-тарнасām, сарва-лока-махейварам
сукхдам сарва-бхўтāнām, джїātвā мām йāнтїм рчхати*
(“Шїрмад Бхагавад-гїтā, 5.29)

“Как только вы поймете, что все в Моих руках и Я вам вовсе не враг, напротив, Я – ваш друг, все ваши беспокойства исчезнут без следа. Я отношусь по-дружески ко всем. Я – все и вся, и Я же благожелатель и друг. Осознав это, вы обретете подлинный мир. В противном случае, вам никогда не узнать покоя”.

“Нашим беспокойствам придет конец только тогда, когда мы поймем: “Мое собственное благо в полной мере присутствует в Первопричине, в Том, Кто царствует надо всем. Поскольку Он мой друг, Он должен относиться ко мне благожелательно. Поэтому нет нужды опасаться какого-либо зла или несправедливости”. Лишь тогда в наших сердцах сможет воцариться мир.

Бхоктāрам йаджїа-тарнасām, сарва-лока-махейварам – великий Владыка всего, что мы способны себе представить, есть и получатель всего. *Бхоктāрам йаджїа тарнасām* – все, до последнего гроша, предназначено только для Него. *Сукхдам сарва-бхўтāнām* – Он мне не враг. Он друг не только для меня – для каждого Он источник подлинного блага. И, *джїātвā мām йāнтїм рчхати* – лишь тот, кто осознает: “Мое благо обеспечено на высшем уровне владычества”, способен достичь подлинного мира в сердце. Он почувствует: “Действительно, у меня нет ни тревог, ни беспокойств”.

В *лїле*, однако, мы находим множество видов тревог и беспокойств, но это иной природы. Последнее нельзя сравнивать с жизнью материального мира. Напротив, это относится к другой категории:

*бāхїе вища-джвāлā хайа, бхитаре āнанда-майā
крщна-премāра адбхута чарїта*
(“Шїрї Чайтанья-чаритāmрга”, мадхїа, 2.50)

Это означает, что единение в разлуке является наивысшей формой единения. Ничто не в силах разрушить его. Внешне это представляется очень мучительным, но внутренне там присутствует экстаз величайшей силы. Такова подлинная суть науки, касающейся этого высочайшего предмета, и нам надлежит понять и следовать сему с исключительным вниманием и сознательностью.

Истина заключается в том, что это постигается только верой, *їраддхой*. *Буддхи-грāхїам атїндрийам* – не будет никаких доказательств для “подтверждения” таких истин; другого свидетельства тут нет. Лишь вера допустит в то царство. Это бесконечно, но мы очень, очень маленькие. Какова же должна быть сила нашей веры? Даже в этой вселенной есть много того, что представляется далеко выходящим за ее пределы. Наша вера столь ничтожна и мала по сравнению с Бесконечным. Так чем же нам кичиться по сравнению с Ним? Почему же тогда мы должны быть столь жадны в своей вере? Жадность самоубийственна. Вначале приходит вера, затем последует исследование. В этом мире происходит нечто аналогичное: сначала приходит интуитивное прозрение, гипотеза или общая идея о чем-либо, а затем наступает очередь исследования. Поэтому необходимо позволить

раскрепощенной вере беспрепятственно действовать там.

Преданный: У Шрилы Прабодхананды Сарасвати есть такой стих:

*вайчито 'сми вайчито 'сми, вайчито 'сми на саййайах
вишвай гаура-расе магнай, спарио 'ти мама нѣбхават*

“Обманут, обманут, обманут я, без сомнения! Вся Вселенная утонула в любви Шри Гаурѣнги, но увя, мой удел таков, что я не получил даже малейшего ее прикосновения”.

Шрила Гуру Махѣрѣдж: Здесь все совершенно ясно и выражает природу преданного. То есть, глубина осознания бесконечного определяет степень понимания собственной незначительности. С точки зрения относительности, это бесконечно. Это вопрос бесконечности. Когда вы в состоянии ощутить нечто большее, чем относительность, вы не можете не почувствовать себя чрезвычайно, предельно малым. Смотря на что-то великое, вы понимаете, что в сравнении с этим, вы – мельчайший. Разве вы это не признаете? Наблюдая за океаном, вы можете понять вашу незначительность по сравнению с этим гигантским скоплением воды. По сравнению с ним вы крохотны, не так ли? Поэтому примените данный принцип и в сфере духовного. Взирающий на нечто более великое размером, знанием или любовью, стоя у кромки этого величия, с точки зрения относительного подумает: “Я крайне ничтожен и низок”.

Пурѣщера кѣта хАите муѣи се лагхицѣтха: Шрила Кришнадѣса Кавирѣджа Госвѣми говорит о себе: “Я столь низок – ниже навозного червя”. Когда кто-то созерцает чистые и высокие реальности духовного мира, то сравнивая себя с этим, он непременно испытывает подобные чувства.

Сам Махѣпрабху говорит: “Я столь же ничтожен, как насекомое. И тем не менее, Я продолжаю жить. Моя жизнь подобна жизни насекомого”.

*на према-гандхо 'сти дарѣти ме харау
крандѣми саубхѣгйа-бхарай пракѣшитум
ваийй-вилѣсй-ѣнана-локанай винѣ
вѣбхармми йат прѣна-патайгакѣн вртхѣ
(“Шри Чантайа-чаритѣмрта”, Мадхѣа,2.45)*

“Я вижу пред Собой столь чистый и милосердный океан любви. Но Я так недостоен, что не получаю даже капли его. Почему? Потому что Я лицемер. На самом деле, Я не желаю, и потому не заслуживаю этого. Я не желаю этого, и потому моя жизнь лишена смысла и совершенства. Я приблизился к такому великому и прекрасному океану, но не в силах даже прикоснуться к нему или получить хоть каплю из него. Я столь низок, столь недостоен. Почему? Потому что Я лицемер. И несмотря на все это, Я считаю Себя великим, представляющим значение – *пратицѣтхѣ*. Несмотря на все это, Я не способен оставить Свое самолюбие, Свое ложное самолюбие. Я хочу продемонстрировать, что достиг больших высот Кришнѣ-премы и поэтому проливаю слезы. Но эти слезы – обман, ибо Я все еще привязан к Своей низшей самости – Я во власти эгоизма. Мой эгоцентризм не исчезает. Я стремлюсь к славе, поэтому Мне не дозволено испытать из этого океана нектара”.

Таким образом, видя такой океан нектара, человек постепенно приходит к сознанию себя низжайшим из низших. Насколько он соприкасается с высочайшей реальностью и осознает ее, настолько велико в нем внутреннее побуждение считать себя самым ничтожным. Это истина. Это закон природы.

Поэтому можно видеть, что преданные высшего уклада всегда говорят: “Шанс есть у любого, но только не у меня. Я не способен испытать из этого океана”.

Нароттама Дѣса Тхѣкур сказал: “Джагѣи и Мадхѣи были такими великими злодеями, но получили прощение и вкусили нектар. И кажется, что только я, Нароттама, отвергнут и не могу прикоснуться к нему”.

Природа того, кто видит высшее и преклоняется перед ним такова, что он считает свое положение низшим. Мы находим это в делах и высказываниях великих. Это относится к *трѣнѣд апи сунѣчена, тарор апи сахицѣнунѣ* и является необходимым качеством преданного. Мы должны обладать такого рода качеством, быть преисполнены таким духом. Это не должно быть искусственным, но если мы не готовы думать о себе как о низших, мы не сможем соприкоснуться с высшим.

*трѣнѣд апи сунѣчена, тарор апи сахицѣнунѣ
амѣнинѣ мѣнадена, кѣрттанѣййах садѣ харѣх*

В отношении духовного поиска вы будете считать себя почти непригодным. Тем не менее, вы будете искренне желать начать новую жизнь. Для ограниченного, осознание себя в высшей степени недостойным является необходимым качеством для приближения к Бесконечному. Если вы думаете, что представляете из себя нечто, это делает вас негодным к поиску Бесконечного.

Вам следует со смирением принять Имя Господа, этот божественный звук. Помнить о необходимости смирения – обязательное условие. В противном случае, весь поиск будет напрасным и все ваши усилия окажутся тщетными. Итак, каково правильное отношение? *Трѣнѣд апи сунѣч* – вы должны считать себя низжайшим из низших и быть смиреннейшим из смиренных. Вам надлежит быть искренними в таких чувствах. *Тарор апи сахицѣну* – ваше терпение должно быть беспредельным. Вам не следует думать: “Столько дней, такое количество эпох я искал, но несмотря на это, ничего не достиг – я оставлю поиск”. Несомненно, вы отправились на поиски Бесконечного. Поэтому время здесь не ограничено, и нет места тщеславному сознанию себя господином той высшей сферы, ибо это делает нас непригодными к жизни в преданности и должно быть отброшено с самого начала. *Амѣнинѣ мѣнадена* – ваш величайший враг есть ваша собственная себялюбивая натура: мнение, что вы что-то из себя представляете, обладаете каким-то величием. Следует оставить такого рода тщеславие. *Амѣнинѣ* – вы никогда не должны искать почестей для себя, никакой награды. *Мѣнадена* – в тоже самое время вам надлежит быть скромными в своих взаимоотношениях с другими. Тогда ваша *амѣнинѣ* будет истинной. Если вы не будете оказывать почтение другим, ваше себялюбие останется с вами и будет заметно. Но способность оказывать почтение другим, без желания какого-бы то ни было почтения к себе, сделает вас пригодными к поиску Говинды – Центра, Бесконечного Абсолюта. Если вы в силах отбросить все дурные и неблагоприятные предвзвешенности, вы – достойный ученик. Вы начинаете поиск Абсолюта, поэтому необходимо обрести

вышеупомянутые качества. В противном случае, вы потерпите крах. Мы видим, что великие преданные постоянно до крайности уничтожают себя, подбирая такие слова, которые, по нашему мнению, далеко превосходят даже то, что можно сказать об обычных людях.

Кавирādж Госвāmī, который является величайшим подателем высочайшей концепции истины, говорит:

*джагаи мадхāи хаите муни се пāнциттха
пурйщера кīтā хаите муни се лагхциттха
мора нāма шуне йеи тāра пуниа кцāйа
мора нāма лайа йеи тāра пāпа хайа*
(“Шрїл Чaitанйа-чаритāmрта”, Ади, 5.205-206)

“Я хуже навозного червя. Когда Джагаи и Мадхāи предстали перед Махāпрабху, они считались величайшими грешниками, но я порочнее их. Мои грехи столь омерзительны, что никто не в силах даже вообразить ничего подобного. Я такой великий грешник, что всякий, услышавший обо мне, тут же оскверняется, и грех входит в него из-за соприкосновения с моим именем. Кто хоть единожды произносит мое имя, загрязняется, а его благие качества исчезают”. Кавирādж Госвāmī продолжает: “Я человек из разряда наихудших, но милость Нитйāнанды Прабху обладает такой очищающей силой, что Он одарил меня столь многом: Он привел меня во Врдāван и дал общество Рūпы, Рагхунāтхи и Говинды. Я не обладаю никакой ценностью, но все делается по милости Нитйāнанды Прабху”.

Так он хочет выразить свою величайшую признательность к Нитйāнанде Прабху: “Позорно рассказывать о моей жизни, и тем не менее, я делаю это. Почему? Если я не поступлю так, я проявлю неблагодарность по отношению к милости и великодушию Нитйāнанды Прабху. Я столь падший, но Нитйāнанда Прабху дал мне все это: Врдāван, Рūпу, Санāтану, Говинду, Махāпрабху, Рагхунāтху Дāса и так много другого. Все это дар Нитйāнанды Прабху. Это Его безусловный дар сей недостойной личности, и поэтому я упомянул: “Да, со мной было так”. Если бы я не сказал этого, я оскорбил бы милость Нитйāнанды Прабху. Следовательно, мне необходимо признать, что я, столь греховный и падший, получил все это Его благодатью”.

Осознание и переживания всех великих преданных – такого рода. Шрїла Прабходāнанда Сарасватī выражал свои чувства подобным же образом: “Это существует. Я могу видеть и ощущать присутствие этого. Но я лишен его – спаршо ‘ни мама нāбхават”.

Сама Рādхārāнī говорит: “Крщна всесовершенен. Я не в праве каким-либо образом осуждать Его, но все же Он так жесток ко всем нам. Он покинул Врдāван, и поэтому мы все испытываем невероятную боль. Но Я никак не могу обвинять Его. Это моя дурддаива-вилāса (“игра разлуки”).

Это единение в разлуке, и это является духовным достижением исключительного рода. Внешне присутствует страдание, но внутренне – надмирный экстаз: бāхйе вища-джвāлā хайа, бхитаре-āнанда-майа (“Чaitанйа-чаритāmрта”, Мадхйа, 2.50). Владеющий чем-то говорит: “Нет, у меня этого нет”. Такова особая характеристика Бесконечного. Тот, кто обладает этим, утверждает: “Нет, у меня нет ничего”. Так происходит потому, что это утверждается негативным по отношению к Позитивному. Если же кто-то заявляет: “У меня это есть”, без сомнения, у него этого нет! Негативное вообще не может предъявлять никаких притязаний, но способно только привлекать. Все права принадлежат исключительно Позитивному.

Таким образом, негативное может жаждать. Оно может выражать свою природу в отрицательных характеристиках. Оно может открывать степень своей нужды. Мерилом его положения служит склонность к самоотрицанию: его нужда, глубина его влечения – не материальные или интеллектуальные достижения. Это прямо противоположно обычным критериям, которыми измеряется положение человека в материальном мире. Подлинное измерение осуществляется с точки зрения негативного: глубины нужды и глубины влечения, но не того, на что живое существо может претендовать. Только Позитивное может утверждать Свое бытие.

Преданный: Это прекрасно!

Шрїла Гуру Махārādж: Да. И именно из-за Вашего прекрасного влечения ко всем этим предметам о них ведется речь.

Преданный: Когда такие великие личности, как Кавирādж Госвāmī делают подобные утверждения, это одно. Но что касается нас, то мы действительно нечто вроде этого!

Шрїла Гуру Махārādж: Это должно быть стандартом, находящимся перед нашими глазами, идеалом, который дан нашим Гуру Махārādжем. Но нам не следует имитировать уровень Кавирādжа Госвāmī – тогда это будет другим видом ложного сознания.

В своей книге “Чaitанйа-Бхāгавата” Врдāвана Дāса Тхāкур делает все возможное, дабы описать величие и милосердие Махāпрабху и Нитйāнанды Прабху. Затем он говорит: “Так, смиренно и терпеливо взываю я ко всем. Я касаюсь ваших стоп и ставлю их себе на голову, умоляя: “Пожалуйста, осознайте и оцените по достоинству милосердие и великий дар Гауры-Нитā – это для вашего блага. Пожалуйста, примите это. Ваша греховность и отвратительное положение не имеют значения. Пожалуйста, попытайтесь прийти и обрести связь с Гаурой-Нитйāнандой. Вы будете благословлены и вся ваша жажда утолится. Сделайте так, это принесет вам благо”. Но если кто-то, после столь горячих и убедительных призывов ко всем вам принять Гауру и Нитйāнанду, все же хочет порицать и хулить Нитйāнанду и Гаурāngu, то я желаю разбить ему голову!” Это тоже особое чувство, которое может прийти в сердце преданного. И как объяснить?

Множество поверхностных критиков говорят: “Кавирādж Госвāmī обращается так смиренно, но у этого Врдāваны Дāса такое тщеславие! Как велико это тщеславие! Он так горд, что хочет разбить головы тем, кто не имеет веры в Гауру-Нитйāнанду. Его отношение в высшей степени дерзкое”. До моего присоединения к Миссии, я читал подобные замечания, но придя в Гaudййа Матх, я услышал от нашего Шрїлы Прабхупāды особое толкование. Он объяснял, что благодаря данному утверждению Нитйāнанда Прабху приходит на помощь самым грешным и отвратительным. У них нет другого способа найти путь к Божественному. И Нитйāнанда Прабху открывает им путь: они получают наказание от Его преданного, и таким образом привлекают к себе особое внимание Крщны. Крщна заинтересуется, потому что внешне Его дитя – Его преданный – поступил дурно.

Поэтому Он приходит, чтобы дать компенсацию за это. Если некто был наказан Его преданным, Крщна обратит на того человека особое внимание, чтобы даровать компенсацию. Он – потерпевший, и посредством возмещения убытка он получит благословение. Врндāvана Дāса определенным образом покарал и оскорбил их – они унижены, поэтому их примут и на них прольется некая особая милость. Так, данным утверждением Врндāvана Дāса даже худшим из хулителей открыл дверь, ведущую на Крщналоку. Такого рода толкование мы получили от нашего Шрйлы Прабхупāды.

Если исходить из точки зрения, что в преданном не может быть ничего нечистого, то можно понять, что любое его действие связано с Крщной. В конце концов, мать не испытывает чувство мести по отношению к своему ребенку. Он может заплакать, когда его наказывают. Но мать возвращается и берет его на колени. Таким образом, нет постоянного равнодушия, ревности или какого-нибудь духа мщения – напротив, все совершаемое в данном случае делается исключительно из милосердного стремления вести его вперед. Конечно, это не означает, что мы должны оскорблять любого преданного и пытаться таким образом получить благо! Это будет *анардхой*. Оскорбительно думать: “Я буду воспевать Имя и меня не затронет возмездие за совершенный грех”.

7. Глава седьмая Правильное осознание

Преданный: Каков подлинный смысл слова “*анартха*”?

Шрйла Гуру Махāрдж: *Анартха* означает “частный интерес”. Крщна-сознание не имеет причины, оно *ниргуна*, бесконечно. *Ниргуна* показывает, что течение сердца и волна Крщна-сознания вечны. Эта волна не имеет конца. Любой интерес, не связанный с Крщна-сознанием, есть *анартха*. “*Артха*” значит “необходимость”, тогда как “*анартха*” – это то, в чем я не нуждаюсь – противоположное моим интересам, потому что берет свое начало в эгоцентрических сознании и мотивах.

Поэтому, для освобождения из сетей частных интересов, ведущих нас по ложному пути, и получения знания о постижении Бесконечного, нам надлежит настроиться в унисон с универсальным потоком, универсальной волной. В настоящее время нас уносят разнообразные волны сознания, направленного на частные интересы – это *анартха*. Для нас в этом нет необходимости. Наша единственная нужда – погрузиться в волну универсального интереса, которая направлена к Нему, существует ради Него.

Господь говорит:

ахам хи сарва-йаджйāнām, бхоктā ча прабхур эва ча

“Только Я наслаждаюсь всеми жертвоприношениями, всей жизнедеятельностью в этом мире. Я – единственный наслаждающийся, и все безоговорочно принадлежит Мне”.

Таково положение Бога. Он – начало всего. Он – высочайший Центр гармонии. И мы должны всецело покориться Ему. Любое отклонение от этого является *анартхой*. “*Анартха*” значит “бессмысленный”, то, что не имеет смысла. Единственный истинный смысл или цель бытия, которой необходимо служить – связь с универсальной волной, универсальным течением. Все, что помимо этого, есть *анартха* – нежелательное и ненужное. *Анартхи* не служат цели. Мы находимся во власти *анартх* – ненужных вещей, которые не служат никакой подлинной цели нашего существования. Истинное дело нашей жизни и полное удовлетворение нашего бытия связаны исключительно с универсальной волной Целого, Абсолюта. Это Крщна-сознание. Это самая универсальная, несущая в себе самую суть волна. И мы должны понять это. Наша цель, наше удовлетворение и сама исполненность нашей жизни только там, на том уровне, в том мире, а не во внешней сфере национальных, семейных интересов, социального служения и всего прочего. Ибо все перечисленное – провинциализм.

Некоторые погружены в деятельность, связанную со множеством частных интересов. Иные желают прекратить всякую активность. Остановка своей деятельности, сведение на нет собственного бытия, есть отречение, *самдхи*. Это тоже губительно. Таким образом, мы должны оставить отречение также, как и наслаждение.

Следует отбросить и склонность творить зло, и желание объявлять забастовку. В той или иной стране мы можем увидеть множество работников, совершающих дурные поступки, противоречащие закону. Это против правил и достойно порицания. В тоже самое время, объявлять забастовку, отказываясь работать, также плохо. Подобающим образом поступают только те, кто трудится ради интересов страны.

Нам нужно уяснить следующее: мы должны перейти от частных интересов к универсальному, к Абсолюту. Не должны преследоваться никакие частные цели, сколько бы великими они не были. Будь они связаны с собственной персоной, семьей, с деревней или даже со всем человеческим обществом, как в случае гуманизма, все это – лишь часть Бесконечного. Это факт. И в целом, нам надлежит стремиться понимать все в таком духе. Ступени, обозначаемые специальными терминами, такими как *анартха-ниврттти*, *бхāва*, *āсакти*, входят в сферу такого сознания.

В “Шрймад Бхагавад-гйта” Господь Крщна указывает, как можно победить *кāму*, вождление, посредством контроля чувств. Он дает совет получить знание о природе духа – тогда все проблемы, порожденные *кāмой*, обратятся в прах:

*индрййāни парāñй āхур
индрййебхйāх парām манах
манасас ту парā буддхир
буддхер йāх паратас ту сах*

*эвам буддхех парām буддхвā
самстабхйātманām атманā
джахи шатрум махā-бахо
кāма-рūпām дурāсадам*
(“Шрймад Бхагавад-гйта”, 3.42-43)

Нелегко обнаружить место, где прячется вождление – оно скрыто. Мы не можем просто так раскрыть его местожительство – вождление приходит внезапно, и забрав свою добычу, уходит. Но здесь нам показывается, что на самом деле оно обитает в разуме, уме и чувствах. Чтобы победить вождление, мы должны научиться контролировать чувства. Но сначала нам необходимо проанализировать, что же представляют собой чувства и какова их роль. А затем – роль внутреннего властелина чувств, ума. После этого мы должны разобраться, в чем заключается природная роль *буддхи*, способности суждения, оценки и разума. Наконец, с помощью разума, нам следует попытаться отыскать то, что составляет скрытую основу данной способности суждения, оценки и вынесения решений.

Скрытой основой является концентрированная точка света, чья природа диаметрально противоположна миру опыта. В “Шримад-Бхагаватам” приводится пример: ночью облако может закрыть луну. Хотя облако и загораживает луну, его само можно увидеть лишь благодаря лунному свету:

*na rarāḍjodunāyichhāna, swaḍjyotsnā bhāsitairghānaḥ
aham matīā bhāsitāyā, swabhāṣā puruṣo dḗyatkhā*

В этом примере дух уподобляется луне, а *ахайкāра* – облаку, ее закрывающему. Чувственное восприятие, ум и разум вместе создают систему, *ахайкāру*, которая скрывает дух. Но они видимы и в состоянии функционировать только потому, что существует свет – свет духа, луны. Таким образом, с помощью своего разума мы должны постараться постичь находящееся выше него. И мы увидим *ātму*, дух, Таков путь обретения непосредственной связи с *ātмой*, или, по крайней мере, получения определенного представления, каким бы туманным оно ни было, о ее бытии и природе. После этого все наши материальные устремления покажутся нам мусором. И мы сможем внутри себя победить все очарование этого мира. Совет Господа в “Шримад Бхагавад-гīте” заключается в том, что следует так или иначе попытаться достичь осознания истинной природы собственной *ātмы*. В действительности, мы обладаем столь прекрасной природой и занимаем благородное, возвышенное положение в высшем мире! Но вождление и множество низменных вещей приходят, чтобы завлечь нас в ловушку.

Raso 'nī asīa, parām dṛṣṭvā nīvarttate (“Бхагавад-гīтā”, 2.59). Благодаря даже небольшому соприкосновению с возвышенной сферой нашего собственного духа, все мирское очарование будет уничтожено. Но и это кажется незначительным по сравнению с открытием высших уровней осознания, вплоть до Сверхдуха – *Парамātмы*, а затем Нāрайāны и Кṛṣṇы! Там существует столь великая экстатическая радость. И это возможно осознать только после раскрытия сего внутри нас. Хотя по нашим нынешним понятиям это очень далеко, испытывающий, вкушающий это, находится в нас: это *дживātмā*. И если мы попытаемся сосредоточиться на ней хоть на мгновение, мы увидим, какое возвышенное положение занимает дух. Мы станем думать: “Кто эти воры? Разум, ум и чувства суть воры и грабители. Они увлекают меня в страну скорби, используя замысловатую конспирацию”. Мы увидим все в таком свете.

indriyāṇi parāṇī āhуr, indriyebhīāḥ parām manāḥ
 (“Бхагавад-гīтā”, 3.42)

Наши чувства выше всех тех вещей, что мы воспринимаем вокруг. Предположим, мы лишились бы всех наших чувств – осязания, зрения, слуха и т.д. Тогда мы не могли бы составить представление о внешнем. Мир ничего бы для нас не значил.

Далее, главное всех чувств – ум. Когда кто-то позовет нас, мы можем подумать следующее: “Он звал меня? Я не заметил: я был невнимателен и не услышал. Хотя у меня есть чувства, из-за моей невнимательности я не услышал и не увидел его”. Таким образом, в центре находится ум. А ум имеет две функции: *сайкалта-викалта* – “Я хочу это, я не хочу то – я не хочу то, я хочу это”. Назначение ума, состоит, главным образом, в вышеуказанном.

Вслед за ним идет *буддхи*, разум. Мы должны подняться от ума к *буддхи*, рассудку. Что это такое? Способность к распознаванию и вынесению решения. “О, мой ум хочет этого. Но это вызовет определенные дурные последствия, и я не буду этого делать. *Буддхи*, разум, или способность выносить решение, даст предупреждение: “Стой! Не слушай, что говорит ум, и не повинуйся ему”. Вот что такое разум.

Затем, если ступая выше и превосходя разум, мы начинаем поиск того, что находится далее, того, что превышает разум, служит ему основой и делает его функцию возможной, мы сможем увидеть: “ О, вот мое полинное “я”, а все остальное есть внешняя манифестация в материальном мире – лишь материальное покрытие. В моих силах оставить все это. И только я сам, я как *ātмā*, без всяких посторонних вещей, отправлюсь в какую-то более высокую сферу. В той среде, в которой я пребываю ныне, абсолютно нет никакой необходимости. Напротив, она пагубна. Она есть костюм, в который меня втиснули, дабы я соприкоснулся с этим ужасным окружением”. С таким осознанием, воздавая должное своей душе, мы можем следовать в направлении Высшего – к *Парамātме*, Нāрайāне и Кṛṣṇе.

8. Глава восьмая Выше йоги

Преданный: Махārāдж, я читал, что когда живое существо спит, оно тоже видит. Каким образом оно может это делать? Что это за “глаза”?

Шрīла Гурӯ Махārāдж: Психическая системв, т.е. находящееся внутри нас тонкое тело, называемое *сūkшма-дехой*, способна не только видеть – она имеет глаза, уши, чувство осязания, и все прочие чувства. Все существующее в форме из плоти и крови присутствует и в нашем тонком теле; оно ближе к нашему истинному “я” и более совершенно, чем тело внешнее. Психическая система есть у каждого. Существует ментальный мир со своим собственным правительством, где судьей является Йāмарāдж. Тонкое тело может жить и двигаться на различных уровнях этой сферы независимо от физического тела. Хорошее и дурное существуют там в разных степенях, но все это в юрисдикции трех состояний природы в рамках данной *брахмāнды*, данной материальной вселенной.

Шри Рамануджачарья утверждает, что сны – не ложь; аналогично тому, как мы имеем различный опыт в нашей жизни наяву, мы переживаем множество разнообразного опыта во сне. В своих снах мы испытываем боль и наслаждение – таким образом реализуются многие из наших кармических реакций. В физической жизни через страдания приходит конец плодам плохой *карммы*. Через наслаждение исчерпываются *пуñйа*, заслуги. Подобным образом, в плохом сне мы испытываем определенные страдания. И, как результат, исчерпывается какая-то часть нашей прошлой дурной *карммы*. А в хорошем сне, когда мы чувствуем счастье и радость, уменьшается некоторая *пуñйам*, рожденная из нашего благочестия. Эта сфера существования в материальном смысле тоже “реальна”.

Системы высших миров: Бхүх, Бхувах, Свар, Махах, Джана, Тапах, Сатйа, представляют собой различные уровни внутри материального бытия. Но почему мы не видим их? Они находятся не в физической, а в тонкой сфере, в мире психического опыта.

Преданный: Значит, живые существа обитают там не в грубых, из плоти и крови, а в своих тонких телах?

Шри Гану Махарадж: Да. Даже у деревьев и камней есть свои тонкие тела, но они не пробуждены в достаточной степени. Уровень раскрытия всюду различен. Ложное осознание под влиянием состояний материальной природы (*гүна-майй*) простирается, в различной степени, вплоть до Сатйалоки, мира Господа Брахмы. В конце концов, негативная сторона встречается с Вираджей и там заканчивается. Затем, с Брахмаджоти, духовного сияния, начинается сфера духа, которая восходит по ступеням духовного многообразия от Шивалоки до Ваикунтхи. Выше этого – Айодхйа, потом Дварака и, наконец, Врндавана в Голоке. Таким образом, градация присутствует повсюду, вплоть до Свайам Бхагавана у Радхы-Кунды. Существуют *Раса-лала*, Говардхана-*лала* и игры у Радхы-Кунды. И во всем этом мерилом является *раса*, *анандам*, степень экстатического блаженства. Каждая страна имеет свою валюту, такую как доллар, фунт стерлингов, рупия, рубль, йена и т.д., но международный стандарт – золото. Подобным образом, *раса* или *анандам* – это универсальный стандарт, посредством которого мы должны измерять, что является высоким, а что – низким.

Преданный: Почему гадийа ваишнавы не используют в своем служении Кришне различные йогические практики, такие как *йога-асаны*, *пранайама* и т.п.?

Шри Гану Махарадж: Гаудийа ваишнавы отвергают все искусственное. Бог – там, где сердце, и оно играет наиважнейшую роль. Нам необходимо обратиться к сердцу и с его помощью обрести взаимоотношения с Высшим. Получив определенное мистическое могущество посредством манипуляции с природными силами, мы будем пытаться через него воздействовать на Бога – это неправильно. Является ли это формой Богопочитания? Для того, кто имеет сердце, сердечные взаимоотношения наиболее естественны. Это и есть служение. Цель – доставить радость Господу. Так чего же стоят попытки получить некую силу откуда-то извне, и с ее помощью попробовать посягнуть на Него? Каков результат практики *йоги*? Это даст известную силу, но как она может воздействовать на Него? Никак. Мы не должны пытаться повлиять на Него своей энергией – необходимо противоположное этому. Следует считать себя самыми падшими из падших, нижайшими из низших. “Я жажду Твоей милости. Прими меня, пожалуйста, как раба, Своего нижайшего раба”. Таким путем можно приблизиться к Высшему. Не следует думать, что мы должны накопить определенную силу и посредством нее завладеть тем Высшим Существом, ибо указанным образом нельзя обрести Его, стяжать Его благодать. Благодать есть благодать!

Господь абсолютен и всесовершенен. Если мы желаем Его милости, мы должны обратиться к Нему, отводя для себя самое низкое положение. У нас нет никакого положения. Мы нигде. Мы всецело зависим от Него. Это наша естественная позиция, присущая нам по природе. Мы полностью зависим от Него. Поэтому любое обращение к Нему должно быть исполнено такого духа: “Я желаю Твоей благодати, Твоей милости. Пожалуйста, прими меня. Я отвратительная, греховная личность и являюсь нижайшим из низших. Ты – мой лучший друг, но я отверг Тебя и отправился искать перспектив для себя куда-то в другое место – я совершил подлость. Я не только грешник, но и предатель, вероломное существо”. Так нам следует возвратиться к нашему высочайшему и самому любящему другу.

Как поможет мне в этом йогическая сила? Он превыше всякого обольщения. Или я буду думать, что силой *йоги* повлияю на Него, дабы Он одарил меня Своей благодатью? Невозможно управлять Им при помощи йогической силы; поэтому *йога* не способна принести никакого блага. Что даст мне *йога*? Он полностью свободен, абсолютен. Он совершенен в Себе Самом. Попытки посредством чего-то внешнего оказать на Него воздействие не принесут результата. Скорее, это вызовет Его гнев. Взамен мы должны обратиться к Нему с определенной рекомендацией, или с опекуном.

Гану и ваишнавы – наши опекуны. Нам нужно обратиться не к какой-то внешней силе природы, но к Его представителям, и просить их похотатайствовать за нас. Благодаря *йоге* можно обрести некоторую тонкую силу, но сила не способна повлиять на Него вопреки Его сладостной воле. Мы должны стремиться к Нему в духе принятия Его сладостной воли и быть вместе с теми, кто имеет веру в нее. Имеющие такую веру – это Его преданные. Нам следует обратиться к Нему через них, а не посредством попыток, связанных с использованием каких-то иных сил, ибо последнее принесет прямо противоположный результат. Если мы хотим познать познать Его, это тщетно! Мы не в состоянии познать Его своими собственными усилиями. Тем не менее, при необходимости, мы должны молиться: “Пожалуйста, дай мне познать Себя!” В ином случае, не стоит растрчивать свои силы на просьбы о том, чтобы Он явил Себя. Если мы сможем отказаться от идеи о необходимости Его познания, такая просьба становится излишней. Скорее, наше настроение должно быть следующим: “Я хочу доставить Тебе радость. Я хочу сделать что-то для Твоего наслаждения. Пожалуйста, прими меня. Ты – полнота. Ты – совершенство. Ты ни в чем не нуждаешься. Но ради меня дай мне, пожалуйста, какое-нибудь служение”. Цель служения – удовлетворить Его, и нам следует обращаться к Нему в таком настроении. Когда мы просим о чем-то друга, любящего друга, нам нет необходимости звать множество мистиков для помощи в этом деле.

*йамāдибхир йога-патхаих, кāма-лобха-хато муху
мукунда-севайā йадват, татхāтмāддхā на йāmйати*
(“Шрймад-Бхāгаватам”, 1.6.35)

Благодаря практике *йоги* мы в определенной степени и в течение некоторого времени можем контролировать свои чувства. Но дать Абсолют *йога* не способна. “Абсолют” означает – Он превыше всего. “Абсолют” означает – Он самодостаточен; Он полностью независим. *Йога* может лишь помочь нам обуздать психические и физические аномалии или отклонения, да и то, только временно; она не избавит от них навсегда. На определенное время похоть, гнев, жадность, заблуждение и т.п. (*кāму, кродху, лобху, моху* и т.п.) можно обуздать. Но лишь до определенного момента. Мукунда-севайā – но если мы сможем занять себя в служении Мукунде, все беспокойства покинут нас раз и навсегда. Благодаря открытию сладости служения Ему и общения с Ним, все эти так называемые “чарующие перспективы” исчезнут навеки. Если только мы сможем ощутить вкус служения Господу, Мукунде, чары похоти, гнева или жадности и все прочие подобные вещи, будут всецело разрушены и никогда не вернуться.

*nāhaṃ vedaṃ na tapasā, na dānena na cedhjayā
śaktiā evaṃ-vidho draṣṭum, draṣṭavān asi yaṃ mama
bhaktiā tv ananīyā śaktiā, ahaṃ evaṃ-vidho 'rdhajuṇa
djayātm draṣṭum ca tattvena, pravēṣṭum ca parantapa*
(“Шрймад Бхагавад-гītā”, 11.53-54)

“Все прочие средства бесполезны. Таким, каким ты видишь Меня здесь, о Арджджуна, Меня можно обрести лишь безраздельной преданностью. Ничто другое не способно привести к сему. Неполной преданности тоже недостаточно для этого. Необходима неизменная, безраздельная преданность”.

sarva-dharmān paritijāya, mām evaṃ śaraṇaṃ vraja
(Шрймад Бхагавад-гītā”, 18.66)

“Оставь все иное и сосредоточься исключительно на Мне, ибо эта та единственная преданность, которой можно привлечь Меня. Все другое – бесполезно и постыдно. Не так, чтобы кто-то явился с наемниками, дабы завербовать Меня. Нет! Мои посланники – твои лучше благодетели. Они ищут людей, чтобы завербовать их для Меня. Мои посланники существуют, и не ради какого-то бизнеса. Их “бизнес” – нести благо другим. С таким устремлением множество посланцев отправляются обращаться для Меня других. Приходи через них и не ищи никаких рекомендаций извне, используя различные средства в попытке принудить Меня оказать тебе благосклонность. Это неправильный путь. Приходи ко Мне через Моих личных посланцев. У них нет корыстных интересов. Они всецело отдали себя служению Мне и странствуют, стремясь рекрутировать новые души, дабы одарить их благом. Поэтому приходи через Моих посланцев, другой дороги нет. Что такое *йога*? Существует воздух и множество других вещей. Но неужели вы думаете, что управляя этим, сможете заставить Меня явиться вам? Я емь Абсолютный Самодержец. Я полностью независим. У Меня нет повода беспокоиться о чем-либо. Никакая сила, никакая тактика, никакие хитрости, никакая вербовка – ничто не способно повлиять на Меня. Я – Самодержец. И приняв самодержавие, попытайся прийти ко Мне. Существует много богов. Торговлей занимаются они, но Я не отношусь к предметам купли-продажи. Никто не может торговаться со Мной. Я – Абсолют. Я ищу только преданность, безраздельную преданность – не формальную, но естественную, сердечную и искреннюю. Вот что Я ищу. Я ищу сердце, и ничто иное: *бхāва-грāхи-джнāрдданах*”.

*natraṃ puṣṭaṃ pchalaṃ toyāṃ, yo me bhaktiā praiścchati
tad ahaṃ bhakti-upaṣṭam, aīnāmi praiścchātmanaḥ*
(“Шрймад Бхагавад-гītā”, 9.26)

“Я приму все, что с искренней преданностью, с искренней любовью предложит Мне Мой преданный. Не важно, листок ли это, цветок, немного воды или что-нибудь еще. Я не нуждаюсь в роскошной пище или богатых подношениях. Я хочу лишь сердца. Я желаю искренности и великой веры. Таково Мое главнейшее требование”.

Есть одно стихотворение, отражающее суть вышесказанного: “О Крщṇа, Ты владеешь всем. Единственное, над чем Ты не властен – Твое сердце. Твое сердце похитили *гопй*. Ты владыка всего, кроме Собственных сердца и ума. У Тебя их нет, ибо они уже похищены *гопй*. Поэтому прими мое сердце и мой ум. Это то, что Ты не имеешь, поэтому, пожалуйста, прими мое сердце и мой ум. Твое сердце украдено. И поэтому мое сердце влечет к Тебе. Пожалуйста, прими его”.

9. Глава девятая Основание удачи

Преданный: Что Вы можете посоветовать преданному, духовная жизнь которого проходит в борьбе, и который не имеет вкуса к Крщṇа-сознанию?

Шрйла Гуру Махāрдж: Во-первых, в борьбе за что? Борьба подразумевает борьбу за что-то. Борьба предполагает некоторые вещи – свои цель и предмет, свой смысл. Таким образом, какова цель этой борьбы?

Немецкий философ Гегель создал свою философию, которая именуется “идеальный реализм”. Он утверждает, что идеал не есть что-то воображаемое или отвлеченное. Он реален и имеет первостепенную важность, в то время как материальное тело – ничто. Вернее, оно служит лишь для исполнения велений идеала. Вначале существует идея, а тело следует за ней. Таким образом, идеал реален. Такую философию представил Гегель.

Поэтому “борьба”, но борьба за что? Борьба может быть двух видов. Первый из них – при отсутствии вкуса к мирскому наслаждению или отречению, но при наличии желания получить что-то неизведанное, по крайней мере, превышающее обе вышеупомянутые цели жизни. Если человек чувствует: “Я не в силах терпеть мир наслаждения, но и не стремлюсь к отречению”, то это означает, что глубоко внутри он обладает некоторым, ранее приобретенным *сукрти*, духовной заслугой, связанной с преданностью. Из области его подсознания придет желание, сильное стремление обрести общество *сāдху*, благого посланца, благого наставника, который

сможет помочь ему. Он будет чувствовать: “Я нахожусь в неопределенном состоянии. Мне нужно какое-нибудь прибежище. Кто в силах дать мне прибежище? Кто способен спасти меня?” Он может ощущать такого рода беспокойство – неудовлетворенность настоящим при одновременной невозможности найти какую-либо положительную перспективу в будущем. Тем не менее, он неосознанно стремится к чему-то. Наличие этой жажды чего-то положительного указывает на определенное *сукрти*. Это один вид борьбы.

Другой вид – когда присутствует стремление к освобождению от нежелательной негативной сферы без положительной цели. Такое желание отречения, вхождения в *самдхи* и самоаннигиляции, самоустранения, сродни самоубийству. Подобно тому, когда человек, не способный более терпеть мучительное положение, чувствует: “Я больше не могу поддерживать свою жизнь” и совершает физическое самоубийство, отречение также является духовным самоубийством.

Он чувствует: “Этот материальный мир, в котором множество преходящих вещей сражаются друг с другом, не привлекает меня. Здесь у меня нет перспектив”. Пребывая в подобном настроении, он хочет войти в *самдхи*. Это все равно, что положить живого человека в гроб, а затем запечатать крышку. Но если некто не удовлетворен положением здесь, в преходящем материальном мире, но не желает, однако, прекратить существование, совершив самоубийство, и даже неосознанно жаждет некоей благодатной жизни, это означает, что в основании его подсознания заложено *сукрти*. Позже он может встретить *сādху*, который даст ему благую весть и наставления: “Делай это, делай то”. У него будет присутствовать некоторая склонность следовать данному совету, и с этой ступени постепенно станет развиваться его позитивная жизнь.

Существует пример одного духовного брата. Когда ему было примерно лет восемнадцать, или около того, он ощутил неудовлетворенность своей тогдашней жизнью в кругу семьи. И поэтому он ушел в Джаганнāтха Пурī. В глубине своего сердца и ума он желал обрести общество *сādху* и присоединиться к нему. В то время наш Гуру Махārāдж находился в Пурī, и один из его последователей, очень образованный и умный человек, повстречал того юношу и спросил:

– Ты очень простой парень. Почему ты пришел сюда?

– Я пришел, потому что ищу *сādху*.

– О, тогда пойдем со мной!

Он привел его к Шрīле Прабхупāде и юноша присоединился к Миссии. В прошлой жизни он накопил столько, что отправившись на поиски положительного духовного пути, легко нашел его. Таким образом он присоединился, и сделал это навсегда. Это случилось, когда ему было восемнадцать лет, а в двадцать восемь он получил *саннийāсу*. Но перед принятием *саннийāсы* его обескуражили, сказав: “Ты так молод! И никто не знает, сколько ты проживешь. Поэтому не очень разумно принимать на себя столь большую ответственность!” Он засомневался и сказал: “Это предложил Прабхупāда, но я в нерешительности. Некоторые из моих друзей смущают меня”.

Я сказал Шрīле Прабхупāде, что он колеблется. Прабхупāда ответил ему так: “Ты испугался? Страх пребывает в *этом* мире, но ты собираешься принять прибежище *абхайа нады*, бесстрашных святых стоп. Где страх? Отбрось любые опасения. Весь страх находится здесь, он ограничен этим миром. Но ты хочешь принять прибежище выше этой области страха. Ты желаешь вступить в область бесстрашия, обрести связь с миром бесстрашия. На самом деле *этот* мир является страшным местом!”. Такие слова вышли из его уст.

Наконец, молодой человек согласился и Прабхупāда дал ему *саннийāсу* в Пурī. Каждый день, в течение примерно месяца, по утрам он пел любимый *бхаджан* Шрīлы Прабхупāды – “Шрī Рупа маїджārī пада”. Фактически, Прабхупāда взял его из Гāйи в Пурī только для того, чтобы слушать, как он поет своим сладостным голосом эту песню. Он пел:

*rādhāpadāyikita dhāma vṛndāvana īra nāma
tāxā īna āīraīa karīla*

Бхактивинода Тхākур говорит: “Что такое Врндāван? Это место, где есть отпечатки стоп Шрī Рāдхики. Критерий Врндāвана таков: то, что несет на себе отпечатки Стоп Шрīматī Рāдхārāṇī”. Такой вывод делает Бхактивинода Тхākур. Поэтому, если мы хотим осознать, что такое Врндāван, Кто такая Рāдхārāṇī и Кто такой Кṛṣṇa, нам следует принять это во внимание, вывести на основе указанного определенного ключ, получить некое впечатление. Бхактивинода Тхākур говорит, что Рāдхārāṇī есть все и вся:

*rādhāpadāyikita dhāma vṛndāvana īra nāma
tāxā īna āīraīa karīla*

“Что называют именем “Врндāван”? Там, где носят на своих челах отпечатки стоп Рāдхārāṇī, находится и Врндаван”. Это бесконечно сладостно! И там все сладостно, потому что все окружение изошло от Нее. Подобно тому, как из головы режиссера рождается весь сценарий фильма, в котором он может затем играть собственную роль, все во Врндāване изошло от Шрī Рāдхики.

А от Шрī Гаурāṅги мы получаем совокупный дар милости всего этого. Его дар исполнен величайшей надмирной сладости и вечен в своем действии.

Есть птица под названием *чīтака*, которая всегда обращается к небесам с мольбой о воде. Природа этой птицы такова, что она может принимать воду только свыше и не способна собирать ее с земли. Мы должны стать подобными этой птице в своем настроении жажды божественной капли божественной сладости, божественного нектара, который раздает Махāпрабху. Нектар, а не мед, есть сладчайший из напитков, которые мы когда-либо можем вкусить. Мед материален, но нектар – это нечто из той сферы, что выше материального мира. Мед можно найти здесь, в этом низшем мире. Но о нектаре мы лишь мечтаем. Мы не пробовали нектар в материальном мире. Его природа надмирна. Его называют “*амртam*”, или “пища богов”. Существует нектар для преданных, благочестивых людей, и яд для демонов.

Махāдеве, проявившему снисхождение к демонам, пришлось принять яд, образовавшийся в результате пахтания Молочного океана. Это кажется невозможным, но он выпил тот яд по велению Вишṇу, и поэтому, благодаря погруженности в служение Вишṇу, он не умер – скорее, указанный яд послужил ему украшением,

сделав его шею синей. Поэтому, иногда Махāдева обращается к Нāрайае: “Ты дал мне это непривлекательное служение – иметь дело только с преступниками. Что поделаешь? Ты захотел, чтобы я ведал взаимоотношениями с демонами, поэтому иногда мне приходится становиться им другом. Но Твоя воля превыше всего”. Таково положение Махāдевы, который имеет соприкосновение с высшим миром, но в тоже время является владыкой всего, что относится к сфере неведения.

Преданный: Каков наиболее прямой и действенный способ обретения вкуса к Крщна-сознанию?

Шрїла Гуру Махāрāдж:

*сатам прасаиґан мама вїрїа-самвидо
бхаванти хрт-карна-расайанāх катхāх
тадж-джоаґад тїив аварга-вартмани
їраддхā ратир бхактир анукрамицїяти
(“Шрїмад-Бхāгаватам”, 3.25.25)*

“Человек будет быстро продвигаться по пути освобождения и естественным образом разовьет твердую веру, привязанность и преданность, если он погружен в обсуждение Моих славных игр в обществе чистых преданных. Такие беседы наполняют уши и сердце великой сладостью”.

И:

*крщна-бхакти-джанма-мўла хайа 'сāдху-сайґа
крщна-према джанме, теґхо пунар муххїа айґа
(“Шрї Чантанїа-чаритāмрта”, Мадхїа, 22.83)*

“Благодаря общению с *сāдху* и их милости можно обрести Крщна-*бхакти* вплоть до стадии Крщна-*премы*. Более того, сама жизнь практикующих зависит от общения с *сāдху*. Подлинные семена *бхакти* невозможно получить без *сāдху-сайґи*”.

*крщна-бхакти-раса-бхāвитā матих
крїшатāм йади куто 'ни лабхїате
тапра лаулїам апи мўлїам экалам
джанма-коґи-сукртаир на лабхїате
(“Шрї Чантанїа-чаритāмрта”, Мадхїа, 8.70)*

“Чистое преданное служение Крщне невозможно обрести, совершая благочестивые поступки даже в течение миллионов рождений. Его можно получить, заплатив лишь одну цену: эта цена – сильная жажда такого служения. Всякий, у кого пробудилась эта жажда, несомненно, получает его”.

И:

*сāдху-їаистра-крпāйа йади крщномукха хайа
сеи джїва нистаре, мāйā тāхāре чхāдāйа
(“Шрї Чантанїа-чаритāмрта”, Мадхїа, 20.120)*

“Если душа, *джїва*, милостью чистого преданного и писаний становится преданной Крщны, она естественным образом обретает освобождение и *мāйа* больше не властна над ней”.

Вы удовлетворены?

Преданный: Да. Самое действенное средство обретения Крщна-сознания – общение с возвышенными преданными Господа Крщны – *сāдху-сайґа*.

Шрїла Гуру Махāрāдж: Что означает держаться общества, а также общаться с *сāдху*? Что вы подразумеваете под словом “*сайґа*”?

Преданный: *Парипрашнена севайā* (Вопрошение надлежащим образом истинного *Гуру* и служение ему).

Шрїла Гуру Махāрāдж: Да, но это еще не все. *Сāдху-сайґа* должна иметь такой характер:

*дадāти пратиґрхнāти гухїам āкхїāti прччхати
бхуґкте бходжайате чаива цад-видхам прїти лакцаґам
(“Шрї Упадешāмрта”, 4)*

Это *сайґа*, и именно так мы можем получить благо от общения с *сāдху*. Во-первых, давать *сāдху* что-то для его наслаждения и принимать что-то от него как его *прасāдам* – *дадāти пратиґрхнāти*. Затем, *гухїам āкхїāti прччхати*, мы должны открыть ему все, что находится в глубине нашего сердца. И нам необходимо получать его наставления. *Бхуґкте бходжайате чаива* – следует предоставлять продукты для его *прасāда*, а затем принимать остатки его трапезы. *Сāдху-сайґа* означает это.

Преданный: Как следует проверять истинность *сāдху* или *Гуру*? Прежде всего надо стараться быть искренним самому, тогда придет искренний *Гуру* и *сāдху-сайґа*, не так ли?

Шрїла Гуру Махāрāдж: Но откуда возьмется эта искренность?

*бхактис ту бхагавад-бхактасайґена париджāйате
сат-сайґах прāйїате пумбхих сукртаих пўрва-сайґичитаих
(“Брхан-нāрадїйа-пурāна”)*

Фактически, мы способны распознать *сāдху* благодаря *сукрти*. Внешне мы можем определить его на основе *їштры*, писания, потому что *їштра* помогает нам узнать качества *сāдху*, а *сāдху* дает объяснение *їштры*. Поэтому *сāдху* и *їштра* взаимозависимы, но положение *сāдху* более важно. *їштра* же играет вторичную роль. Живая *їштра* есть *сāдху*. Но чтобы узнать, кто является *Гуру*, и кто такой *сāдху*, нам необходимо узнать, какие определения дают им писания. Признаки *сāдху*, *Гуру* и также ученика описаны в “Бхāгаватам”, в “Гїте” и в Упаниадах. В “Бхāгаватам” мы находим:

*масмāд гурум прападїета, джиджнāсух їрейах уттамам
їāбде наре ча ницнāтам, брахмāñй упāймāйїрайам
(“Шрїмад-Бхāгаватам”, 11.3.21)*

“Личность, направившая свои усилия на поиск конечного блага, должна предаться *Гуру*, знающему в совершенстве ведические писания (*їшабда-брахман*) и Абсолютного Всевышнего Господа (*Парабрахман*), и которого этот материальный мир ничем не привлекает”.

А “Гита” говорит:

*тад виддхи приңипātена, парипраинена севайā
упадекийаннти те джйāнай, джйāнинас таттва-дарйинах
 (“Шрймад Бхагавад-гйта”, 4.34)*

“Все это трансцендентное знание ты сможешь постичь, доставляя радость просветленному духовному наставнику почтительными поклонами, уместными вопросами и искренним служением. Великие души, в высшей степени искушенные в духовном знании и обладающие непосредственным осознанием Высшей Абсолютной Истины, научат тебя этому божественному знанию”.

Таким образом, в Упанищадах, “Бхагаватам” и “Бхагавад-гйте” ясно указываются качества, которые должен иметь *Гуру*, а также ученик. Если обладающий вышеупомянутыми качествами ученик приходит к соответствующему *Гуру*, начинаются подлинные взаимоотношения. В противном случае, возможно множество ложных взаимоотношений; такое мошенничество творится в этом мире под именем религии. Но благодаря общению с истинным преданным рождается преданность – *бхактис ту бхагават-бхакта-сайгена париджйайте. И, сат-сайга прййайте пумбхих, сукртаих пйрва-сайчиттах* – человек может прийти к подлинному вожатому, *сāдху*, в результате своей прошлой деятельности. *Сукрти* бывает двух видов: *джйāта* и *аджйāта*.

Аджйāта-сукрти проявляется вначале, когда человек неосознанно служит Господу через *сāдху*. Предположим, кто-то построил *дхармайāлу*. Множество разнообразных людей останавливаются в ней на отдых, и поскольку они пользуются энергией строителя, он получит результаты их действий. Там может остановиться разбойник. Туда может пойти и паломник, и также *сāдху*. Из-за разбойника, живущего там и использующего энергию владельца *дхармайāлы*, к последнему придут дурные кармические последствия (*пāна*), вследствие он будет страдать. Но если в *дхармайāле* живет добродетельный человек, хозяин получит определенную *пуңйу*, благочестивое накопление. Таким образом к нему придут *пāна* и *пуңйа*. Но после переживания соответствующего им страдания или наслаждения, они будут исчерпаны. Однако, если там остановится и будет использовать энергию собственника истинный *сāдху*, преданный, тот первый приобретет нечто непреходящее:

*нехāбхикрама-нāйо ’сти, пратйавāйо на видйате
сваллам апй асйа дхармасйа, трййате махато бхайāt
 (“Шрймад Бхагавад-гйта”, 2.40)*

“В *бхакти-йоге* начальное усилие не пропадает зря, равно как и достигнутые результаты. Даже самая незначительная практика ее спасает человека от великого страха рождения и смерти в материальном мире”.

На его “счету” остается определенное вечное приобретение, а все прочее – будь то счастье, причиной которого явилось его гостеприимство по отношению к хорошему, добродетельному по мирским понятиям человеку, или страдание, порожденное предоставлением убежища разбойнику, уходит. Накопления духлвного рода непреходящи, и достигнув достаточного количества, они побуждают человека совершать, хотя и не вполне осознанно, определенное неявное служение *сāдху*. Все это также засчитывается, и по достижении надлежащего уровня, в человеке пробуждается стремление искать истину. Он думает: “Ради чего живут эти *сāдху*?” Затем он обращается к ним, и если это сделано в правильном настроении, соответствующем духу писаний, начинаются взаимоотношения. Общение, или взаимоотношения, с истинным *сāдху* приходит благодаря определенной подспудной деятельности, известной как *сукрти*. *Сукрти* бывает двух видов: *аджйāта* и *джйāта* – неосознанно и осознанно приобретенным – *сат-сайга прййайте пумбхих, сукртаих пйрва-сайчиттах*.

Махāпрабху говорит об этой стадии *сукрти*:

*брахмāңда бхрамите кона бхāгйавāн джйива
гуру-крйңа-прасāде пййа бхакти-латā-бйджа
 (“Шрй Чайтанйа-чаритāmра”, Мадхйа, 19.151)*

“Странствуя по материальной вселенной, в высшей степени удачливое живое существо, обретая милость *Гуру* и *Крйңы*, получает семя преданного служения”.

Сукрти описывают словом *бхāгйавāн*, удача. Существует множество различных категорий *сāдху*. Среди *тйāгй* есть большое количество всевозможных групп: обнаженные *нāгй бāбы* и прочие. И среди теистов также имеется множество разнообразных направлений, таких как *рāmāнуджи*, *рāmāнандй*, *нимбārки*, *валлабхй* и *гаудййа ваищнавй*. *Гудййа ваищнавй* – это последователи Махāпрабху. Таким образом, даже внутри сообщества теистов существует классификация по рангам. И именно наше *сукрти* будет из подсознательной области направлять нас к обществу *сāдху* той или иной категории.

10. Глава десятая Веление Шрй Гуру

Преданный: Я знаю, что в данный момент, я – связанная материей душа и нахожусь во власти *мййи*. Но говорится, что у меня есть определенные вечные взаимоотношения с *Крйңой Верно* ли, что я узнаю об этих взаимоотношениях только тогда, когда очищусь?

Шрйла Гуру Махāрāдж: Да, когда рассеется мгла, солнце воссияет в своей полной первозданной славе. Мгла ложного осознания окутывает нас в форме *анйāбхилāпы*, *карммы*, *джйāны* и т.п. Когда это покрытие постепенно исчезнет, раскроются присущие по природе взаимоотношения.

Преданный: Являются ли эти вечные взаимоотношения всегда одними и теми же, или они могут меняться? Как например, от *вātсалйи*, родительской любовной привязанности, к *мадхуре*, супружеской любви, или от *мадхуры* к *дāсйе*, услужению?

Шрйла Гуру Махāрāдж: Это будет познано постепенно. Когда барьер, покрытие будет удалено, это проявится. Та разделительная стена мало-помалу исчезнет, и по мере ее уменьшения, будут постигаться взаимоотношения. Это постепенный процесс, и в начале его не будет ясности. Лишь на уровне *бхāва-бхакти* – сердечной преданности – это до некоторой степени станет доступно нашему осознанию и со временем будет

проясняться для нас.

Существуют различные стадии, ведущие к *бхāве*: *анартха-нивртли*, *нищтхā*, *ручи*, *āсакти*. За ними следует *бхāва*. Когда преданность достигнет стадии *бхāвы*, эти вечные взаимоотношения, несомненно, проявятся до известной степени, неосознанно. Далее, путем постепенного процесса точного выявления, будет вырисовываться особый род привязанности этого живого существа к Кр̥щне. Чуждые истинной природе души склонности к *анийāбхилāше*, *кармме*, *джйāне* и тому подобному, служат помехой привязанности, отношениям между двумя. Когда этот барьер становится тоньше, постепенно раскрывается природа *расы*, а также ее глубина и накал. Это не является чем-то не имеющим конкретной формы или плодом воображения. Это яснее солнца.

Преданный: Когда *Гуру* рядом с нами, он занимает нас в служении Кр̥щне. Но в отсутствие нашего *Гуру* мы можем совершать преданное служение по собственному усмотрению. Как узнать, хочет ли Кр̥щна от нас данной конкретной деятельности?

Шр̥ла Гуру Мах̥рāдж: Предпочтительнее всего, если мы спросим у *шикциā-Гуру*. Но если обратиться не к кому, мы должны попытаться спросить нашего внутреннего *Гуру*: “Что требуется от меня в данном случае? Пожалуйста, мой Владыка, открой мне это”. Необходимо взывать к внутреннему *Чайттиā-Гуру* и поступать соответственно Его указаниям. *Нахи калиāна-кр̥т кайчид дургатим тāта гаччхати* (“Бхагавад-гītā”, 6.40): искреннему не придется ни о чем жалеть. Тот, кто искренен с самим собой, получит веление, которое поможет ему развиваться в духовной жизни. Он будет вопрошать своего внутреннего Наставника: “Что в данной ситуации доставит радость моему *Гурудеве*? Я сделаю это”. Такое искреннее обращение к Внутреннему Наставнику – последнее средство. Но если вовне присутствуют *шикциā-Гуру*, мы должны посоветоваться с ними.

Преданный: Иногда *шикциā-Гуру* придерживаются различных мнений.

Шр̥ла Гуру Мах̥рāдж: В этом случае также необходимо взывать к нашему внутреннему *Гуру*: “Пожалуйста, подскажи мне, какому совету последовать? Пожалуйста, дай мне изнутри указание. Я не знаю, что делать”. Если между внешними вожатыми имеется какое-то различие во мнениях, тогда в любом случае мы должны вышеуказанным путем взывать к собственной совести и следовать велению изнутри. Если есть такая возможность, нам нужно пойти к другому признанному *шикциā-Гуру*, с которым мы можем посоветоваться относительно данных различий во взглядах. Но если и тут мы потерпим неудачу, следует просить о помощи нашего внутреннего *Гуру*. Другой альтернативы нет.

Преданный: Я могу спросить *Чайттиā-Гуру* в моем сердце, но как я узнаю, от кого пришел ответ: от *Гуру* или всего лишь от моего ума?

Шр̥ла Гуру Мах̥рāдж: Имеет значение степень нашей реализации. Не всегда может быть доступно ясное понимание, но другой альтернативы у нас нет. В конечном итоге, решать нашему внутреннему судье: “Я пришел к моему *Гурудеве*, и привел меня к нему мой внутренний выбор. Как я оставил прежнее окружение и пришел к моему *Гурудеве*? Вожатый, направляющий меня изнутри, помог мне принять эту личность как *Гуру*, поэтому я не могу пренебречь этим внутренним Наставником”.

Мой внутренний вожатый привел меня к истинному *Гуру* – значит, он не обманщик. Поэтому мы можем просить у него совета как у надежного друга.

Преданный: Мы неофиты, и наше восприятие не очищено до такой степени, чтобы мы могли общаться с *Чайттиā-Гуру*.

Шр̥ла Гуру Мах̥рāдж: Это так, и поэтому для нас будет лучше, надежнее, полезнее и легче, если есть такая возможность, обезопасить себя с помощью *шикциā-Гуру*. Но в крайнем случае, когда это невозможно, мы должны горячо взывать к *Гуру* внутри нас, к *Чайттиā-Гуру*.

А что мне делать, если мой собственный духовный учитель жив, но я нахожусь далеко от него и требуется некое безотлагательное решение? Если необходимо немедленное решение вопроса и нет времени на получение указания моего наставника, у меня есть возможность молиться внутреннему *Гуру* и делать то, что по моему разумению, принесет радость моему *Гуру*. Я примусь за свои обязанности и работу с убежденностью: “Это обрадует моего *Гурудева*”.

Утверждается, что тот, кто предался, не способен совершить никакого оскорбления. Если вы предались, а затем взываете: “О владыка, что я должен делать? Пожалуйста, прикажи мне”, и искренне действуете в соответствии с этим, то даже совершив ошибку, вы не будете отвечать за нее, потому что вы не хотели сознательно пойти против воли *Гуру* – вы делали все от вас зависящее, чтобы следовать его наставлениям. Вы несовершенно. Тем не менее, вы сделали все, что возможно в вашем положении. И он будет доволен этим. Он всезнающ. Он всеведущ. И он увидит: “Этот человек сделал все, что было в его силах”.

Таким образом, находясь в нашем настоящем положении, мы приложим максимум усилий, и будем вознаграждены соответственно. Но мы должны быть осторожны. Внутри нас не должно быть никакой неискренности, двуличия или лицемерия. Эти качества губительны. *Нахи калиāна-кр̥т кайчид дургатим тāта гаччхати* (“Бхагавад-гītā”, 6.40): прилагающий искренние усилия во имя блага никогда не будет обманут. На каком бы уровне мы не находились, нам нужно быть честными по отношению к самим себе, к своей совести. В меру нашей способности нам необходима честность по отношению к этой сфере. И когда мы поднимаемся на более высокую ступень, следует анализировать обстановку и поступать в соответствии с верой нашего нового уровня. Нельзя допускать неискренности.

Веление *Шр̥ Гуру* аналогично этому: он дает определенные указания в соответствии со стадией нашего духовного развития. Тому, кто находится на более низком уровне, он даст одно указание. Находящемуся уровнем повыше – другое, а тому, кто еще выше – третье. Он будет давать нам наставления согласно нашим способностям, уровню и характеру – в противном случае, мы не сможем двигаться вперед. Поэтому наши обязанности должны соответствовать уровню, на котором мы находимся, и результатов нужно ожидать соответствующих: человеку, способному поднять лишь десять килограммов, не скажут поднимать сто.

Преданный: Иногда нам кажется, что мы искренни. Но позже мы понимаем, что та искренность не шла изнутри, она была только внешней.

Шрїла Гуру Махārāдж: Конечно, всегда есть вероятность этого. Мы должны действовать в соответствии со своим уровнем. С мальчика надо спрашивать учитывая его возраст, а не как со взрослого человека. Экзаменационные вопросы для детей будут отличаться от вопросов для взрослых. Постепенно нас поднимут на более высокий уровень. *Парокша-вāдо вedo 'йам, бālānām ануийсанам* (“Бхāгаватам”, 11.3.44). Ребенка ведут по жизни, предъявляя определенные требования, и такой же подход применяется к нам.

Преданный: Что делать в случае, когда *Гуру* поручает нам служение, которое выше наших возможностей или способностей?

Шрїла Гуру Махārāдж: Если по вашему мнению, вы не в состоянии выполнить какое-то поручение, просто скажите *Гурудеве*: “Это очень трудно для меня. Я думаю, что не смогу безупречно выполнить данное поручение. Поскольку в моем уме живет такое сомнение, не могли бы Вы назначить мне какое-нибудь другое служение?” Но если тем не менее, он ответит: “Нет, ты должен сделать это”, то вам следует исполнить данное служение настолько хорошо, насколько позволяют ваши возможности. Имея веру, считая его истинным *Гуру*, вы можете, приложив все свои силы, попытаться выполнить это поручение. Вам необходимо понимать, что у него имеется определенная сверхмотивация, и ваша занятость в такой деятельности служит некой высшей цели.

Преданный: Крщна-сознание – чрезвычайно, чрезвычайно прекрасно. Учение Чайтаньи Махāпрабху очень сладостно. Множество людей привлекается Крщной и Господом Чайтаньей Махāпрабху. Но почему через некоторое время те или иные преданные теряют веру и уходят?

Шрїла Гуру Махārāдж: Первое, от чего это зависит – сила *сукрти* преданного. И второе, конечно, это его свободная воля, его независимость. Влияют также обстоятельства. Каждое действие является следствием сочетания нескольких факторов. В “*Шрїмад Бхагавад-гїте*” мы находим:

*найчаитāни махā-бāхо, кāраñāни нибодха ме
сāнкхїе кртāнте проктāни, сиддхайте сарва карммаñām*
(“*Шрїмад Бхагавад-гїтā*”, 18.13)

Проанализировав некое событие, мы увидим, что на него оказывают влияние различные силы, исходящие из разнообразных сфер. Поэтому мы можем считать, что положение преданного будет зависеть от его предварительных заслуг, его настоящей свободной воли, окружения и милости Господа.

Свободная воля может стать причиной совершения им *ваищнава-анарāдхи*. А его прошлые заслуги, *сукрти*, будут давать ему тенденцию удерживаться на уровне, которого он достиг ранее. Обладая свободной волей, он может совершить оскорбления. Кроме того, у окружения также есть своя свободная воля. Оно может даровать ему свою милость. Тут играют роль многие факторы.

Преданный: Один из Ваших духовных братьев сказал мне, что мы не правы, воспеая в *махāмантре* “Харе Рāма”. Он сообщил, что не следует произносить: “Харе Рāма”, так как это не будет *шуддха*, чистым, а нужно говорить: “Рāм”. Это действительно так?

Шрїла Гуру Махārāдж: Правильное признание – “Рāма”. Но если кто-то говорит: “Рāм”, это не означает, что это лишено ценности – определенный эффект будет. Внутреннее чувство, лежащее в основе звука, более важно, чем произношение. Кто-то может говорить “Крщна”, “Кāнāи”, может взывать ко множеству Имен, но все зависит главным образом от *бхāвы*, внутреннего осознания и ощущения значения слова.

У ребенка есть официально зарегистрированное имя. Его мать может называть его, используя звуки, которые не вполне соответствуют произношению данного имени. Но это ничего не умаляет. Ее любовь есть все и вся. Обращаясь к своему ребенку, она может не произносить имя совершенно правильно, но любовь, которую она испытывает при этом, более важна. Поэтому, говорим ли мы “Рāма”, или “Рāм” – это не так уж важно. Гораздо большее значение имеет внутреннее чувство, с которым произносится Имя.

Преданный: Иногда мы знакомим с *махāмантрой* новых людей, которые не представляют, Кто такой Рāма и Кто такой Крщна. Как они должны произносить Имя Рāма?

Шрїла Гуру Махārāдж: Естественно, они должны воспеать “Рāма”, не “Рāм”, поскольку правильное произношение – в первом случае. Если кто-то говорит “Рāм”, это не значит, что все портится. Но с точки зрения грамматики, правильное будет – “Рāма”. Все зависит от сердца, чувств и искренней преданности. Наивысшей значимостью обладает ваша жажда самопредания. Ребенок может звать своего отца “папей” или любым другим исковерканным словом, но на это не обращают внимания. Всегда нужно учитывать внутреннюю искренность.

Преданный: Знакома с практикой воспеания новичков, можно заметить, что вследствие тех или иных ранее сформировавшихся представлений, некоторые не любят Харе Крщна *махāмантру*. Можем ли мы предлагать им что-нибудь еще, например, *Говинда джайа джайа...?*

Шрїла Гуру Махārāдж: Это зависит от урона их преданности. И именно поэтому можно встретить людей такого типа, предпочитающих воспеать *Говинда джайа джайа, Говинда джайа джайа*. Но когда их просят произносить *Харе Крщна*, они не проявляют энтузиазма.

Преданный: Наш *Гуру Махārāдж* дал нам указание воспеать каждый день минимум шестнадцать кругов. Мы – начинающие преданные, и бывает, что у нас нет желания воспеать все количество кругов. Что сделать, чтобы мы привлеклись воспеанием?

Шрїла Гуру Махārāдж: Самое главное – погрузиться в служение. Служение Имени и служение *Гуру*-*ваищнаву* почти равны. Но тем не менее, до определенной степени, основой должно быть служение Святому Имени. Ваш *Гуру Махārāдж* ввел ежедневный минимум в шестнадцать кругов, а наш *Гуру Махārāдж* указывал, что мы должны воспеать на *мāле*, четках, по крайней мере, четыре круга в день. Но это утонченное различие. Наш *Гуру Махārāдж* хотел, чтобы мы были очень интенсивно заняты различными видами служения. Но нам следует следить за тем, чтобы *мāла* не постилась. Ей нужно совершать определенное служение, воспеая минимум четыре круга ежедневно. Таково было его указание. Но он также учил, что если у кого-то есть возможность, можно воспеать гораздо больше.

Общий стандарт, установленный Махāпрабху – не единственно шестнадцать кругов, но четыре раза по шестнадцать, что равняется одному *лакху* (100 000) Имен. Такое предписание дано прежде всего для того, кто

находится вне организованного общества, особенно если он живет один. Являясь частью организованной структуры, человек постоянно получает приказания от старших совершать какие-либо действия, и таким путем погружается в служение; поэтому минимальное количество кругов становится немного меньше шестидесяти четырех. Но что касается *грхастх*, домохозяев, живущих отдельно от основной группы преданных, то они в особенности должны воспевать один *лакх* Имен ежедневно. Таков общий стандарт, указанный Махāпрабху и нашим *Гуру Махāрāджем*. Но когда некто находится в рамках организованной структуры и ему нужно выполнять много служения, он бывает так занят, что не имеет возможности отдохнуть даже ночью. В этом случае необходимо воспевать хотя бы четыре круга в день. Он столь сильно занят, что в течение суток у него не найдется и минуты свободного времени. Но тем не менее, от него требуется воспевать минимум четыре круга. Но общая рекомендация для человека, живущего отдельно, как *грхастха* – воспевать по крайней мере, один *лакх* Имен.

Махāпрабху просил нас и советовал очистить себя с помощью божественного звука. Но звук должен нести подлинное надмирное Кришна-сознание; и в Кали-йугу, эпоху раздоров, для очищения от нас требуется минимум. Слово *кали* происходит от *калах*, что значит “раздор, пререkanie”. Мы осторожничаем по любому поводу: “Нет, я ничего не приму, пока это не пройдет проверку”. Ум очень подозрителен, поэтому существует необходимость в божественном звуке. От нас требуется совсем немного, но преобразование, которое произойдет с нами, будет величайшим. Иметь некоторую *шраддху*, веру – таково минимальное требование, начальный вступительный взнос, предписанный нам: “Если я сделаю это, если я буду участвовать в *сайкйрттане*, совместном воспевании Святых Имен Господа, все будет исполнено”. Должна присутствовать такая подспудная вера. И она придет к нам на помощь. Это искреннее желание сотрудничества, исходящее из сердца, необходимо для Кришна-сознания. Оно способно даровать очень быстрое очищение. Минимальное требование – иметь веру в то, что путь Кришна-сознания очистит нас. Наш образ мыслей должен быть таким: “Если я достигну этого, осуществится все”. Если благородное, широкое сознание подобного рода, вместе с искренним духом сотрудничества, присутствует в нас, то это сможет очень быстро помочь нам. Это “сотрудничество” означает взаимодействие с божественным звуком, звуковым аспектом Всевышнего. Для начинающих в этом нет ничего трудного, и впоследствии многие другие аспекты Бесконечного придут к нам на помощь.

Начиная с универсального звукового аспекта, который легко доступен, постепенно, своим чередом, проявятся другие. Но наша вера должна быть сердечной и искренней. “Я нахожусь в тяжелом положении, и это даст подлинное разрешение всем моим проблемам. Это положит конец всем трудностям, которые я испытываю сейчас, а также могу встретить в будущем. Я – настоящий исследователь, ищущий для своей души истинное благо. Я должен верить собственному “я”. Здесь, в этом мире, я неустроен. И мне необходимо искать какой-то домашний уют. Я уверен, что моя искренность откроет путь вперед, и этот путь не труден: он в звуковом аспекте Всевышнего. Та Высочайшая Реальность Лично пребывает также в божественном звуке. Этот божественный звук – не плод воображения. Хотя сейчас я думаю, что он приходит и уходит, является и исчезает, это не означает его незначительности и преходящести. Он – Реальность”.

И для начинающего этот слуховой опыт имеет великое значение. Звук несет с собой послания издалека, а слух способен улавливать их. Зрительное восприятие не может действовать на таком расстоянии.

11. Глава одиннадцатая Распространение Божественного

Махāпрабху дал общее повеление: “Кого бы ты ни встретил, говори с ним только о Кришне”.

йāре декха, тāре каха ‘кришна-упадеша
āmāra āджйāйа ‘гуру’хайā тāра эи деша

“Кого бы ты ни встретил, говори с ним только о Кришне. В таком случае Я – твой *Гуру*”. Махāпрабху дал этот в высшей степени широкий и всеобъемлющий совет. Он основан на сознании: “Оказывай помощь. Все находятся в опасности, в величайшей опасности. Поэтому не трать свои силы на множество малозначимых вещей. Совершай работу по оказанию помощи и полностью связывай все с Кришной. Пасть смерти поглощает их – помоги им спастись! Сейчас они пребывают в человеческих телах, но после смерти могут затеряться в каких-то иных формах жизни. Поэтому, пока их головы видны на поверхности, попытайся поддержать их. Иначе они могут глубоко нырнуть во внутренний поток и ты не сможешь заметить их. Из человеческой формы жизни они могут опуститься вниз, в другие тела, и потеряться там, ожидая. Существует множество различных уровней. Но когда их головы видны над водой и они держатся на поверхности, хватай, спасай их. В противном случае, нет никакой гарантии, что в любую минуту они не опустятся под воду и потеряются из виду. Поэтому, где бы ты не встретил их, каким-то образом дай им связь с Кришной. Постарайся связать их с Кришной. Время не терпит: “Примите Имя Кришны! В любую минуту! Не делайте отговорок: “Я вкушаю” или: “Я ложусь спать”.”

Наш *Гуру Махāрāдж* хотел, чтобы усилия не прекращались. Он сказал: “Принимая пищу, ложась в кровать, делая что угодно, направляясь куда угодно, поддерживайте связь с Кришной. Просто пытайтесь не терять с Ним связь”.

Наша связь с Кришной крайне необходима. Какова ценность сегодняшней жизни, и где мы теперь? В пасти закона смерти! Поэтому в спасении нуждается каждый. Спасайте их. Помогайте им. Это главное, и здесь нет нужды в особых указаниях. Это общее положение; это здравый смысл в школе преданности. Поступая так, вы поможете самим себе. Вы сможете удержаться от погружения на дно, аналогично тому, как размахивая руками и ногами человек способен удерживать себя на поверхности воды. *Кйрттана* поможет вам в этом. Так что старайтесь практиковать Кришна-сознание, всегда давая его всем и каждому.

Есть статья, где наш *Гуру Махāрāдж* обращается к своим ученикам: *витада уддхāраṇа бандху-гаṇа*: вы – мои спасители. В том опасном положении, в котором я нахожусь, когда моей жизни угрожает реальная опасность, вы спасаете меня”. Он обращался к своим ученикам так: “Вы все мои спасители. Вы поддерживаете

меня. Вы пришли слушать меня, и поэтому я имею возможность совершать *кṛттана*, *Кṛṣṇа-кṛттана*. Очевидно, что вы пришли для моего спасения. Вы даете мне пищу. В противном случае, я бы умер без дела. В этом извечном окружении мы беспомощны без развития *Кṛṣṇа-сознания*. Вы все пришли занять меня *Кṛṣṇа-кṛттаной*, и следовательно, вы здесь, чтобы выволить меня из опасного положения, в котором я оказался”.

Так он говорил своим ученикам. Это столь глубоко: “Вы все мои друзья, вы пришли спасти меня от опасной ситуации, в которой я пребываю, пришли избавить меня от опасности”.

Он рассматривал своих учеников в таком всеобъемлющем ракурсе – и это реальность. Поэтому *Кṛṣṇа-кṛттана* – единственное в этом мире, что дает жизнь, спасение. Души, не имеющие *Кṛṣṇа-сознания*, опускаются вниз, в неизвестную среду.

Шрīла Гуру Махāрāдж (преданному): Вы возвратились сюда, в *матх*, после того, как во всем мире приняли Имя *Кṛṣṇа*! *Кṛṣṇа-кṛттана* была очень дорога нашему *Гуру Махāрāджу*, и особенно в аспекте принесения *Кṛṣṇа-сознания* на Запад. Целью его воплощения в наше время было, главным образом, дать *Кṛṣṇа-сознание* западной цивилизации.

Преданный: В странах, где я проповедую, есть закон, согласно которому каждый обязан работать. Поэтому все преданные работают. Помимо своей обычной работы, они совершают *нṛджу* и т.д. Иногда они жалуются, что это становится “механическим” процессом – их *нṛджā*, *сāдхана*, лекции и т.д. совершаются автоматически. И они спрашивают, как сделать, чтобы все это было живым?

Шрīла Гуру Махāрāдж: Как это может быть механическим? “Механическим” должно быть выполнение распоряжений правительства. Нам следует исполнять это на физическом уровне, но наше внутреннее устремление должно быть направлено к поклонению. Как возможно этому стать механическим? Это реально. А механическим пусть будет внешнее представление, которого требует от нас правительство.

Когда *Махāпрабху* начал Свою проповедническую миссию *сāнкṛттаны*, два брата, *Рūпа* и *Санātана*, были заняты на царской службе в *Гауда-деше*. Они были очень большими учеными и изучали писания. *Санātана* открыл, что приближается время *йуга-аватāры*, нисхождения Господа в *Кали-йугу*, проповедующего *нāма-сāнкṛттану*. Поэтому он был обеспокоен: “Явилось ли это нисхождение? И в каком месте?” Когда он узнал, что *нāма-сāнкṛттана*, проповедь Святого Имени, уже начата в *Навадвīпе* *Шрī Чантанйадевой* как *Гаурāнгой*, он понял, что *аватāра*, нисхождение Господа, пришла. И *Гаурāнга* и есть эта *аватāра*. Тогда он написал *Махāпрабху* письмо: “Мы – падшие души, и работаем в администрации режима, который направлен против индуизма. Таково наше положение. И внешне это влияет на нас. Так что же ждет нас в будущем?”

Махāпрабху ответил им письмом, в котором написал:

пара-вйасанинī нāрī
вйāгрāти грха-карммасу
тād эвāsвāддāйатī антар
нава-сāнга-расāйāнам

(Шрī Чантанйа-чаритāmра”, *Мадхйа*, 1.211)

“Замужняя женщина, имеющая любовь и привязанность к другому мужчине, может казаться постоянно поглощенной домашними делами. Но в сердце своем она непрестанно представляет себе, или вкушает, общение с человеком, которого любит. Хотя внешне она кажется очень занятой своей домашней работой, сердцем она все время наслаждается общением со своим волюбленным. (Подобным образом, внешне вы можете быть увлечены чем-то, и будет казаться, что вы погружены в работу, связанную с деятельностью правительства. Но ваше сердце пребывает не там. Оно ищет что-то, и получает благо общения с той сокровенной сущностью)”.

Таким образом, никому не дано пленить наше сердце; они могут контролировать физическую деятельность, но совершаемое нами в форме поклонения, *Хари-нāмы*, забирает наше сердце к себе. Поэтому, как это может быть механическим? Автоматической бывает внешняя сторона, а настоящей – внутренняя. Подлинная сущность человека находится внутри. И она отсутствует в деятельности, которую выполняют по принуждению. Обыкновенные люди, как правило, поступают подобным же образом: внешне они демонстрируют сотрудничество и показывают свое невмешательство в политику, но внутренне, сердце остается ни от кого независимым. Сердце же преданного стремится к Господу.

Когда великие личности, такие как *Христос*, *Мохаммед* или *Сам Шрī Чантанйадева*, приходят даровать людям благо, Они проповедуют открыто, нарушая тем самым существующие порядки. Возникает определенный конфликт, они преодолевают это и выходят победителями. Правительство как правило не трогает обыкновенных людей и не вмешивается в их личные дела. Но если проповедь осуществляется из центра, где вдохновляющая идея такова: “Боритесь с внешними обстоятельствами, утверждайте данную веру и таким образом спасайте людей”, то возникнут определенные трудности. Нужно будет бороться с какой-либо противодействующей группой. Но в частной практической жизни отдельной личности в этом нет необходимости.

Преданный: В некоторых странах преданным не разрешается проповедовать. Им позволено совершать поклонение у себя дома, но запрещено проповедовать вовне. Что бы Вы посоветовали в данной ситуации для их продвижения в духовной жизни?

Шрīла Гуру Махāрāдж: Делать все, что возможно: извлекать максимум выгоды из плохой сделки – такова должна быть линия поведения. Вы должны использовать даже малейшую возможность, опираясь на свой дом. Позже, если Господь пожелает, сложатся благоприятные обстоятельства и вы получите свободу. В настоящий момент вы не в состоянии изменить положение. Поэтому, насколько возможно, вы должны совершать подспудную работу. Но если Господь захочет, чтобы там была открытая проповедь, Он даст вам благоприятные обстоятельства и тогда вы сможете выйти вовне. В противном случае, вначале спасайте себя и делайте все, что возможно в данных условиях под девизом “извлечь максимальную выгоду из плохой сделки”. Когда будет особая воля Всевышнего к тому, чтобы вся система разрушилась и сердца людей полностью изменились, тогда придут иные обстоятельства. Но сейчас вначале спасайте себя, а так же делайте все возможное для продвижения вперед. И это пока все. В борьбе самой по себе нет необходимости, но поддерживать саму жизнь – это нужно.

Есть огонь, значит существуют искры; при благоприятных обстоятельствах они соединятся в большой пожар. Необходимо сохранять искры.

Преданный: Как мы можем поддерживать огонь?

Шрїла Гуру Махārāдж: В своем сердце. И найдя подходящих личностей, вы можете передавать его им, но осторожно, не действуя слишком напористо. Держась в этом ограниченном пространстве, делайте все возможное, не создавая условий для открытого противостояния с внешними силами. И не ввязывайтесь в политику.

Вы должны стараться изо всех сил. Но это означает готовность рисковать всем и погибнуть, став мучеником. Однако на самом деле в борьбе нет необходимости. Насколько возможно, вам нужно следовать *йукта-ваирāгийе*, среднему пути. *Йукта-ваирāгия* означает не открытую, внешнюю борьбу, но поддержание, сохранение всего в согласии, в гармонии с внешними обстоятельствами. А при малейшей возможности наступления, покорения новых рубежей – вы должны делать это.

Так что, ждите, наблюдайте и исполняйте свой долг. Не бросайтесь вперед сломя голову. Иначе силы покинут вас: энергия высочайшего качества будет растрочена на борьбу низшего порядка. Произойдет потеря величайшего. Хотя в действительности, это невозможно потерять. Просто на какое-то время с этим возникнут затруднения. Ни капли энергии, которая используется в служении, не теряется.

*нехāбхикрама-нāйю ‘сти, пратйавāйю на видйате
свалпам апй асйа дхармасйа, трāйяте махато бхайт
(Шрїмад Бхагавад-гītā), 2.40)*

“Даже малейшее начинание в преданном служении не может пропасть понапрасну. Тут не бывает никаких потерь. Самая незначительная практика такого преданного служения спасает человека от всепожирающего страха повторяющихся рождений и смертей в этом мире”.

Тем не менее, наилучший образ действий – не создавать причин для борьбы, но придерживаться мягкого подхода, будучи готовым извлечь максимум выгоды из дурной сделки. В противном случае, при ваших попытках атаковать напрямую, вас убьют или посадят в тюрьму. Но это тоже определенная линия поведения! Кого-то могут отправить в тюрьму, но именно благодаря этому общественная атмосфера может измениться. Или, если кого-то, убивают подобно Христу. Такое самопожертвование способно оказать какое-то воздействие. Это мы тоже встречаем, но это крайний шаг.

Нам необходим средний путь. Мы будем ждать и наблюдать, пользуясь малейшей возможностью двигаться вперед. Но не станем растрчивать свою энергию в возведенной в принцип борьбе. Такова установка. Жажущий победы не будет слишком напористым, но будет очень дипломатичным – иногда отступая, иногда двигаясь вперед, а иногда твердо стоя на определенной позиции. Таким образом, военная мощь – это еще не все. Стратегия и тактика играют свою роль.

Еще один способ действия заключается в том, что войска могут атаковать противника с другой стороны. В своей проповеднической деятельности вы также можете попытаться осуществить некоторое продвижение там, где власти не ставят больших ограничений. И если люди откликнутся на ваши начинания в проповеди, они обретут силу, и на оппозицию будет оказано влияние с того направления. Мы не пойдем в атаку с этого фланга. Но если лучше атаковать с другого фланга, или с тыла, то мы можем собрать нашу армию там. Таким образом, вместо немедленного похода на определенный участок, вы можете проповедовать где-то еще в пределах данного региона. Постепенно влияние проповеди распространится все дальше и дальше, пока не достигнет соседнего с этим района. И в конце концов, немного позже, это дойдет и до него самого.

Также, не нужно направлять нашу проповедь на какую-то определенную часть населения. Огромное количество людей нуждается в помощи. Когда я был в Мадрасе, к нам пришли какие-то люди и сказали: “Ох, вы не помогаете больным и бедным. Вы не содержите больницы или убежища для умирающих. Но если они покинут тела, кому вы будете проповедовать? Что вы можете сказать по этому поводу?”

Я ответил: “Предположим, в стране голод, и правительство раздаст продовольствие. Я повсюду распространяю его среди множества людей, обратившихся с просьбой об этом, но один человек убегает. Должен ли я остановить свою работу и броситься за ним вдогонку? Или я продолжу раздачу многим людям? Недостатка в нуждающихся в пище нет – их очень много. Итак, должен ли я прекратить раздачу?”

Подобным образом, везде существует множество душ, которым необходимо услышать нашу проповедь. Они в нужде. И мы не должны догматично искать особую группу и потом бегать исключительно за ней, оставив остальных, не имеющих, по нашему мнению, ценности. Нуждающиеся люди есть повсюду – недостатка в тех, кому нужно получить то, что мы имеем, нет. Даже если имеем мы лишь немного.

Ваша обязанность – распространять преданность среди людей. И получателей найдется достаточное количество. Везде, повсюду вокруг вас, есть потребность. Поэтому вы можете заниматься распространением, где это необходимо и уместно. Неправильно, если оставив какую-нибудь группу нуждающихся, вы выберете только одно определенное место и пойдете туда. Только в случае избытка сил, вы можете идти. Если этого нет, существует множество мест, где вы можете распространять Крїшна-сознание, таким образом находя себе там применение – это и есть “извлекать максимум выгоды из плохой сделки”. При встрече с воздействием, несущим зло, какой-то противодействующей группой, стремящейся помешать вашей проповеди нектара, вы должны противостоять им, но лишь настолько, насколько это в ваших силах.

Нам нужно следовать среднему пути, подобно тому, как в отношении *ваирāгийи*, отречения, мы практикуем *йукта-ваирāгийу*. Слишком строгое отречение отнимет у нас энергию, равно как и излишнее ослабление самоконтроля. Поэтому нам советуют идти средним путем. И это называется *йукта-ваирāгийей*.

*нāтй айнатас ту його ‘сти, на чаикāнтам-анайнатас
на чāти-свалпа-ийлсйа, джаграто наива чāрджджуна
(“Шрїмад Бхагавад-гītā”), 6.16)*

“О Арджджуна, практика *йоги* невозможна для того, кто переедает, недоедает, спит слишком много или слишком мало”.

Рекомендуется средний путь: чрезмерное увлечение чем-либо должно быть отброшено в сторону. Плохо, если кто-то пытается жить без сна или еды. Но слишком обильная пища или чрезмерный сон – тоже неправильно. Нам советуется принять средний путь, и это будет более прогрессивным и плодотворным. Таким образом, “извлечь максимум выгоды из плохой сделки” должно быть линией поведения. Нам не следует намеренно создавать ситуацию борьбы, и не следует также рьяно избегать ее. Средний путь всегда будет нам в помощь. Не нужно терять свои силы, растрчивать их только на борьбу – нам необходимо давать нечто положительное и использовать в этом свою энергию. Если мы можем дать что-то на левой стороне, почему мы должны обязательно отправляться в правую сторону, и таким образом терять свою энергию? Наше дело – давать, распространять нектар. И не надо упорствовать и раздавать нектар только на правой стороне. Если что-то будет противодействовать нам, мы можем пойти налево и распространять там.

Цель нашей жизни – распространение нектара и спасение людей, а не сосредоточение на, или пристрастие к той или иной группе. Где бы и каким бы образом мы ни получили благоприятные возможности, мы пойдем туда. Если определенный маршрут покажется нам опасным, мы предпочтем другой, не теряя свои силы и шансы на удачу.

Таким образом, *йукта-вайрагья*, средний путь, – это извлечение максимума выгоды из плохой сделки. Это означает: ни напрашиваться на борьбу, ни избегать ее, но принимать средний путь. Согласно нашим способностям, мы будем иметь возможность противостоять враждебно настроенным силам. Но просто стремиться к борьбе не нужно. У нас не должно быть никакого предубеждения. Непредубежденным, нам надлежит действовать только в позитивном ключе – таковой пусть будет наша направленность. Мы должны жить ради позитивных целей, а не ради пристрастия ко всякого рода негативным вещам, таким как: “Я люблю сражаться с врагами”. Воевать с недругами – это одно, а распространять нектар многим людям – другое. Чтобы делать это, вы сами сначала должны уяснить правильную концепцию и все подробности, а затем уж пытаться давать это другим. Ложное представление не принесет пользы. Поэтому вначале убедитесь в своем знании, а потом уж раздавайте его. “Полуправда хуже лжи”.

Њвāми Махāрдж за двенадцать лет совершил такое чудо. Это непостижимо. То, что он сделал – больше, чем чудо. Поэтому, я утверждаю, что это была не его сила – он осуществил это по вдохновению некоей высшей инстанции. То, что он смог привлечь помощь свыше – также его заслуга. У него была такая великая жажда проповедовать – всегда и в любое время. То, ради чего Махāпрабху пришел сюда, является высшей настоятельной потребностью для каждого. Поэтому любая деятельность ради какой-либо иной цели, нежели проповедь учения Махāпрабху, есть не просто растрата энергии, но и потеря для всего человечества. То, что в наивысшей степени подobaoет и необходимо каждому и во всякое время – это Крщна-сознание, связь с Крщной. Пытаться связать с Крщной любого, с кем вы соприкоснулись – высочайшее благо для каждого. Без этого, все наши деяния будут не просто потерей сил, но причинением вреда людям путем привлечения их внимания к различным ложным начинаниям – это дурно и вредоносно. Поэтому давайте только связь с Крщной, Бесконечным Возлюбленным, Любимым Абсолютом. Попытайтесь дать связь с Ним каждому.

12. Глава двенадцатая Наше величайшее богатство

Если я изображаю из себя солдата, но всегда стараюсь остаться внутри укреплений, то я не солдат. Но тем не менее, чтобы быть солдатами Махāпрабху, проповедовать Его миссию, мы должны стать осторожными. Если мы не обладаем достаточной силой, а ощущаем определенную слабость, то прежде чем отправиться лечить опасного человека, нам следует поставить в известность своего наставника: “Таково мое положение. Не могли бы Вы на время, если сочтете это приемлемым, дать мне иную ниву служения?”. Но мы не должны также забывать, что нам нужно стать достаточно сильными, дабы суметь лечить серьезно больного. Если мы проповедники, в числе больных могут оказаться проститутки, преступники или богатые люди. Но ради служения Крщне нам надо будет обращаться и к ним. И следует быть достаточно смелыми и достаточно здоровыми для выполнения этой задачи. В то же время нам нельзя злоупотреблять и по пути пользоваться тем, что предназначено для Крщны, ибо это сделает нас предателями – неверными слугами.

*кибā вā карите пāре кāма кродхе сādхакере
йāди хайа сādху-джанāра сайга*

Нароттама Дāса Тхāкур сказал: “Если с нами благословения великих, то что для нас соблазны такого рода? Они ничто. Если мы действуем под руководством своего хранителя, и он очень заботлив, силен и рассудителен, то никакие соблазны не смогут нас одолеть”. Такое отношение – ключ к успеху в жизни. В целом, в соответствии с нашими способностями, мы должны стараться идти этим путем. И в то же самое время, мы должны удерживать в своем сознании понимание, что для достижения нами высочайшего положения необходима наша способность иметь дело со всеми опасными вещами, даже с самыми опасными. В противном случае, в нас останется определенный недостаток. Нам нужно пережить полное преобразование, заключающееся в том, что мы будем осознавать себя слугами, а не господами. Это касается и славы. Имя и слава, *пратиштхā*, являются наиболее утонченными, наиболее опасными врагами. Это главные, и в то же время самые неуловимые враги. *Пратиштхā*: принимать имя, славу и почести для самого себя, не отдавая это *Гурудеве* – вот величайший враг, который только может существовать, и его очень трудно распознать.

Три аспекта особенно опасны для преданных: *канак*, *кāминй* и *пратиштхā* – деньги, женщины и слава.

Преданный: Как мы можем распознать в себе *пратиштху*?

Шрīла Гуру Махāрдж: Это приходит с развитием внутреннего совершенства и постоянного чувства признательности *Гурудеве*. Необходимо понять и прочувствовать, что все приходит свыше: “У меня ничего нет. Я ничего не значу. И поэтому мое нынешнее положение всегда зависит от милости моего *Гурудевы*. Это может быть отнято у меня в любое мгновение. Мои качества не есть нечто постоянное. Я обладаю этим не по праву, но

лишь по оказанной мне милости. Если это у меня отнимут, я тот час же окажусь нигде. Все это – *сварṇна-йакти* Крṣṇны. Я же *таптстха-йакти* и лишен капитала. Я действую на средства своего Владыки. У меня нет собственного капитала”. Нам необходимо стараться придерживаться такого хода мыслей и сознавать, что: “Без Его помощи, без Его милости, я пребываю во тьме. Темен мой удел. Моя способность видеть пропорциональна степени оказанной Им милости. Если свет исчезает, глаз становится беспомощным”.

Нам следует осознать ту истину, что это не принадлежит нам по праву рождения. По своему рождению мы суть *таптстха-йакти*, промежуточная энергия, и все, чтобы мы ни обнаружили, есть милосердное распространение на нас *сварṇна-йакти*. Наш *Гуру* и *ваишнав*ы – собственники. Это их богатство и собственность. Это все принадлежит им.

В тоже самое время, *Гуру* и *ваишнав*ы никогда не отлучат верного им от своей благодати. Такая жестокость невозможна. Напротив, они заняты распространением сферы своего воздействия и никогда не уходят прочь; в этом наше утешение. Но это не вопрос права, на основании которого мы можем предъявлять какие-то требования. Требований и вызова не должно быть. Дух вызова по отношению к *ваишнавам* следует искоренить навеки. Мы существуем по их милости, по их *прасāду*. Уддхава сказал Господу:

*твайонабхукта-сраг-гандха, вāсо 'лайкāра-чарччитāх
уччхищтā-бходжино дās, тава мāйām джайема хи*

“Благословленные предложенным Тебе, как например гиляндами, благоухающими одеяниями и украшениями, мы, Твои личные слуги, принимающие лишь святые остатки Твоей пищи, непременно обретем способность победить Твою вводящую в заблуждение силу (*мāйу*)”.

А Господь Крṣṇа в Гите сказал:

*йаджнā-ишищтāйинах санто, мучйанте сарва-кльбищанх
бхуйджате те тв агхам пāпā, йе пачантй āтма-кāраṇāt*
(“Шрймад Бхагавад-гītā”, 3.13)

“Святые, вкушающие остатки жертвоприношений, освобождаются ото всех грехов, возникающих из-за пяти видов насилия по отношению к живым существам. Но те, кто готовит для себя – те грешники едят лишь грех”.

Мы имеем право вкушать только остатки пищи, оставленные *ваишнавами*. Мы должны принимать те остатки и вести жизнь таким образом, без каких-либо прав или притязаний. Это похоже на *āрийан сайскрти*, индийские обычаи. Индуистский закон не дает прав или хоть малейшего значимого общественного положения женщинам. Все права принадлежат мужчинам, а женщины не имеют ничего. Но благодаря своей нежной любви и духу служения женщины пользуются всеобщим уважением – вот ключ к всеобщему почтению. Они пользуются почтением сыновей и любовью мужей, и обладают почти всем.

Согласно закону общества, матери, жене или дочери внешне не предоставляется никаких прав. Тем не менее, в глазах общества, женщины занимают особое и очень уважаемое положение.

Питā ракшатти каумāре, бхарттā ракшатти йауване. Здесь Ману объясняет, что в течение начального периода жизни женщину опекает отец, в молодости ее опекает муж, а в старости о ней заботится сын. Хотя внешне и бесправная, она пользуется со стороны общества большим почтением, чем богиня.

Подобным образом, энергия Крṣṇны, Его слуги, занимают аналогичное положение во взаимоотношениях с Ним. Внешне они лишены прав и не распоряжаются ничем. Они Его, но лишь силой любви и любовного служения они управляют всем. Энергия Крṣṇны не желает никаких прав, силы или власти. Однако они обладают наизуточнейшей силой: силой нежности, силой любви, силой служения. И это признается величайшей силой, когда-либо известной миру. Оставьте свою юридическую или физическую силу; *йакти* (энергия) такова, что это ее не интересует.

Правительство несколько раз хотело, чтобы почтенный Ашутос Мукерджи поехал в Англию, но его мать не дала разрешения на это. Поэтому он сказал им: “Моя мать не разрешает мне ехать ни в какую зарубежную страну. Поэтому я не могу поехать”.

Существует множество примеров, как мать контролирует сына. Приняв пыль со стоп матери, сын чувствует, что способен совершить любой подвиг. Нежность и любовь обладают такой силой, такой ценностью! Поэтому Махāпрабху говорит: “Давать Богу разные вещи – самообман. Давайте любовь. Любовь к Крṣṇе, *према*, есть все, это все и вся. Вы тратите деньги и отдаете свою физическую энергию столь многими способами. Но любовь является подлинной сущностью всякого существования. Поэтому предлагайте ее Господу и посредством этого приходите в мир любви, который окружает Его”. Бог пребывает в образе Крṣṇны в мире любви, и это самый главный и самый утонченный мир за пределами всего многообразного творения.

Так приходите же в этот мир, попытайтесь вступить в него – туда, где Бог есть Крṣṇа, а окружение – Врдāвана. Любым способом постарайтесь получить доступ в эту сферу, и вы найдете там счастливейшую форму существования.

Милость прекраснее справедливости. Мы не можем и помыслить, чтобы порицать дух справедливости, но в тоже самое время не можем отрицать, что выше справедливости стоит милость. Но тот, кто способен оказать милость, превышающую справедливость, должен обладать такой силой, чтобы быть в состоянии дать надлежащее возмещение. У Господа есть такая сила возмещения. Крṣṇа является таким Ликом Господа. Он может даровать милость через любовь и нежность. И мы хотим, как это только возможно, обрести жизнь в таком окружении. Махāпрабху пришел, чтобы показать, что есть мир, к которому мы должны стремиться. А Бхактивинода Тхāкур сказал: “Интеллигенция мира очень быстро придет к пониманию, что это является высочайшей концепцией цели для всех человеческих существ, равно как и для всего прочего в целом творении. Интеллигенция не может долго идти в ложном направлении под влиянием множества других перспектив высшего достижения, которые в действительности дают лишь частичные достижения. Множество вещей существует в религии под именем высшего решения проблемы нашего бытия. Но очень скоро то, что дал Махāпрабху будет открыто интеллигенцией мира, и все стекутся под стяг Шрй Чaitанйадевы и будут воспевать славу Махāпрабху и Крṣṇны”.

Как вы считаете? Разве вам не кажется, что это в высшей степени достойно похвалы и упоительно? Наш Шри́ла Прабхупа́да начал эту Миссию, а Шри́па́д Бхактиведанта Свāми Махāрдж фактически прочно утвердил и распространил ее в мировом масштабе. Я старею, и наше поколение почти ушло. Теперь все вы должны принять участие и полностью развить то, что они начали.

*Верстка: Гоураприя́а дас
файл хранится по адресу www.hari-katha.org*